

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЫ

БОЛЬШЕВИК

№ 15

1 августа

№ 15

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1936

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

ЛЕНИН и СТАЛИН. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III. 1936. 676 стр. 5 р. 50 к.

ДИМИТРОВ ГЕОРГИЙ. Единый фронт борьбы за мир. 1936. 16 стр. 10 коп.

КОН Ф. Феликс Эдмундович Дзержинский. 1936. 79 стр. 1 руб.

Устав партии — нерушимая основа партийной жизни. Сборник статей. 1936. 254 стр. 1 р. 75 к.

Сила большевистского слова. Сборник. 1936. 103 стр. 1 руб.

Из опыта партийной пропаганды в Куйбышевском крае. Сборник статей. 1936. 159 стр. 1 р. 35 к.

МЕЕРЗОН Ж. Стахановское движение и перестройка партийной работы. (Из опыта партийной работы на железнодорожном транспорте). 1936. 101 стр. 50 коп.

КАПЛАН С., ГУРБАНОВ С. Партийная работа на шахте Стаханова. 1936. 114 стр. 1 р. 20 к.

СОЦЭКГИЗ

ЛИСОВСКИЙ П. Абиссинская авантюра итальянского фашизма. 1936. 221 стр. 1 р. 45 к.

МЮР Р. Как управляется Британия. Перевод с английского. 1936. 309 стр. 4 р. 25 к.

ХУАН-АНТониО ЛЬОрЕНТЕ. Критическая история испанской инвизиции. Перевод с французского. 1936. Т. I. 725 стр. 17 р. 50 к. Т. II. 554 стр. 13 р. 50 к.

ЭСКИН М. Основные пути развития социалистических форм труда. 2-е изд. дополненное и переработанное. 1936. 237 стр. 4 р. 50 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

ГЕРНЛЕ ЭДВИН. Германский крестьянин под ярмом фашизма. 1936. 149 стр. 60 коп.

АКАДЕМИЯ

БАЛУХАТЫЙ С. Литературная работа М. Горького. Список первопечатных текстов и авторизованных изданий. 192—1934. 1936. 520 стр. 15 руб.

ФЛАКК КВИНТ ГОРАЦИЙ. Избранная лирика. 1936. 192 стр. 5 руб.
ДИККЕНС Ч. Домби и Сын. Том II. 1936. 582 стр. 11 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ПУШКИН А. С. Евгений Онегин. 1936. 302 стр. 6 руб.

КОЛЬЦОВ МИХАИЛ. Поразительные встречи. Т. IV. 1936. 300 стр. 3 р. 50 к.

ФАЙКО АЛЕКСЕЙ. Концерт. 1936. 131 стр. 1 р. 50 к.

ФРАНС АНАТОЛЬ. Сказки и рассказы. Перевод с французского. 1936. 250 стр. 2 р. 5 к.

ТОМАС МАНН. Собрание сочинений. Перевод с немецкого. Т. II. 328 стр. 5 р. 50 к. Т. III. 470 стр. 7 руб.

КРУЧКОВСКИЙ ЛЕОН. Павлиньи перья. Перевод с польского. 1936. 269 стр. 3 р. 50 к.

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ГНЕДИЧ И. Стихотворения. 1936. 232 стр. 2 р. 50 к.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

Серия «Исторические романы»

ЛАЖЕЧНИКОВ И. И. Ледяной дом. 1936. 382 стр. 3 руб.

ИЗД-ВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

БАРБЮС АНРИ. Огонь. Авторизованное сокращенное издание со словарем. 1936. 126 стр. 2 р. 50 к. в перепл.

РОЛЛАН РОМЭН. Кола Бреньон. Авторизованное сокращенное издание со словарем. 1936. 108 стр. 2 р. 20 к. в перепл.

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

БРЕДЕЛЬ ВИЛЛИ. Эдгар Андрэ — германский антифашист под угрозой смерти. 1936. 23 стр.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. д 3-06-06

№ 15

1 АВГУСТА

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Борьба против поджигателей войны	1
В. МЕЖЛАУК — К итогам выполнения второго пятилетнего плана	8
К. РАДЕК — Буржуазная и социалистическая демократия	29
М. УЛЬЯНОВА — Больше внимания к заявлениям и жалобам трудящихся	42
М. ЗАРЕЦКИЙ — Польша в новой политической полосе	54
Н. КРУПСКАЯ — О собирании материалов к 20-летию советской власти	68

Консультация

Г. КОЗЛОВ — Право на труд	72
-------------------------------------	----

Критика и библиография

Б. МИХАЙЛОВ — Борьба за неделимый мир	84
М. КАММАРИ — Отрывка меньшевистствующего идеализма	90

БОРЬБА ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

«Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются», — говорил товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года. Не прошло и недели после этого заявления, как фашистская Германия — главный поджигатель войны в Европе — сделала новый шаг по пути развязывания сил войны, введя фашистские батальоны в Рейнскую область, придвинув вплотную свои вооруженные силы к границам Бельгии и Франции.

Последующие события показали, что систематическая подготовка войны фашистской Германией идет нарастающими темпами. Лихорадочное укрепление Рейнской зоны, сговор с фашистской Италией, нашедший свое выражение в австро-германском соглашении, поездка Шахта по странам юго-восточной Европы в поисках возможных союзников и друзей, провокационные маневры в Данциге, поездка гитлеровского агента в Чехословакии — Гейнлейна — в Лондон и предварительные переговоры об «автономии немецких областей» Чехословацкой республики, наконец, явная поддержка испанских путчистов Берлином в целях создания фашистского кольца вокруг Франции — все это говорит о не прекращающейся ни на минуту подрывной деятельности главного поджигателя войны в Европе.

Деятельности фашистской Германии на Западе соответствует линия японской фашистской военщины на Востоке. После захвата Манчжурии — захват Жэхэ, Чахара, Суйюани, попытки создания «автономистского» движения в Фуцзяни, целая цепь «инцидентов», сопровождавшихся посылкой многочисленных военных кораблей в порты Южного Китая, серия провока-

ционных актов на границах с СССР и Монгольской народной республикой — вот далеко не полный перечень деяний японской военщины.

Но сейчас — не 1914 год: силам войны противостоят сейчас мощные силы друзей мира. «Позиции друзей мира укрепляются» (Сталин). Несокрушимым оплотом мира, его мощной опорой является наше отечество — страна социализма. Если до сих пор человечество было избавлено от ужасов новой мировой бойни, то этим оно обязано в первую очередь тому, что на одной шестой части земного шара выросло и окрепло могучее социалистическое государство рабочих и крестьян, создавшее великолепную, передовую индустрию, крупное социалистическое сельское хозяйство, стальную Красную армию, оснащенную самой передовой техникой.

Всей своей огромной политической, хозяйственной и военной мощью Советский союз служит делу мира, откликаясь на любое мероприятие, используя каждую возможность для укрепления дела мира, для разоблачения махинаций поджигателей войны, для спокойного и грозного в своем спокойствии предупреждения по адресу всех тех, кто пытается спровоцировать новую бойню. Блестящие итоги деятельности советской дипломатии в консолидации сил государств, стремящихся к сохранению мира, ярко подчеркивают великое международное значение СССР.

Сталинская политика мира находит мощный отклик в широчайших массах всех стран. «Во всем мире нет народа, который хотел бы войны» (Сталин), поэтому все более и более широкие слои населения все более и более активно и решительно включаются в борьбу за мир.

Сейчас — не 1914 год: фашистским поджигателям войны неизмеримо труднее сейчас послать массы трудящихся на бойню во имя нового передела мира. Укрепились братские коммунистические партии — испытанные руководители масс в борьбе за мир, за хлеб и свободу, против войны, голода и фашистского рабства. Вооруженные новой тактической ориентировкой, выработанной VII всемирным конгрессом Коминтерна, братские компартии ведут успешную борьбу за объединение сил рабочего класса, за объединение всех трудящихся под лозунгами единого пролетарского фронта и народного фронта. Силам фашистских поджигателей войны противостоят сейчас не расколотые реформистами массы рабочих и трудящихся, а все теснее и теснее сплачивающиеся в народном фронте трудящиеся массы Франции, Испании. Наметились первые сдвиги в пользу единства действий в Бельгии и в Соединенных штатах Америки.

Растет и ширится движение народного фронта, которое является стержнем и ведущей силой создания еще более широкого фронта сторонников мира. Новая тактическая ориентировка Коммунистического интернационала, принятая VII конгрессом, принесла уже крупные результаты.

Во Франции народный фронт одержал ряд блестящих побед над врагами народа. Лаваль, державший курс на сближение с фашистской Германией, под напором масс должен был уйти. Победа народного фронта на парламентских выборах поставила у власти левое правительство, вышедшее из рядов народного фронта и приступившее к постепенному выполнению его программ. Осуществлено единство профдвижения, что сразу же повысило роль профсоюзов (Всеобщая конфедерация труда, насчитывавшая до объединения 900 тысяч членов, теперь объединяет около 4 миллионов рабочих). Выросли ряды французской компартии. Французские фашисты — гитлеровская агентура во Франции — получили серьезный удар со стороны народного фронта. Правительство объявило о роспуске фашистских лиг. Массы следят за происками врагов народа, ибо враг отнюдь не разоружился и не думает сложить оружие: он пытается расколоть народный фронт, стремится натравить крестьян на рабочих и в лице фашистского офицерства создать себе в армии вооруженную опору для борьбы против народных масс. Крестьянство и мел-

кий городской люд, организованный вокруг радикальной партии, активно поддерживают народный фронт. Лозунги компартии: «За свободную, счастливую и сильную Францию!», «Против 200 семейств, грабящих страну!», «Пусть платят богачи!» — стали наиболее популярными лозунгами не только рабочего класса, но и всех трудящихся Франции. Фашизм во Франции понес сильное поражение, но он далеко еще не добит.

Это относится не только к Франции. Последние события в Испании красноречиво говорят об этом. Фашистские головорезы, монархисты, аристократы, мракобесы-церковники выступили против народа. Они готовы залить страну кровью, вырезать цвет испанского народа, чтобы установить над свобододолюбивым испанским народом фашистскую диктатуру по гитлеровскому образцу. Но благодаря героической борьбе испанской компартии, несмотря на поражение астурийского восстания и бешеный террор банд Хиль Роблеса, был создан единый пролетарский и народный антифашистский фронт, нанесший на февральских выборах поражение фашистской реакции в Испании. Народ освободил 30 тысяч политических узников, восстановил разрушенные демократические свободы, заставил предпринимателей принять обратно на фабрики и заводы десятки тысяч уволенных революционных рабочих и сделал первые шаги к разрешению центральной проблемы испанской революции — аграрного вопроса.

Нерешительность, проявленная левореспубликанским правительством в Испании при выполнении программы народного фронта, оставление в армии части фашистских генералов, не до конца проведенная чистка государственного аппарата облегчили недобитому фашизму попытку реванша. Контрреволюция систематически организовывала разруху и голод в стране. Банкиры вывозили золото за границу, крупные помещики не засевали свои поля, фашистские террористы убивали из-за угла антифашистских борцов. Наконец, силы реакции подняли мятеж против республики. Компартия Испании все время: на митингах, в печати, в кортесах — предупреждала массы и правительство о готовящемся фашистском бунте, называла имена реакционных генералов и государственных деятелей. Компартия не ограничилась предупреждениями, а вместе с социалистами приступила еще до путча к созданию вооруженной рабочей милиции, отряды которой играют такую героическую роль в подавлении фашистских головорезов. Мятежники получили и получают помощь извне. Генерал Санхурхо — один из главарей фашистских путчистов, намечавшийся ими в диктаторы, перед путчем несколько месяцев жил в Берлине. Германия и Италия посылают военные корабли на помощь фашистским мятежникам. Под предлогом «защиты граждан» эскадры английских, германских, итальянских кораблей направлены в порты Испании; одновременно распространяются антисоветские утки об участии «советского нефтеналивного судна» в подавлении мятежа. Гитлеровские газеты открыто говорят о необходимости интервенции.

Героический испанский пролетариат, объединенный в едином пролетарском фронте и народном антифашистском фронте, возглавил вооруженную защиту республики и свободы. Астурийские горняки, мадридские железнодорожники, барселонские рабочие совместно с правительственными частями армии и флота, вместе с крестьянами и батраками Андалузии и Эстремадуры с энтузиазмом ринулись в бой против фашистских мятежников, чтобы отстоять республику.

Испанский пролетариат в героических боях дает ответ и реформистским клеветникам и «левым» фразерам.

Трудовые массы в Испании одержали победу над фашизмом и в длительной внепарламентской борьбе. И сейчас, когда фашистские банды сеют смерть в городах и селах Испании, народные массы, выступившие на защиту республики и правительства, делают это не «избирательными бюл-

летениями», а кровью лучших сынов и дочерей испанского народа. Прошли те времена, когда расколотый реформизмом рабочий класс без боя уступал дорогу наступающему фашизму. Объединенный в народном фронте, совместно со средними слоями города и деревни, пролетариат победоносно отражает атаки контрреволюции.

Даже в крепости реформизма, в Амстердамском интернационале профсоюзов, под влиянием успехов единого фронта в ряде стран тронулся лед.

Несмотря на стремление реакционных лидеров и в первую очередь части английских профбюрократов не допустить на последнем конгрессе в Лондоне обсуждения вопроса о международном профсоюзном единстве, — это стало центральной проблемой лондонского конгресса. Представители миллионных профорганизаций Франции, Испании, Норвегии и других стран повели атаку на реакционных лидеров Амстердамского интернационала профсоюзов. В результате конгрессом была принята резолюция, которая требует от руководства Амстердамского интернационала вступления в переговоры со всеми профсоюзными центрами, не примыкающими к Амстердаму.

Конечно, принятием резолюции вопрос об единстве автоматически не решен. Потребуется еще упорные усилия всех друзей профсоюзного единства, чтобы эта резолюция была проведена в жизнь. Но первый серьезный шаг к единству международного профдвижения сделан. Прошли те времена, когда реформистские вожди могли безнаказанно раскалывать профессиональное движение и сковывать революционную активность рабочего класса, что облегчило победу фашизма в ряде стран.

Успехи в борьбе против фашизма, за единство международного рабочего движения являются блестящим подтверждением правильности линии Коммунистического интернационала.

Если в борьбе с фашизмом в ряде стран после VII конгресса имеются серьезные победы, то в решении центральной задачи, выдвинутой VII конгрессом, — мобилизации масс для борьбы за сохранение мира, требующей выступлений рабочего класса и всех друзей мира не только в отдельных странах, а в международном масштабе, — достигнуты лишь первые успехи.

Не допустить создания международного фронта мира, сплотить блок фашистских и ревизионистских государств и спровоцировать мировой военный пожар — вот над чем лихорадочно работают фашистские поджигатели мировой войны.

Друзьям мира не удалось еще помешать японской военщине чинить расправу над великим китайским народом. Им не удалось предупредить и остановить разбойничий налет итальянского фашизма на беззащитный абиссинский народ. Окрыленный надеждами на подобную безнаказанность, главный поджигатель войны в Европе — германский фашизм — нагло и цинично рвет международные договоры, продвигает свои войска к границам Франции и Бельгии, превращает всю Германию в военный лагерь, протягивает руки к Австрии и Данцигу и готовится к «большой войне».

Германский фашизм и японская военщина лихорадочно готовятся к войне против Советского союза, но фашистские головорезы еще тысячу раз подумают, прежде чем начать против могучей Страны советов поход, который неминуемо окончится для них страшным разгромом, ибо СССР — не генеральский Китай, который рвет на куски японская военщина, а могучая, неприступная социалистическая держава.

Японская военщина неустанно провоцирует Советский союз, и в то же время она уже годами прибирает к рукам одну китайскую провинцию за другой, выживает англо-американский империализм с насиженных мест в Китае.

Теперь в Китае вслед за компартией, сохранившей в многолетней борьбе свои кадры, создавшей и укрепившей вооруженные силы китайской революции — красную армию, — все, что есть прогрессивного в китайском

народе, начинает понимать необходимость объединения всех усилий китайского народа для борьбы с японским империализмом. Лучшие люди китайской интеллигенции убеждаются все более в том, что чанкайшисты предают интересы Китая, ведя войну с авангардом освободительной борьбы в Китае — героической китайской красной армией, вместо того, чтобы защищать национальную независимость истерзанного японским империализмом великого китайского народа.

Германские фашисты кричат о походе против большевизма, и в то же время угрожают праницам Франции, Бельгии и Чехословакии, создают прозную опасность для британских островов благодаря достигнутому исподволь перевесу в авиации, прибирают к рукам Австрию, угрожают независимости Чехословакии, устремляются через Балканы на Ближний Восток, приходя в столкновение с непосредственными интересами британского империализма.

Политика мира может победить, если будут созданы прочные гарантии неделимости мира на основе коллективной безопасности. Для дела мира важно, чтобы это поняли широчайшие народные массы. Чем раньше они это поймут, тем больше шансов на то, что мир будет сохранен, что провокаторы новой империалистической войны не смогут выполнить свое кровавое дело.

Силы фронта мира огромны, если он своевременно и решительно начнет действовать. Друзья мира имеют громадное преимущество перед провокаторами войны: «Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс» (Сталин).

Лига наций еще не сумела как следует обуздать агрессора. Но вытекает ли из этого, что нужно ликвидировать Лигу наций, отвернуться от коллективной безопасности и разбежаться с криком «Спасайся, кто может»? Этого только и хотят фашистские провокаторы войны. Им играет на-руку часть английских твердолобых; им ретиво помогают часть реакционных лидеров английской лейбористской партии и «левые» фразеры из независимой рабочей партии.

Рабочий класс и все искренние друзья мира заинтересованы как раз в обратном: Лигу наций надо укрепить. Проекты «реформы» Лиги наций, проповедуемые английскими консерваторами, играющие на-руку фашистским агрессорам, идут по линии выхолащивания действенности Лиги и превращения ее в инструмент коллективного бездействия или коллективного потворства агрессору. Тов. Литвинов в своей речи на заседании Совета Лиги наций 30 июня 1936 года разоблачил эти попытки.

Реакционные лидеры лейбористской партии стараются каждый акт германского фашизма, подрывающего мир в Европе, представить как законный «мирный» шаг германского фашизма. Так было при занятии Рейнской демилитаризованной зоны, при введении всеобщей воинской повинности в Германии, при постоянных провокациях фашистов в Данциге и Австрии.

Только заведомые враги мира могут представлять дело таким образом, что раз полчища германского фашизма еще не перешагнули границу и его пушки еще не начали стрелять, — значит налицо нет угрозы миру.

Даже итальянская колониальная авантюра в Африке чуть не спровоцировала военное столкновение между итальянским и британским империализмом. Европейские государства находятся под постоянной угрозой провокаций войны. Военная провокация фашистской Германии по отношению к этим государствам может молниеносно привести к мировой войне. Реакционные лидеры английской лейбористской партии скрывают это от масс.

«Левые» болтуны из независимой рабочей партии Англии фактически помогают фашистским агрессорам. Они «не видят» разницы между теми странами, где массы борются за сохранение демократических свобод, и странами фашистской диктатуры; они за «пацифизм», за уступки фашистским диктатурам и становятся в позу «непримиримых» по отношению к странам,

где народные массы борются против фашистских агрессоров. Лидер «независимцев» — Броквей — договорился даже до того, что объявил, что война угрожает прежде всего... Германии! Разоблачая опасную для дела мира политику реакционных лидеров английской лейбористской партии и «левых» фразеров из независимой рабочей партии, фактически скатившихся до прогерманских позиций, пролетариат Англии будет добиваться и добьется единства рабочего класса в борьбе за сохранение мира.

Но для борьбы за мир недостаточно выступлений только рабочего класса.

«Нужен такой единый фронт мира, — говорит тов. Димитров, — который охватывал бы не только рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию и других трудящихся, но и угнетенные нации и народы стран, независимости коих угрожают зачинщики войны. Нужен фронт мира, простирающийся на все части света, от Токио до Лондона, от Нью-Йорка до Берлина, дружно выступающий против поджигателей войны, против германского фашизма в Европе, против японской военной машины на Дальнем Востоке».

Такой единый фронт начинает складываться вокруг конгресса мира, который должен собраться в Брюсселе 6 сентября этого года. Инициатива созыва конгресса мира возникла в ряде общественных организаций Англии, группирующихся вокруг Общества друзей Лиги наций. 11,5 миллиона человек участвовало в проведенном ими в конце 1934 года «плебисците мира». В обращении, изданном организаторами конгресса мира, сформулированы следующие четыре условия сохранения мира: 1) нерушимость договорных обязательств; 2) сокращение и ограничение вооружений путем заключения международных договоров, а также воспрещение извлекать прибыли из торговли оружием; 3) усиление Лиги наций для того, чтобы предупреждать и прекращать войны путем действительной организации коллективной безопасности и взаимопомощи; 4) создание в рамках Лиги наций средств для устранения международных конфликтов.

Это, конечно, скромная и недостаточная программа борьбы за мир. Но рабочий класс обязан поддержать любую инициативу, укрепляющую дело мира.

Инициатива организаторов конгресса мира была подхвачена многочисленными организациями во всех странах мира. Конгресс мира поддерживают различные политические партии, профессиональные союзы, кооперативы, союзы фронтовиков и т. д., и т. п. Участники конгресса в своем большинстве являются людьми, далекими от коммунизма, частью даже людьми, стоящими на открыто враждебных коммунизму позициях. Тем не менее конгресс мира может сыграть большую роль в деле мобилизации широких масс на борьбу за сохранение мира. Организации рабочего класса сыграют важную роль на этом конгрессе. Не собираясь навязывать свои общеполитические взгляды другим участникам конгресса, революционные организации рабочего класса развернут на конгрессе программу действенной борьбы за мир.

Конгресс может стать мировой трибуной, с которой раздадутся голоса миллионов, требующих сохранения мира и указывающих народам эффективные пути и методы борьбы за сохранение мира.

Подталкивая нерешительных, убеждая непоследовательных, представители революционного рабочего класса будут бороться с теми лжепацифистами, особенно усердствующими в Англии, которые, прикрываясь болтовней о мире, в паническом страхе перед фашистскими поджигателями мировой войны ратуют за удовлетворение агрессивных требований фашистских провокаторов.

Конгресс будет важным этапом в развитии борьбы за мир лишь в том случае, если перенесет центр тяжести на мобилизацию широчайших масс, направляя огонь против непосредственных поджигателей войны.

«Нужно экономическими и политическими мерами поставить зачинщиков войны прямо-таки в о с а д н о е п о л о ж е н и е. Нужно так припереть их, чтобы у них руки оказались коротки для исполнения своих преступных замыслов» (Димитров).

II интернационал, раз'едаемый внутренними противоречиями, до сих пор не принял решения о поддержке конгресса мира. Но борьба за мир не может ждать, пока II интернационал сумеет преодолеть свои противоречия. Ряд крупных секций II интернационала уже активно участвует в подготовке конгресса мира.

В подготовке конгресса участвует и рабочий класс Советской страны в лице 20 миллионов рабочих, организованных в профессиональные союзы; вместе с отрядами рабочего класса капиталистических стран рабочий класс СССР активно борется за создание могучего фронта мира. Теперь даже заклятые враги большевизма признают, что социалистическое государство рабочих и крестьян, руководимое партией Ленина — Сталина, является одним из могущественнейших гарантов всеобщего мира. Народы СССР кровно заинтересованы в сохранении мира. Нам дорога жизнь каждого труженика.

Советский народ, занятый социалистическим строительством, со страшной силой обрушится на фашистскую нечисть, если она посмеет посягнуть на священные границы Страны советов. Это знает теперь весь мир. Это знают друзья и враги наши. И именно эта мощь позволяет советскому правительству проводить последовательную борьбу за мир, ибо мир—это самые лучшие успехи социализма в нашей стране и приближение того дня, когда закабаленные народные массы в странах фашистской диктатуры сметут с лица земли позор человечества — фашизм, подготовляющий мировую войну, и фронт мира победит.

Приближается 22-я годовщина мировой войны. В каждой стране мира пролетарии будут отмечать эту мрачную годовщину митингами, демонстрациями, забастовками, будут говорить языком пролетарской борьбы с поджигателями войны и их пособниками. Пролетарии будут звать трудящихся всех стран к борьбе за мир.

Многочисленный советский народ, ежедневным трудом укрепляя мощь своей великой родины, крепит дело мира во всем мире.

К ИТОГАМ ВЫПОЛНЕНИЯ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

В. Межлаук

Итоги прошедших трех лет пятилетки и ход выполнения плана в 1936 году дают достаточно богатый материал для оценки успешности выполнения второго пятилетнего плана. Эта задача облегчается также тем, что плановые органы СССР уже развернули работу по составлению народнохозяйственного плана на 1937 год.

1. Построение бесклассового социалистического общества

Основной политической задачей второй пятилетки в соответствии с решением XVII съезда партии является построение бесклассового, социалистического общества в СССР. Опубликованный проект новой Конституции СССР, являющийся кодексом уже достигнутых побед, достаточно ярко свидетельствует об успешности выполнения этой задачи.

Важнейший политический итог истекших лет второй пятилетки заключается в том, что социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно. Народное хозяйство стало полностью социалистическим хозяйством, и в этом смысле мы уже разрешили задачу ликвидации классов. Стираются грани между социальными прослойками Советского общества. Это значит вместе с тем, что мы разрешили внутренние противоречия строительства социализма в нашей стране — противоречия между пролетариатом и крестьянством как двумя основными классами в переходный период. Население Советского союза неразрывно связало себя с судьбами социализма. В огромной мере укреплен братский союз народов СССР, возрос советский патриотизм, готовность населения грудью отстоять социалистическое отечество от посягательств врага.

На основе вновь созданной передовой, современной тяжелой промышленности неизмеримо укреплены мощь Красной армии и обороноспособность страны. Успехи строительства социализма усилили международные позиции социализма и ту поддержку, которую оказывают сейчас Советскому союзу и будут оказывать в дальнейшем пролетарии капиталистических стран. Мы можем уже утверждать теперь, как правильно указали на I всесоюзном совещании стахановцев тт. Молотов и Ворошилов, что время интервенций прошло, что сейчас ставится вопрос не о том, сможем ли мы победить врага, если он осмелится напасть на нас, а о том, чтобы победить его с минимальной затратой сил и средств.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» (статья 4-я проекта Конституции). К началу 1936 года удельный вес социалистических форм хозяйства в основных производственных фондах страны составлял 98,5% и только 1,5% фондов находилось в частном хозяйстве.

Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе виден из следующих данных:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (план)
Народный доход (в миллиардах рублей)	45,5	48,5	55,8	65,7	83,1
Удельный вес социалистических форм хозяйства (в %)	93,0	95,0	96,0	97,8	98,5

В ходе революции решена труднейшая задача — перевод крестьянства на рельсы коллективизации. К началу 1936 года до 90% всех крестьянских хозяйств уже вступило в колхозы. В ряде областей, краев и республик процент коллективизации достиг 95 и выше (Саратовский и Азово-Черноморский края, Днепропетровская, Одесская и Донецкая области, Крымская и Молдавская республики), что означает разрешение задачи сплошной коллективизации в этих краях, областях и республиках. Вместо 20 с лишним миллионов раздробленных крестьянских хозяйств создано 249 100 колхозов, представляющих собой крупные хозяйства, объединяющие в среднем от 60 до 200 дворов с посевной площадью от 250 до 3200 гектаров.

Введенный в действие сталинский устав колхозной жизни уже дал свои результаты в укреплении трудовой дисциплины, повышении активности и улучшении всех условий жизни колхозников. В кратчайшие сроки проводятся все сельскохозяйственные работы. Крепнет и развивается социалистическое животноводство.

Крупной победой второй пятилетки являются высокие темпы кооперирования кустарей, обеспечивающие завершение кооперирования кустарей в ближайшее время.

Успехи, достигнутые в завершении коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, величайшие победы социализма, приведшие к вытеснению и замене старых хозяйственных форм в промышленности, транспорте и торговле еще к началу второй пятилетки, означают, что в нашей стране уничтожена эксплуатация человека человеком, ликвидирована всякая возможность паразитического существования. СССР стал страной, где все работают, где подавляющее большинство населения превратилось в активных строителей социалистического общества.

Огромным сдвигам в экономике страны и в социальном составе населения соответствует и формирование нового общественного сознания, преодоление пережитков капитализма в сознании людей, рост нового, социалистического отношения к труду. Достигнутые в 1933—1935 годах успехи в деле преодоления пережитков капитализма в сознании людей поистине неизмеримы. Глубокая революция в сознании людей, в их отношении к труду получила яркое выражение в стахановском движении, которое, возникнув в туце рабочих масс, уже привело к серьезному повышению производительности труда.

Стахановское движение опирается на победы первой и второй пятилеток: коренное улучшение материального положения рабочих, уничтожение эксплуатации, перевооружение народного хозяйства на базе передовой техники, создание кадров рабочих и работниц, «способных стать во главе техники и двинуть ее вперед» (Сталин).

Поэтому, будучи само результатом победы социализма в СССР, стахановское движение открывает практическую возможность дальнейшего укрепления социализма, еще более бурного под'ема производства, в частности производства предметов потребления.

За эти годы произошли глубочайшие сдвиги в сознании широких слоев колхозного крестьянства. Уже самый акт вступления в колхозы, отказ от

вековых форм единоличного хозяйствования, отражает собой глубочайшую революцию в умах крестьянских масс.

Колхозное крестьянство за годы второй пятилетки выделило из своей среды сотни тысяч блестящих организаторов и руководителей — партийных и непартийных большевиков: председателей колхозов, бригадиров, звеньевых, стахановцев сельского хозяйства — передовиков урожайности и т. д., успешно овладевающих техникой и организацией самого крупного и самого механизированного в мире сельского хозяйства. Наши колхозы все больше становятся большевистскими.

Ярким свидетельством коренных изменений в сознании крестьянства является также досрочное и полное выполнение колхозами своих обязательств перед государством. Хлебосдача, планы заготовки технических культур в течение последних лет завершаются досрочно, но никогда еще они не были выполнены так рано, как в 1935 году.

Возникновение и быстрое распространение стахановского движения не только в городе, но и в деревне суммируют достижения в успешном выполнении второго пятилетнего плана в период 1933—1935 годов и создают все необходимые условия для его досрочного завершения.

В противовес капиталистическому миру, раз'едаемому непримиримыми противоречиями, уже в течение семи лет находящемуся в тисках кризиса, депрессии, многомиллионной безработицы, Советский союз представляет собой единое социалистическое общество, быстро развивающееся, систематически и все ускоряющимися темпами повышающее уровень материального благосостояния и культуры народов СССР, победно идущее под руководством товарища Сталина к коммунизму.

II. Завершение технической реконструкции народного хозяйства и освоение техники

Основной хозяйственной задачей второго пятилетнего плана является завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Для разрешения этой задачи необходимо было осуществить огромную строительную программу. За годы второй пятилетки развернуто капитальное строительство, значительно превышающее масштабы строительства в годы первой пятилетки, когда было построено свыше 1500 крупнейших фабрик и заводов.

Объем капитальных работ в 1933—1935 годах составил 64,6 миллиарда рублей против 50,5 миллиарда рублей за всю первую пятилетку. Эти 64,6 миллиарда рублей капитальных вложений распределяются следующим образом: в промышленность — 33,6 миллиарда рублей (в том числе в промышленность, производящую средства производства, — 27,7 миллиарда рублей и в промышленность, производящую предметы потребления, — 5,8 миллиарда рублей), в сельское хозяйство — 6,8 миллиарда рублей, в транспорт и связь — 12,6 миллиарда рублей.

Еще более значительны итоги ввода предприятий в действие. Стоимость предприятий, пущенных за три года второй пятилетки, составила 58,6 миллиарда рублей, в то время как стоимость предприятий, пущенных за первую пятилетку, составила 38,6 миллиарда рублей, или на 50% превышает стоимость предприятий, пущенных за все годы первой пятилетки.

Однако следует указать на известное отставание в ходе капитального строительства. С учетом установленного на 1936 год плана капитальных работ строительная программа пятилетки за 4 года по финансированию будет выполнена в объеме 98,4 миллиарда рублей против 94,4 миллиарда рублей, намеченных пятилетним планом. В то же время в результате невыполнения заданий по снижению стоимости строительства, задания пятилетки по физическому объему строительства недовыполняются.

За три года стоимость основных фондов всего народного хозяйства в ценах 1933 года возросла с 49,4 миллиардов рублей в 1928 году и 85,2 миллиардов рублей в 1932 году до 140,6 миллиардов рублей к началу 1936 года, что составляет 70% задания на 1937 год. За первые три года пятилетки основные фонды (не считая амортизации) обновлены почти на 40%, а по сравнению с началом первой пятилетки — на 65%.

Значительность обновления основных фондов видна из того, что, по пятилетнему плану, обновление производственного аппарата народного хозяйства за всю вторую пятилетку должно было составить 50—60%. Предварительный расчет показывает, что к 1937 году обновление основных фондов составит 48—50%.

Уже к началу 1935 года производственные фонды заводов, построенных и целиком реконструированных за 1928—1934 годы, составили 73,5% к производственным фондам всей промышленности, причем по ряду отраслей (автотракторостроение, горно-химическая, нефтеперерабатывающая, коксо-химическая, химическая промышленность, черная металлургия, фанерная, мясная, консервная промышленность, хлебопечение и т. д.) этот процент превысил 90. В целом стоимость основных фондов крупной промышленности составила (без лесозаготовок и рыбной промышленности) к концу 1935 года 37,5 миллиарда рублей против 6,8 миллиарда рублей в 1913 году, 9,9 миллиарда рублей в 1928 году и 21,6 миллиарда рублей в 1932 году.

Обновление производственного аппарата в важнейших отраслях народного хозяйства видно из следующих данных:

Показатели	Парк орудий производства на 1/I 1933 г.	Выпуск за первые три года пятилетки	
		Абс.	В % к парку на 1/I 1936 г. ²
Металлорежущие станки (в тыс.)	169,0 ¹	62,6	31,1
Паровозы товарные в условных „Э“	120,0	3 205	20,9
Автомобили (в тыс.)	75,4	218,9	74,4
Тракторы в сельском хоз. (в тыс. лош. сил.)	2 225	2 774	68,1
Комбайны (в тыс.)	15,5	37,1	70,5

Обновление производственного аппарата черной металлургии характеризуется следующими цифрами:

Показатели	1932 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1932 г.
Полезный объем доменных печей (в тыс. м ³)	20 029	51 180	258,6
Площадь пода мартеновских печей (в тыс. м ²)	6 767	9 790	144,7

Приведенные данные показывают степень обновления производственного аппарата по количеству агрегатов, машин и т. д., но так как в ходе обновления производственного аппарата внедряется технически более передовое производительное оборудование, то степень обновления производственной мощности оборудования еще более высока.

Другим, не менее важным показателем степени обновления технической

¹ На 1/IV 1932 года.

² Парк орудий производства на 1/I 1936 года исчислен без учета импорта и амортизации. С учетом этих факторов процент обновления будет еще выше.

базы промышленности является доля, которую занимают в общей промышленной продукции заводы, построенные заново или целиком реконструированные за годы второй пятилетки. Решениями XVII съезда ВКП(б) было предусмотрено повышение до 80% доли продукции этих заводов в общепромышленной продукции. В 1934 году продукция вновь построенных и целиком реконструированных заводов составила в общепромышленной продукции 64,5% против 35% в 1932 году. По отдельным, наиболее передовым отраслям удельный вес продукции новых и целиком реконструированных заводов еще выше (в %):

Машиностроение	77,3	Черная металлургия	90,6
Электростанции	79,4	Цветная »	65,6
Нефтеперерабатывающая про- мышленность	97,6	Мясная промышленность	82,1
Коксохимическая промышленность	90,2	Хлебопечение	95,4
Химическая промышленность . . .	88,4	Консервная промышленность . . .	99,3

Если учесть, что за годы первой и второй пятилеток пущены предприятия, оборудованные по последнему слову техники, то станет понятно, что СССР располагает в настоящее время оборудованием, самым новым по срокам установки и передовым в Европе по уровню техники.

Тем не менее вредной и непростительной ошибкой является утверждение ряда хозяйственников, что нам уже нечему учиться у капиталистических стран. Несмотря на усиливающийся процесс загнивания в странах капитала, на отдельных участках и в отдельных отраслях хозяйства капиталистических стран имеются крупнейшие технические достижения, освоение которых является нашей насущной задачей.

Важнейшая задача в области завершения технической реконструкции народного хозяйства, поставленная вторым пятилетним планом, заключалась в том, чтобы достигнуть окончательной технико-экономической независимости СССР. В истекшие годы второй пятилетки мы добились решающих успехов и в этом направлении:

Процент покрытия потребности внутренним производством

	1913 г.	1928 г.	1935 г.	1936 г.
Нефть	100	100	100	100
Каменный уголь	80,3	100	100	100
Железная руда	100	100	100	100
Марганцевая руда	100	100	100	100
Электроферросплавы	0	8,9	95	98,1
Цинк	9,7	6,4	97,1	100
Алюминий	0	0	85,3	100
Каучук	0	0	40,1	56,0
Суперфосфат	44,5	70,9	100	100
Целлюлоза	78,0	70,0	99,1	99,3
Хлопок	44,4	63,8	100	100
Тракторы	0	24,6	100	100
Хромит	100	100	100	100
Сахар	100	100	100	100

Наибольшие успехи в освобождении от иностранной зависимости достигнуты в области производства оборудования. Еще в годы первой пятилетки созданием советского машиностроения была сломлена фактическая монополия Соединенных штатов Америки, Англии и Германии в области машиностроения. В годы второй пятилетки процесс выдвигания СССР в ряды мировых производителей машин усилился. Создав передовые машиностроительные заводы, Советский союз может произвести любую машину. Внутренним производством покрывается решающая, подавляющая часть потребностей СССР в оборудовании.

Ход выполнения плана в 1936 году и предварительные проектировки на 1937 год в еще большей мере усиливают технико-экономическую независимость СССР, в особенности по такому виду продукции, как каучук, потребление которого почти целиком будет покрыто внутренним производством. Задача расширения производства цветных металлов и синтетического каучука должна быть подчеркнута особо. Полное выполнение плана производства цветных металлов и синтетического каучука в текущем году и форсированное развитие их производства в 1937 году вполне возможны и необходимы.

Наиболее богатая по своим естественным ресурсам и обладающая наиболее развитой промышленностью капиталистическая страна — Соединенные штаты Америки — почти целиком покрывает ввозом свои потребности в каучуке, марганцевой руде, никеле, сахаре, хромите.

Германия почти полностью зависит от импорта в отношении таких жизненно-необходимых товаров, как нефть, хлопок, каучук, марганцевая руда, никель, бокситы, хромиты, железная руда (55% покрывается внутренним производством) и т. д.

Англия полностью зависит от импорта хлопка, каучука, нефти, марганцевой руды, меди, никеля, бокситов, цинка, хромитов.

Япония зависит от импорта хлопка, каучука, нефти, бокситов, железной руды, никеля, свинца и т. д.

В сопоставлении со всеми капиталистическими странами СССР имеет наиболее высокий процент удовлетворения своих потребностей внутренним производством, и в этом — один из важнейших итогов той упорной борьбы за технико-экономическую независимость, которую провел СССР.

А. Промышленность

В результате успешного освоения новой техники, новых предприятий промышленность СССР за годы второй пятилетки развивается нарастающими темпами. В 1933 году продукция всей промышленности возросла по сравнению с предыдущим годом на 6,2%, в 1934 году — на 18,7%, в 1935 году — на 20,7%, в 1936 году должна возрасти по плану на 23,0%, но фактически за истекшее первое полугодие 1936 года, по предварительным данным, объем промышленной продукции по сравнению с соответствующим периодом прошлого года уже увеличился на 33,7%.

Столь значительные успехи, достигнутые промышленностью в первом полугодии, дают возможность при дальнейшем улучшении работы во втором полугодии добиться перевыполнения заданий второй пятилетки на 1936 год не менее чем на 10% и тем самым выполнить по ряду важнейших участков вторую пятилетку в 4 года.

Особое значение для выполнения задач по технической реконструкции народного хозяйства имеет выполнение и перевыполнение заданий пятилетки по тяжелой промышленности.

Уже в 1935 году производство комбайнов превысило уровень, намеченный пятилеткой для 1937 года. В три года выполнил пятилетку основной район добычи железной руды — Криворожский бассейн. Итоги выполнения плана тяжелой промышленности в первой половине 1936 года показывают полную возможность выполнения пятилетки в 4 года по тяжелой промышленности в целом. Задания пятилетки на 1937 год могут быть не только выполнены, но и перевыполнены в текущем году по машиностроению и металлообработке, в том числе по сельскохозяйственным машинам, грузовым автомобилям, локомотивам, тракторам, по металлическому ширпотребу, качественному прокату, золоту, по синтетическому каучуку, по добыче серы, по лакокрасочной промышленности, по производству редких элементов, по чугуну, стали и прокату на ряде крупнейших металлургических заводов.

Наряду с этим некоторые отрасли тяжелой промышленности: нефтяная, алюминиевая, отдельные отрасли машиностроения и химии — отстают от заданий пятилетки. Задача форсированного развития отстающих отраслей во второй половине 1936 года и в 1937 году должна быть в центре внимания всей страны.

В результате перевыполнения заданий по промышленному производству Советский союз досрочно разрешает поставленную вторым пятилетним планом задачу — выйти на первое место в Европе по объему промышленного производства. По сравнению с уровнем производства в капиталистических странах Европы СССР уже находится на первом месте по добыче нефти, торфа, марганцевой руды, асбеста, по выплавке чугуна, электростали, меди, по производству грузовых автомобилей, паровозов, вагонов, тракторов, комбайнов, по сельскохозяйственному машиностроению, по производству пиломатериалов, по улову рыбы, по производству сахара, мыла и т. д.; на втором месте — по выработке электроэнергии, по добыче сланцев, по выплавке стали, алюминия, свинца, никеля, по производству кокса, суперфосфата; на третьем месте — по добыче каменного угля, по производству серной кислоты, калия и т. д. По всем важнейшим отраслям производства Советский союз занимает сейчас одно из первых мест в Европе, а по объему промышленной продукции в целом — второе место в Европе (после Германии). К 1937 году Советскому союзу будет принадлежать первое место в Европе по объему промышленной продукции.

За истекшие годы второй пятилетки освоено огромное количество новых машин и новых производств.

Продукция машиностроения и металлообработки (НКТП) увеличилась за 1933—1935 годы на 75%. В 1935 году продукция машиностроения СССР превысила уровень 1913 года в 15 раз. Освоено производство электровозов со скоростью движения в 130 километров в час, а также тепловозов, 8- и 12-осных транспортеров, цельнометаллических пассажирских вагонов, вагонов метро, гусеничных тракторов мощностью в 60 лошадиных сил, троллейбусов, дизельных тракторов, 40-футовых комбайнов, широкозахватных лыжотеребилкок, однобарабанных котлов, сварных барабанов для котлов высокого давления, турбин мощностью в 50 тысяч киловатт, высоковольтного оборудования и трансформаторов в 110 и 220 тысяч вольт, дизелей для ледоколов, льняных ватеров системы Зворыкина, ткацких машин для льна, ватеров с экстравытяжкой, специальных эксгаустеров, суперцентрофуг, одношпиндельных и четырехшпиндельных станков, зубодолбежных станков, бумагоделательных машин, тяжелых станков для железнодорожного транспорта и т. д. и т. п.

В 1936 году должно быть изготовлено около 250 новых типоразмеров станков, которых советское станкостроение не выпускало до 1933 года. Соответствующее задание для 1937 года планом второй пятилетки было установлено в 200 типоразмеров станков.

Широкое освоение новых отраслей, новых производств и видов продукции, характеризующее переход нашей промышленности в новый, высший класс техники, имело место за истекшие годы второй пятилетки и в других отраслях промышленности. Перечисление всех освоенных за первые три года пятилетки новых производств заняло бы десятки страниц. Приведем лишь некоторые из них.

В металлургии освоено производство автоматной, дисковой, калиброванной стали, автомобильного кузовного листа, шарикоподшипниковой стали, силико-хромистой, кремне-марганцевистой стали, холоднокатанной ленты для авиации, бурильных труб, труб для шарикоподшипников, труб из нержавеющей и хромо-молибденовой стали и т. д.

Производство алюминия было начато лишь в 1932 году (было произве-

дено 900 тонн). В 1935 году было произведено уже 25 тысяч тонн алюминия, и по выплавке алюминия СССР занял второе место в Европе. В настоящее время производство алюминия перешло на советские бокситы. Освоено производство угольных и графитированных электродов. Задача ближайшего периода — ликвидировать отставание алюминиевой промышленности от заданий пятилетки.

В годы второй пятилетки освоено массовое производство никеля, начато производство олова, резко возросло производство цинка, свинца, меди, ряда редких элементов, в результате чего СССР в 1935 году занимает одно из первых мест в мире по многообразию производимых цветных и редких металлов.

Химическая промышленность за эти годы освоила сотни новых производств, целый ряд красителей, химико-фармацевтических продуктов, пластических масс, синтетических продуктов (метанол, фенол и т. п.). Крупнейшей победой является освоение массового производства синтетического каучука. В 1935 году произведено 25 тысяч тонн синтетического каучука, причем систематическое усовершенствование методов его производства уже в 1935 году привело к резкому снижению расходов сырья на 1 тонну продукции, к повышению качества и удешевлению себестоимости. Так, если в 1934 году для получения 11 тысяч тонн каучука было израсходовано 12 миллионов декалитров спирта, то в 1935 году на получение 25 тысяч тонн каучука израсходовано 13 миллионов декалитров спирта. В целом, однако, химическая промышленность по ряду производств еще тормозит развитие народного хозяйства.

Лесохимическая и бумажная промышленность освоила производство этилового спирта из древесной массы, лигностона, плавленной древесины, изоплит, бутил-ацетата, канифольного мыла, перфокарточной бумаги, крафтмешков, трубчатой фибры, венированной фанеры и т. д.

Освоение машиностроением целого ряда новых видов оборудования и увеличение производства ранее освоенных машин позволило уже в истекшие годы добиться больших успехов в разрешении поставленной пятилетним планом задачи — завершить в основном во второй пятилетке механизацию трудоемких процессов в промышленности.

Приводимая таблица ярко характеризует достигнутые в этом отношении сдвиги:

Механизация трудоемких процессов в основных отраслях промышленности

Показатели	1932 г. (в %)	1935 г. (в %)
Механизированная добыча угля	65,4	78,2
Механизированная доставка угля	76,5	78,2
Механизированная добыча торфа (по Главторфу НКТП)	49,7	71,1
Чугун, выплавленный в полностью механизированных печах	25,6	53,5
Механизированная разливка чугуна	49,0	75,0
Механизированная вывозка леса (по НКЛесу)	4,4	26,4

Процент механизированной добычи угля в 1937 году должен составить 93, механизированной добычи торфа — 71,7, механизированной вывозки леса — 28,3. Однако на отдельных участках механизация развивается еще медленными темпами и притом недостаточно комплексно, еще в значительной мере срывает эффект механизации. Сюда относится в первую очередь лесная промышленность.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства осуществляется на основе всесторонней электрификации. За первые три года второй пятилетки мощность электростанций возросла на 2,5 миллиона кило-

ватт (из них 1,8 миллиона киловатт — на районных станциях). Выработка электроэнергии составила 25,9 миллиарда киловатт против 24 миллиардов, намечавшихся в 1935 году по пятилетнему плану. Задания пятилетки могут быть перевыполнены. Построены и строятся десятки электростанций, начато строительство волжских станций, которые будут крупнейшими в мире.

В результате успехов электрификации значительно возросла электровооруженность рабочего в промышленности, составившая 3440 киловаттчасов, в то время как в Германии электровооруженность рабочего в 1930 году равнялась 2910 киловаттчасам.

Высокие темпы роста производства тяжелой промышленности создали все необходимые условия для того, чтобы в 1933—1935 годах широко развернуть техническую реконструкцию лесной, легкой и пищевой промышленности.

В лесной промышленности построены десятки полностью механизированных лесопильных, деревообделочных заводов, мебельных и бумажных фабрик, ряд целлюлозных и лесохимических заводов. Однако необходимо указать на значительное отставание и крайне неудовлетворительное положение в лесной промышленности. Недостаточные темпы развития заготовки и вывозки леса тормозят ход капитального строительства, рост бумажной промышленности, мебельной и т. д., а между тем работники лесной промышленности не торопятся с освоением механизмов. В 1937 году мы должны насытить лесную промышленность механизмами в еще большей степени, установить для нее такие задания по росту производства, которые ликвидировали бы отставание лесной промышленности от нужд народного хозяйства. Для этого, однако, нужно добиться коренного перелома в использовании механизмов в лесной промышленности.

В особенно больших масштабах по сравнению с первой пятилеткой развернулась техническая реконструкция легкой и пищевой промышленности.

Пищевая промышленность и ряд отраслей легкой промышленности, еще недавно состоявшие из мелких предприятий с преобладанием ручного труда, ныне представляют собой крупные, технически оснащенные предприятия.

За 1933—1935 годы введено в эксплуатацию по промышленности, производящей предметы потребления, несколько сот предприятий общей стоимостью свыше 5,2 миллиарда рублей. За годы первой пятилетки стоимость пущенных предприятий во всех отраслях промышленности, производящих средства потребления, составила 2,5 миллиарда рублей. Таким образом, за три года введено в эксплуатацию предприятий по стоимости в 2 с лишним раза больше чем за всю первую пятилетку.

В легкой промышленности начали работать Ташкентский хлопчатобумажный комбинат, Барнаульский меланжевый комбинат, Ростокинская фабрика вистры, тонкополотняный системы Зворыкина комбинат, льняные чесальные фабрики в Пскове и Вязьме, Ходжентский шолковый комбинат, котонинные, обувные фабрики, заводы дубильных экстрактов, бемского стекла и т. д.; в пищевой промышленности — 12 мясокомбинатов, 8 сахарных заводов, 14 консервных заводов, 12 холодильников, 6 молочных комбинатов и т. д.

Освоение новой техники требует создания кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала, способных пустить в ход новую технику и добиться высокой производительности нового оборудования. В этом заключалась одна из основных трудностей выполнения второго пятилетнего плана.

В свете итогов выполнения плана второй пятилетки можно смело сказать, что с разрешением и этой труднейшей проблемы Советский союз справляется успешно.

Огромная сеть технических школ, курсов, производственный под'ем миллионов рабочих, поставивших себе задачей во что бы то ни стало овладеть новыми технологическими процессами, повседневная учеба обеспечили повышение квалификации рабочих. Это дало возможность правительству установить такой порядок, при котором к выполнению ряда работ допускаются лишь те рабочие, которые сдали государственный технический экзамен.

В то же время новые пополнения рабочего класса из молодежи, прошедшие более высокую общеобразовательную школу, значительно повысили средний уровень культуры рабочего класса. Достижение качественно новой ступени культурно-технического уровня рабочего класса явилось важной предпосылкой развития стахановского движения.

За первые три года второй пятилетки в народное хозяйство СССР влилось 144,2 тысячи специалистов с высшим образованием и 243 тысячи специалистов со средним техническим образованием. В СССР в настоящее время работает 1,7 миллиона человек с законченным специальным образованием (в 1932 году — 1,36 миллиона человек). До войны, как известно, общее число специалистов в промышленности России составляло 46,5 тысячи человек. В 1935 году оно возросло до 350 тысяч человек. Советский союз имеет в настоящее время высококвалифицированные, преданные делу социализма кадры специалистов, обеспечивающие руководство новой техникой.

Создание кадров, способных осваивать новую технику, сталинская работа о кадрах, улучшение материального благосостояния рабочих и колхозников послужили основой успехов, достигнутых в освоении. Успехи освоения нашли свое выражение не только в росте производства, превышающем задания пятилетки при меньшем физическом объеме капитального строительства, но прежде всего в неуклонном повышении производительности труда.

В 1933 году производительность труда в крупной промышленности возросла по сравнению с предыдущим годом на 3,7%, в 1934 году — на 10,7% и в 1935 году — на 12,9%, а в тяжелой промышленности — на 18%. Выполнение намеченных планом 1936 года темпов роста производительности труда в промышленности будет означать выполнение пятилетки по этому важнейшему показателю вместо 5 лет в 4 года.

К повышению производительности труда приковано внимание всей нашей страны. Преимущество каждой новой социально-экономической формации в конечном счете резюмируется в уровне производительности труда. Не зная анархии производства, кризисов, депрессий, промышленность Советского союза все успешнее осваивает новую высокую технику, новые предприятия.

Стахановское движение ломает существующие нормы, и уже сейчас совершенно очевидно, что в 1936 году будут достигнуты более высокие темпы роста производительности труда чем когда-либо ранее.

В области производительности труда в нашей промышленности таятся еще огромные резервы. Это видно из сопоставления уровня производительности труда в СССР и в передовых капиталистических странах.

За три года второй пятилетки среднегодовой темп прироста производительности труда составил в СССР 10% против 3,9% в Соединенных штатах Америки за 1920—1930 годы и 5,7% в Германии за 1925—1929 годы. Но исходные позиции, с которых СССР начал догонять капиталистические страны по уровню производительности труда, были позициями страны с отсталой техникой, без производственных навыков работников крупной машинной индустрии, позициями страны с недостаточными кадрами специалистов, с очень слабой технической культурой. Это предопределило исклю-

чительно низкий исходный уровень производительности труда в СССР в сравнении с другими странами. К началу первой пятилетки отставание по уровню производительности труда было большим чем отставание по уровню производства.

В 1935 году производительность труда возросла по сравнению с 1913 годом на 125%. Это значит, что для производства той массы продукции, которая была выпущена в 1935 году, потребовалось бы на 8 миллионов больше рабочих чем их было (6,5 миллиона человек).

Тем не менее, по уровню производительности труда мы еще отстаем от европейских стран, и в особенности от Соединенных штатов Америки. Выплавка чугуна на 1 рабочего в СССР составила в 1935 году 420 тонн против 1734 тонны в Соединенных штатах Америки в 1929 году, добыча каменного угля — 240 тонн против 929 тонн, цемента — 140 тонн против 834 тонн, бумаги — 13 тонн против 58,7, обуви — 420 пар против 1737 и т. д.

Эти цифры показывают, какие гигантские резервы имеются у нас в этой области, какая огромная экономия труда может быть достигнута в результате роста производительности труда. Борьба за то, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны в области производительности труда, является тем стержнем, который на ближайшие годы будет определять в хозяйственной области соревнование двух систем.

На основе освоения новой техники в истекшие годы второй пятилетки значительно улучшены показатели использования производственного аппарата, нормы расходования сырья.

Однако овладение мировыми техническими нормативами по промышленности в целом остается еще задачей ближайших лет, которая может быть успешно разрешена на основе всемерной поддержки и развития стахановского движения.

Социалистическое государство поставило перед промышленностью задачу добиться того, чтобы качество советской продукции было высоким. Правительство неустанно следит за этим, утверждая ассортимент и стандарты товаров. Но и до сих пор качество продукции сильно отстает от тех требований, которые предъявляются народным хозяйством и населением страны. Борьба за высокое качество продукции должна быть в центре внимания работников промышленности.

Важнейшим показателем успешности освоения новой техники является выполнение промышленностью в 1935 году, впервые за ряд лет, плана снижения себестоимости. Однако ход выполнения заданий по себестоимости все еще не удовлетворителен. Промышленность должна еще много поработать над тем, чтобы план 1936 года по снижению себестоимости был выполнен. Особенно это относится к лесной, легкой и пищевой промышленности.

Наконец, успехи освоения нашли свое отражение в росте организованности во всем народном хозяйстве, в создании нормального производственного ритма на тысячах крупных предприятий и в резком сокращении сезонности производства.

Успешному налаживанию нормального производственного ритма, росту организованности промышленности и в немалой степени способствовало создание больших материальных и финансовых резервов. Рост масштабов производства всех отраслей народного хозяйства, резкое улучшение работы транспорта позволили создать на предприятиях запасы топлива и сырья, обеспечивающие нормальный производственный режим.

Б. Сельское хозяйство

Основным содержанием технической реконструкции сельского хозяйства СССР являются механизация работ в земледелии и в животноводстве и внедрение агротехники, стоящей на уровне последних достижений науки.

Созданием самого крупного в мире сельского хозяйства, не знающего частной собственности на землю и основные средства производства, работающего по плану, оснащенного передовой машинной техникой, — сняты все преграды для ликвидации исторической отсталости сельского хозяйства, для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. В сельском хозяйстве СССР созданы безграничные возможности роста производства и роста зажиточности колхозных масс.

Вторая пятилетка поставила задачу — завершить в основном механизацию сельскохозяйственных работ. В результате перевыполнения плана развития сельскохозяйственного машиностроения и производства тракторов задания пятилетки по механизации сельскохозяйственных работ перевыполняются. За 3 года второй пятилетки были созданы новые 1930 МТС. Количество машинно-тракторных станций, составлявшее в конце 1932 года 2446, достигло к концу 1935 года 4376. В 1935 году МТС охватили 72,8% посевной площади колхозов. В 1936 году процент охвата посевных площадей колхозов МТС должен составить 80. С укреплением МТС возрастает их роль не только как центров сосредоточения высокой техники и внесения в сельское хозяйство методов крупного механизированного хозяйства, но и как центров внедрения агротехники в сельское хозяйство.

За годы второй пятилетки тракторный парк Союза ССР возрос с 2225 тысяч лошадиных сил на 1 января 1933 года до 6543 тысяч лошадиных сил (без учета выбраковки) на конец 1935 года, причем за один лишь 1935 год сельское хозяйство СССР получило новые тракторы мощностью в 2080 тысяч лошадиных сил. По плану второй пятилетки, к концу 1935 года мощность тракторного парка должна была составить 5450 тысяч лошадиных сил. В 1936 году сельское хозяйство должно получить 128,8 тысячи тракторов (в условиях 15-сильных). Темпы роста тракторного парка обеспечивают возможность выполнения задания второй пятилетки по тракторизации сельскохозяйственных работ в 4 года.

Наличие крупного, ведущегося по плану сельского хозяйства позволило нам использовать трактор лучше, чем где бы то ни было в мире. Успехи освоения новой техники в сельском хозяйстве отражаются в повышающихся из году в год размерах площади, обрабатываемой одним трактором. В результате, несмотря на то что тракторный парк СССР по мощности в 2 раза меньше чем тракторный парк Соединенных штатов Америки, в 1935 году наши тракторы произвели работ, в переводе на вспашку, в 2 раза больше чем в Соединенных штатах Америки. В структуре тракторного парка СССР произошли значительные сдвиги вследствие увеличения числа мощных гусеничных тракторов, выпущенных Челябинским тракторным заводом. За 1933—1935 годы социалистическое сельское хозяйство получило 20 тысяч мощных гусеничных тракторов.

Крупные успехи достигнуты сельским хозяйством в механизации трудоемких работ — уборки и молотбы. В 1935 году было перевыполнено задание пятилетки на 1937 год по производству комбайнов: выпуск их составил 20,2 тысячи против 20 тысяч, намеченных на 1937 год. Парк комбайнов к концу 1935 года возрос до 52,5 тысячи единиц. Площадь, убранная комбайнами в СССР, в результате лучшего их использования, равна площади, убранной комбайнами в 1930 году в Соединенных штатах Америки — стране наиболее механизированного сельского хозяйства. Планом 1936 года предусматривается производство 61 тысячи комбайнов, что будет означать огромное перевыполнение плана пятилетки.

Советскому союзу пришлось прокладывать новые пути в производстве машин для технических культур, обрабатываемых даже в Соединенных штатах Америки в значительной степени ручным трудом. За 3 года пятилетки наше сельское хозяйство получило 4,6 тысячи широкозахватных льнотере-

бллок, 8,4 тысячи навесных хлопковых культиваторов. Освоено массовое производство свеклокопателей, картофелесажалок, культиваторов различных систем и целый ряд других машин, причем многие оригинальной советской конструкции. Освоено массовое производство специальных тракторов для пропашных культур: выпуск этих тракторов достиг в 1935 году 12,4 тысячи; по плану 1936 года должно быть выпущено 17,2 тысячи, и тем самым будет выполнено в 4 года задание пятилетки по парку пропашных тракторов.

Показателем степени механизации труда в сельском хозяйстве может служить тот факт, что в колхозах механизация весновспашки составила в 1935 году 50,1% (план 1936 года — 57,1%), механизация под'ема паров — 56% (в 1936 году — 76,6%), вспашка зяби — 40% (в 1936 году — 65,5%), уборка зерновых — 22,6% (в 1936 году — 44%), уборка сахарной свеклы — 47% (в 1936 году — 90%).

Совхозы уже превращены в механизированные фабрики зерна, льна, хлопка. В 1935 году в них полностью была механизирована вспашка, свыше 97% всей площади в зерносовхозах было убрано комбайнами.

Основным путем увеличения производства зерновых и технических культур, по решению XVII с'езда партии, должно быть повышение урожайности. В соответствии с этим второй пятилетний план наметил наряду с оснащением сельского хозяйства передовой техникой проведение целого ряда агротехнических мероприятий. В 1935 году удельный вес чистых паров в общей озимой площади посева составил около 75%. Под урожай 1936 года было поднято зяби 50% всей яровой площади, 40% всей посевной площади сахарной свеклы полностью удобрены и засеяны лучшими сортавыми семенами, причем все основные работы механизированы. Машинным севом, обработкой и уборкой было охвачено 40% всей посевной площади хлопка. Улучшенными сортавыми семенами засеяно 50% всей хлопковой площади и т. д.

Динамика урожайности за эти годы в сравнении с заданиями пятилетнего плана видна из следующих данных (в центнерах):

К у л ь т у р ы	Средняя за 1932 г.	1935 г.	1936 г. (план)	1937 г. (пятилетний план)
Все зерновые	7,5	8,7	10,2	10,0
Пшеница озимая	8,6	9,6	11,4	11,6
Пшеница яровая	6,1	7,9	8,9	8,0
Рожь	8,0	9,3	10,4	10,8
Хлопок-сырец (орошаемый)	7,5	10,2	11,2	12,0
Лен-волокно	2,26	2,6	3,7	3,7
Сахарная свекла	120,1	132,6	204,0	200,0

Для 1936 года установлены высокие темпы роста урожайности, достижение которых будет означать выполнение заданий пятилетки по урожайности всех важнейших культур. Приведенные данные в то же время являются убедительнейшим доказательством полной возможности выполнения заданий пятилетки.

Проведение всех этих мероприятий обеспечило повышение валовых сборов сельскохозяйственных культур. В 1935 году сбор зерновых культур был на 30% выше сбора 1932 года, хлопка-сырца собрано 17 миллионов центнеров против 12,7 миллиона в 1932 году, льна — 5,5 миллиона центнеров против 5 миллионов, сахарной свеклы — 162,1 миллиона центнеров против 65,6 миллиона центнеров и т. д.

Широкое внедрение агротехники создает все необходимые условия для

ликвидации того несоответствия между уровнем машинной техники и агротехники, которое наметилось в последние годы.

Огромную роль в повышении урожайности сыграли организационно-хозяйственное укрепление колхозов и сталинский колхозный устав.

К настоящему времени 92% колхозов—226,5 тысяч из 249,3 тысяч — приняли и зарегистрировали в установленном законом порядке сталинский устав сельскохозяйственной артели.

В 1935 году страна была свидетелем мощного трудового под'ема колхозников. Всесоюзные соревнования трактористов и комбайнеров выявили сотни передовиков, вспахавших и убравших за сезон более 1000 гектаров на трактор и более 500 гектаров на комбайн.

Труднейшей проблемой сельского хозяйства является проблема животноводства. Как известно, к началу второй пятилетки имело место резкое сокращение поголовья скота, не прекратившееся, за исключением свиней, и в 1933 году. Лишь в 1934 году наметился коренной перелом, и в настоящее время восстановление животноводства приняло совершенно устойчивые формы и, что чрезвычайно важно, все ускоряющиеся темпы.

Динамика поголовья основных видов скота видна из следующих данных (в миллионах голов):

	1934 г.	1935 г.	1935 г. (план)
Лошади	14,9	15,5	17,0
Крупный рогатый скот	38,9	45,96	53,9
Овцы и козы	40,8	49,9	61,0
Свиньи	17,1	25,9	35,2

В 1935 году приостановилось сокращение поголовья лошадей, снижавшегося в течение предыдущих 5 лет. Темпы восстановления поголовья крупного рогатого скота, овец, коз и свиней в 1935 году были выше чем когда-либо.

В деле восстановления животноводства огромную роль сыграл вступивший в силу с 1 января 1935 года государственный план развития животноводства, устанавливающий задания по приросту общего поголовья, приросту молодняка и созданию кормовой базы.

Данные переписи, проведенной 1 января 1936 года, показывают, что прирост поголовья крупного рогатого скота и свиней в 1935 году выше, чем намечалось на этот год пятилетним планом. За 1935 год прирост поголовья составил по крупному рогатому скоту 7,1 миллиона голов, по овцам и козам — 9,1 миллиона и по свиньям — 8,8 миллиона голов, а для достижения уровня, намеченного на конец второй пятилетки, необходим ежегодный прирост в 1936 и 1937 годах по крупному рогатому скоту в 5,2 миллиона, по овцам и козам — в 8,7 миллиона и по свиньям — в 5 миллионов голов. Хуже обстоит дело с конским поголовьем. При росте числа жеребят за 1935 год на 75% план выращивания жеребят был выполнен лишь на 78,9%, что свидетельствует о все еще недостаточном использовании маточного состава.

Перед всей страной стоит задача — не допускать ни малейшего ослабления в борьбе за дальнейший под'ем животноводства, ибо лишь при этом условии могут быть выполнены задания пятилетки в этой области.

Валовая продукция сельского хозяйства в 1935 году по сравнению с 1934 годом возросла на 11%, по сравнению с 1932 годом — на 22%, что означает среднегодовой прирост продукции за 3 года около 7%. Сопоставление этого прироста со средним процентом прироста продукции сельского хозяйства в Соединенных штатах Америки за 1925—1929 годы, составившим 1,7, и с приростом в СССР за 1926—1929 годы (годы преобладания

мелкокрестьянского хозяйства) — 2,7%, наглядно показывает превосходство социалистического способа производства в сельском хозяйстве.

Вторая пятилетка поставила задачу — создать условия для полного устранения противоположности между городом и деревней. Истекшие годы характеризуются большими успехами в разрешении этой задачи. Охват социалистическими, однотипными с промышленностью, формами хозяйства 90% всех крестьянских хозяйств, широкая механизация сельскохозяйственных работ, внедрение агротехники, высокие темпы роста сельского хозяйства и приближение их к темпам развития промышленности, рост товарооборота, зажиточности и культурности крестьянства, воспитание в широких массах крестьянства нового, социалистического отношения к труду — все эти процессы все более стирают унаследованную нами от капитализма противоположность между городом и деревней.

В. Транспорт

1936 год для железнодорожного транспорта является важнейшим этапом в выполнении плана второй пятилетки. Планом 1936 года установлена среднесуточная погрузка в 78,5 тысячи вагонов против 79 тысяч по плану пятилетки на 1937 год, грузооборот — соответственно — 299,3 миллиарда тоннокилометров и 300 миллиардов тоннокилометров.

Итоги работы транспорта за эти годы видны из следующих данных:

Годы	Перевезено грузов (в миллионах тонн)	Среднесуточная погрузка (в тысячах вагонов)	Грузооборот (в миллиардах тоннокилометров)
1932	267,9	51,2	169,3
1933	268,1	51,2	169,5
1934	317,1	55,7	205,7
1935	390,0	68,0	259,7
1936 (план)	457,0	78,5	299,3
1937 (по плану второй пятилетки)	475,0	79,0	300,0

За последние месяцы 1935 года транспорт грузил 75—77 тысяч вагонов в сутки, достигая в отдельные дни погрузки 80 тысяч вагонов. В 1936 году транспорт грузит более 80—90 тысяч вагонов в сутки, что свидетельствует о возможности выполнения железнодорожным транспортом пятилетки по грузообороту в 4 года.

Эти сдвиги в работе железнодорожного транспорта, резко отстававшего в первые годы второй пятилетки от требований народного хозяйства, явились результатом огромной помощи партии и правительства, оказанной транспорту, результатом прекрасного большевистского руководства работой транспорта со стороны его наркома тов. Л. М. Кагановича.

Во исполнение решений XVII съезда партии за эти годы на транспорте была осуществлена широкая программа капитального строительства.

За первые три года второй пятилетки капиталовложения в железнодорожный транспорт составили 8,6 миллиарда рублей против 6,4 миллиарда рублей в первой пятилетке. Стоимость сооружений, введенных в эксплуатацию за эти годы, равна 8,1 миллиарда рублей против 5,6 миллиарда рублей за годы первой пятилетки.

Осуществленный объем капиталовложений составляет 50% к намеченному объему капиталовложений во второй пятилетке и обеспечивает полное выполнение заданий пятилетки по капитальному строительству на железнодорожном транспорте.

Важнейшим звеном технической реконструкции железнодорожного транспорта является реконструкция подвижного состава. Уже в годы первой пятилетки основным типом парка товарных паровозов стал паровоз «Э», мощность которого на 75% выше мощности паровозов, наиболее распространенных в довоенной России. За годы второй пятилетки наряду с выпуском паровозов серии «Э», производство которых составило за 1933—1935 годы 2045 единиц, освоено массовое производство паровозов серии «ФД» («Феликс Дзержинский»), мощность которых на 30% превышает мощность паровозов «Э». Паровозов «ФД» было выпущено 727.

Число выпущенных мощных пассажирских паровозов «СУ» составило 772 физических единицы. В эксплуатацию введены тепловозы и электровозы, обслуживающие наиболее трудные по профилю пути или по водоснабжению участки.

За эти годы значительно увеличен парк вагонов. В 1935 году промышленность выпустила 90,8 тысячи вагонов. Вагонный парк СССР возрос с 552 тысяч единиц в 1932 году до 599 тысяч единиц в 1935 году.

Рост и обновление парка товарных вагонов происходили в основном за счет производства 4-осных вагонов, гондол, хопперов, цистерн, изотермических вагонов, выпуск которых в 1935 году по сравнению с 1932 годом увеличился во много раз.

С целью повышения скорости и безопасности движения пятилетним планом было предусмотрено к 1938 году оборудование всего вагонного парка автотормозами и пролетными трубками. Уже в 1935 году 36,7% всего вагонного парка было оборудовано автотормозами и остальные 63,3% — пролетными трубками. За 3 года пятилетки 20 тысяч вагонов было оборудовано автосцепкой.

Для усиления пропускной способности ряда участков проведены большие работы по постройке дополнительных путей и удлинению станционных путей. Общее протяжение железных дорог за 1933—1935 годы возросло на 2 тысячи километров.

В годы второй пятилетки осуществлялось строительство магистрали Москва — Донбасс, Рубцовка — Каменогорск, введена в эксплуатацию дорога Караганда—Баянаш; превращена в первоклассную магистраль линия Москва—Владивосток.

Важнейшим элементом реконструкции железных дорог является электрификация; за годы второй пятилетки электрифицировано свыше тысячи километров железных дорог.

В основе этих достижений железнодорожного транспорта лежат успехи в освоении техники и в перестройке всей работы транспорта. Лучшим доказательством этого является резкое улучшение всех качественных показателей работы транспорта.

Среднесуточный пробег товарного локомотива возрос со 146 километров в сутки в 1932 году и 168,5 километра в 1934 году до 193 километров в 1935 году при задании на 1937 год в 180 километров. Среднесуточный пробег товарного вагона возрос с 97,32 километра в сутки в 1932 году и 117,2 километра в 1934 году до 130 километров в 1935 году при задании на 1937 год в 125 километров. Таким образом, по этим основным показателям, в которых резюмируется общий итог работы транспорта, достигнуты и даже превышены нормы, предусмотренные на 1937 год, и тем самым выполнена вторая пятилетка.

Стахановско-кривоносовское движение охватило все основные категории работников железных дорог: машинистов, кочегаров, кондукторов, смазчиков, стрелочников, диспетчеров и т. п. Машинисты-стахановцы при достигнутой в среднем по Союзу технической скорости в 17—18 километров в час ведут товарные поезда без аварий и обрывов со скоростью свыше

45—50 километров, открывая тем самым огромные возможности для ускорения оборота подвижного состава и роста грузооборота.

Выполнение транспортом плановых заданий явилось одним из важнейших условий, обеспечивающих улучшение работы в промышленности и сельском хозяйстве. Железнодорожный транспорт перестал быть тормозом развития других отраслей народного хозяйства.

Работники железнодорожного транспорта должны поставить в центр внимания борьбу за выполнение графика движения, резкое сокращение аварий и крушений, улучшение качества и ускорение перевозок, за сохранность грузов. Выполнение этих условий будет означать, что железнодорожный транспорт станет в ближайшее время передовой, ведущей частью народнохозяйственного организма Советского союза.

Перевозка грузов за тягой в речном транспорте возросла с 46,9 миллиона тонн в 1932 году до 64 миллионов тонн в 1935 году. План 1936 года — 75,6 миллиона тонн. Перевозка грузов морским транспортом возросла с 14,8 миллиона тонн в 1932 году до 26,2 миллиона тонн в 1936 году. План 1936 года — 31,6 миллиона тонн.

На водном транспорте проведены большие строительные работы. Общая сумма капиталовложений в эти отрасли за первые три года второй пятилетки почти вдвое превышает сумму вложений за годы первой пятилетки.

В 1933 году введен в эксплуатацию Беломорско-Балтийский канал. Быстрыми темпами идут работы по сооружению канала Волга — Москва (отдельные объекты строительства введены в эксплуатацию уже в 1935 году и в первом полугодии 1936 года).

Однако темпы роста грузовых перевозок на водном транспорте еще совершенно неудовлетворительны. В перестройке всей своей работы, в повышении трудовой дисциплины, в освоении новой техники, в механизации пристанских работ, в развертывании стахановского движения водный транспорт еще отстает от железнодорожного. Это относится как к речному транспорту, хотя и выполнившему в 1935 году, впервые за ряд лет, годовой план, так и к морскому транспорту.

Улучшение работы водного транспорта в ближайшее же время является важнейшей задачей народного хозяйства.

Новый вид транспорта, возникший в СССР в первой пятилетке, — автотранспорт — все в большей мере подходит к осуществлению задачи, поставленной перед ним планом второй пятилетки, — стать основным видом транспорта на коротких расстояниях.

За 1933—1935 годы автомобильный парк страны возрос более чем втрое: с 75,4 тысячи автомашин на 1 января 1933 года до 260 тысяч на конец 1935 года. Автозаводы СССР в результате развития стахановского движения взяли на себя обязательство перевыполнить задания второй пятилетки. К началу 1937 года, по плану, автомобильный парк Советского союза должен составить 400 тысяч машин.

III. Подъем материального благосостояния и уровня культуры трудящихся Советского союза

Социализм создает зажиточную и культурную жизнь для всех трудящихся. Истекшие годы второй пятилетки характеризуются дальнейшим быстрым ростом жизненного уровня трудящихся города и деревни.

Вторым пятилетним планом была поставлена задача — подготовить отмену нормирования в области товарооборота и снабжения. Но карточная система была отменена уже в 1935 году, что обусловило резкое оживление товарооборота, объем которого в 1935 году возрос до 80 470 миллионов рублей. Розничный товарооборот, по плану 1936 года, установлен в объеме 100 миллиардов рублей. Итоги развития торговли в первом полугодии сви-

детельствуют о вполне реальной возможности перевыполнения этого задания. Для этого торговая система должна резко улучшить работу по продвижению ряда достаточных товаров.

Физический объем товарооборота несколько отстает от заданий пятилетки, что объясняется невыполнением программы по производству средств потребления (по всей промышленности) несмотря на возрастающие из году в год темпы развития (2,5%, 17,4%, 18,1% и 23,7%). Союзная пищевая промышленность, судя по ходу выполнения плана в первом полугодии 1936 года, имеет полную возможность выполнить пятилетку в 4 года. В то же время легкая промышленность существенно отстает от заданий пятилетки. В первом полугодии 1936 года продукция промышленности Наркомата легкой промышленности хотя и возросла на 33% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, однако далеко не использовала всех возможностей для убыстрения темпов развития. Велики брак и простои, не налажено хранение сырья, все еще плоха отделка тканей и обуви; в льняной промышленности из-за невыполнения количественных заданий плана растут остатки неиспользованного сырья.

Большевистской обязанностью работников легкой промышленности является максимальное ускорение темпов развития всех отраслей легкой промышленности, бережное и экономное использование сырья, расширение сырьевой базы путем более рефительного внедрения новых видов сырья, резкое улучшение качества продукции, особенно в отделке.

Вся промышленность, производящая предметы широкого потребления, должна добиться дальнейшего расширения выпуска своей продукции и повышения ее качества.

Пищевая промышленность добилась гораздо больших по сравнению с легкой промышленностью сдвигов в улучшении качества продукции. Однако достигнутое не удовлетворяет потребителя. Факты затоваривания торговой сети некоторыми изделиями кондитерской промышленности, слабый спрос на некоторые виды консервов и т. д. лучше всего свидетельствуют о той большой работе, которую нужно проделать пищевикам для удовлетворения возрастающего спроса.

Для характеристики товарооборота важно также отметить, что с установлением единых цен положено начало снижению цен на ряд продовольственных и промышленных товаров. Особенно значительны в этом отношении перспективы 1937 года в связи с намечаемым ростом производства легкой и пищевой промышленности. Цены на колхозном базаре снизились за годы второй пятилетки в 2,5 раза.

Важным показателем роста материального благосостояния трудящихся является увеличение числа занятых в народном хозяйстве за 3 прошедших года второй пятилетки на 1800 тысяч человек.

Годовой фонд заработной платы возрос с 32,7 миллиарда рублей в 1932 году до 56,2 миллиарда рублей в 1935 году. Среднегодовая заработная плата возросла с 1427 рублей в 1932 году до 2271,5 рублей в 1935 году. Прогрессивная система оплаты труда становится основным видом заработной платы. Важно указать, что за эти годы повышена заработная плата по ряду отстававших категорий рабочих и служащих (врачи, учителя, машинистки, кондуктора и т. д.).

Наряду с увеличением фондов заработной платы выросли расходы на культурно-бытовое обслуживание рабочих неземледельческих отраслей труда, покрываемые соцстрахом, профсоюзами и государством, с 4,3 миллиарда рублей в 1932 году до 7,6 миллиарда рублей в 1935 году и до 8,3 миллиарда рублей в 1936 году.

Огромную роль в повышении уровня жизни трудящихся играет вовлечение женщин в производство. За годы первой пятилетки число женщин—работниц и служащих—возросло на 2700 тысяч, и за 3 года второй пяти-

летки — на 1880 тысяч. Всего за годы первой и второй пятилеток число женщин, вовлеченных в производство, возросло на 4,5 миллиона (в том числе в крупную промышленность — 1,5 миллиона, в строительство — 400 тысяч, в торговлю и общественное питание — 700 тысяч, в органы просвещения и здравоохранения — 730 тысяч человек и т. д.).

В отличие от капиталистических стран, где заработная плата женщин всегда на 35—40% меньше чем заработная плата мужчин, выполняющих ту же работу, в СССР заработная плата женщин одинакова с мужчинами. Так, по данным обследования ЦУНХУ, в машиностроении заработок женщин одной и той же квалификации с мужчинами колебался от 80 до 180% (заработок мужчин принят за 100%), в текстильной промышленности — от 91,3 до 116,5%, в совхозах — от 90,4 до 110,2%.

О росте материального благосостояния в деревне можно судить и по тому, что за 1935 год денежные доходы колхозов возросли на 83%. По данным обследования ЦУНХУ, на 1 февраля 1936 года по сравнению с прошлым годом запасы зерновых продуктов у колхозников возросли на 12%, картофеля — на 52%, мяса и сала — на 46%.

Наиболее общим выражением роста материального благосостояния страны, где народный доход целиком поступает в распоряжение трудящихся, является рост народного дохода. Народный доход СССР составил в 1935 году в неизменных ценах 1926—1927 года 65,7 миллиарда рублей против 45,5 миллиарда рублей в 1932 году и 21 миллиарда рублей в 1913 году. Таким образом, один только прирост народного дохода за три года второй пятилетки равен всему народному доходу царской России.

Растущая забота государства о благосостоянии трудящихся находит свое выражение в значительном развитии здравоохранения. Истекшие три года пятилетки характеризуются значительными достижениями в области лечебно-профилактического, ясельного, санитарного и курортного обслуживания. Число больничных коек в городах увеличилось с 230 тысяч в 1932 году до 290 тысяч в 1935 году, в сельских местностях — с 107 тысяч в 1932 году до 135 тысяч в 1935 году. В 1935 году на государственных и местных курортах лечилось 579 тысяч человек, домами отдыха ВЦСПС было обслужено 1613,7 тысячи человек.

Вторым пятилетним планом намечены большие работы по реконструкции жилищно-коммунального хозяйства. За истекшие три года второй пятилетки в 15 городах были построены трамваи, в 15 городах впервые проведены водопроводы и в 21 городе — канализация. Выстроено около 500 новых общественных бань. В Москве создан метрополитен, лучший в мире по своему техническому уровню и архитектурной отделке. Развернулись работы по строительству второй очереди метро, на которых в конце 1935 года было занято 40 тысяч рабочих. Крупнейшее значение в области коммунального хозяйства имеет 10-летний план реконструкции Москвы, принятый правительством в 1935 году.

Особое внимание в последние годы обращается на жилищное строительство. Жилищное строительство не поспевало за ростом городского населения, которое увеличивалось исключительно быстрым темпом в районах форсированной индустриализации. За три года второй пятилетки было построено и сдано в эксплуатацию 17 миллионов квадратных метров жилищной площади. Однако мы еще далеки от удовлетворения потребностей в жилище. Задача 1937 года и третьей пятилетки — развернуть жилищное строительство в еще больших размерах.

Годы второй пятилетки характеризуются также значительным развитием культурного строительства.

Вторым пятилетним планом предусмотрено осуществление в СССР всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки. В соответствии с этим растет число детей, охваченных школами всеобщего

обучения. Число учащихся в общеобразовательной политехнической школе возросло с 21,7 миллиона в 1932 году до 25,6 миллиона в 1935 году (в 3,5 раза больше числа учащихся в 1914 году).

Если в царской России крестьянин отдавал своих детей в школу на 2—3 года, а рабочий — на 3—4 года, то в 1935 году все дети в городах и 67% детей в селах, окончившие 4 класса, перешли для продолжения учебы в пятые классы. Число детей, обучающихся в 5—10-х классах, возросло с 3,6 миллиона в 1932 году до 6,45 миллиона в 1935 году.

В центре работы по народному просвещению стоит задача всемерного повышения качества учебы.

С целью перевода всех школ исключительно на утренние занятия осуществляется огромное школьное строительство. В одной лишь Москве за 1935 год построено 72 больших, полностью оборудованных школьных здания. В 1936 году в Москве должно быть построено еще 150 школ. Всего в 1935 году в городах построено 496 школ, на селе — 1 тысяча начальных школ и 2 тысячи неполных средних школ. Вдвое против 1932 года возросли в 1935 году годовые нормы текущих расходов на одного учащегося.

Правительством в течение этого периода были даны директивы по упорядочению дела всеобщего обучения. Установлены учебные планы, каждый учащийся снабжается стабильными учебниками, увеличено производство школьных принадлежностей и т. д.

За прошедшие годы значительно расширена сеть общеобразовательных школ и курсов для взрослых: процент грамотных в СССР еще в 1932 году составлял 90; в настоящее время развернута большая работа в целях полной ликвидации неграмотности и малограмотности, главным образом в сельских местностях и среди старших возрастов. Следует, однако, отметить за последний год ослабление внимания на местах к этой весьма важной работе.

Всего в 1935 году в общеобразовательной сети и в школах профессионального образования обучалось 38,8 миллиона детей и взрослых (не считая охваченных различными краткосрочными курсами профессионально-технической подготовки), или около 25% всего населения СССР.

За годы первой и второй пятилеток была создана большая сеть вузов, втузов, техникумов. За период 1933—1935 годов в вузы, втузы, техникумы было принято 1,3 миллиона человек и выпущено 485,4 тысячи специалистов высшей и средней квалификации.

С целью повышения качества подготовки специалистов за годы второй пятилетки была осуществлена реорганизация всего дела подготовки кадров: был ликвидирован ряд мелких вузов и укреплены существующие, продлены сроки обучения, установлено обязательное представление дипломной работы, усилено преподавание общенаучных и специальных технических дисциплин и т. д. Все это значительно повысило квалификацию специалистов.

Всего в вузах и втузах СССР в 1935 году обучалось 509,9 тысячи человек против 477,2 тысячи в 1932 году и 124 тысяч в 1913 году.

Советское правительство создало для научных учреждений и научных работников условия, невиданные в мире. Вся научная работа в СССР, принявшая огромный размах, целиком финансируется государством. За годы второй пятилетки строятся Всесоюзный институт экспериментальной медицины, городок Академии наук, Всесоюзная публичная библиотека имени Ленина в Москве и т. д. Особенно широкий размах получили во втором пятилетии геологические работы и работа комплексных экспедиций по изучению природных богатств и производительных сил страны.

Огромные успехи в области повышения уровня материального благосостояния и культуры рабочего класса и крестьянства ни в коем случае не означают, что мы можем удовлетвориться достигнутым. Растущие потребности населения СССР, задача превращения СССР в самую зажиточную в

мире страну требуют дальнейшего улучшения всех элементов социально-культурного строительства, определяющих условия жизни в СССР.

* * *

Основным и непреложным итогом развития СССР является тот факт, что второй пятилетний план, как в части политических задач, так и в части хозяйственных, выполняется вполне успешно. Освоение новой техники достигло такой высоты, что всему народному хозяйству в целом обеспечено гармоничное и быстрое движение вперед.

Решающей политической и хозяйственной задачей настоящего времени, от успешности разрешения которой зависит наше продвижение вперед, является дальнейшее развертывание стахановского движения, превращение стахановских методов работы в органический метод работы всего народного хозяйства, ускорение культурно-технического подъема рабочих и колхозников.

В первую очередь, в соответствии с решением декабрьского пленума ЦК ВКП(б), должно быть обращено внимание на дальнейшее развитие и закрепление стахановских методов работы в сырьевых и отстающих в выполнении пятилетки отраслях народного хозяйства.

В настоящее время, когда успешность выполнения второго пятилетнего плана зависит целиком от нас самих, от нашей настойчивости и большевистского упорства, нельзя терпеть отставания в развитии ряда отраслей от нужд народного хозяйства (нефтяная промышленность, некоторые отрасли цветной металлургии, бумажная промышленность, заготовка и вывозка леса, производство ряда строительных материалов, текстильная и обувная промышленность и т. д.). Преодоление отставания — главная задача работников этих отраслей народного хозяйства.

Особенно важно значительное ускорение роста легкой промышленности для выполнения важнейшей задачи второй пятилетки — повышения норм потребления трудящихся в два—три раза.

В итоге прошедших лет второй пятилетки народное хозяйство СССР достигло более высокой ступени развития. Отсюда все повышающаяся требовательность к работе наших предприятий и организаций. Успешное выполнение заданий пятилетки по объему производства в целом со всей остротой выдвигает задачу расширения ассортимента, повышения качества продукции, достижения полной комплектности.

В то же время вполне назрел переход к учету выполнения плана по товарной продукции с установлением пониженных цен за низкокачественную продукцию и продукцию, не соответствующую плановому ассортименту.

Крупнейшей народнохозяйственной проблемой остается упорядочение капитального строительства. Мы все еще строим непомерно долго и дорого. В первом полугодии 1936 года задание по снижению стоимости строительства не выполнено. А между тем интересы укрепления рубля, снижения цен настоятельно требуют строить быстрее и дешевле.

Больше внимания должно быть уделено укреплению хозяйственного расчета, ускорению оборота товарно-материальных ценностей, борьбе с все еще имеющимися непроизводительными расходами.

Центральным звеном остается выполнение указаний вождя народов товарища Сталина о внимании к кадрам, к живому человеку. Вместе с ростом культуры и потребностей трудящихся растет объем материальных благ, культурно-бытового обслуживания и всего того, что непрерывно делает нашу жизнь счастливее и веселее.

БУРЖУАЗНАЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

К. Радек

Проект сталинской Конституции СССР является историческим документом, знаменующим, что развитие социалистической революции поднялось на новую ступень. Предыдущие конституции Советской страны были законом устройства советского государства, направленным на слом сопротивления эксплуататорских классов и на создание основ социализма. Новая Конституция, являющаяся ныне предметом всенародного обсуждения, — это закон о государственном устройстве победившего социалистического общества. В этом историческое значение проекта сталинской Конституции.

Чтобы понять в полной мере это значение, надо сравнить проект сталинской Конституции не только с предыдущими конституциями советского государства, но в первую очередь с конституциями буржуазной демократии, с теми конституциями, которые устанавливала буржуазия в период своего расцвета. Это сравнение покажет, чем отличается буржуазная демократия от социалистической демократии. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин разработали этот вопрос, опираясь на всю историю не только буржуазного государства, но государства вообще. Опыт строительства социализма в СССР под руководством Сталина, а также история победы фашизма над буржуазной демократией в некоторых странах, история фашистского перерождения буржуазной демократии в других дают колоссальный материал, подтверждающий ленинско-сталинское учение о буржуазной и социалистической демократии.

Буржуазная демократия

Конституции рабовладельческих и крепостных государств не прикрывали классовой сущности этих государств никакими фразами о «власти всего народа».

Когда афинские рабовладельцы организовали свое государство «демократически», т. е. предоставляя участие в управлении государством «народу», они открыто заявляли, что рабы не принадлежат к этому народу.

Феодално-крепостнические государства предоставляли политическую власть, руководство государством только помещикам. В руках помещиков была королевская власть, рыцарская армия, суд, который чинил расправу над крепостным крестьянством. Даже религия была почти целиком в их руках. Все крупные руководители церкви и монастырей были помещики. Буржуазия, начавшая развиваться в недрах феодального общества, хотя и допускалась к участию в органах власти помещичьего государства, но все же не определяла государственного устройства и характера управления.

Как рабовладельцы, так и феодалы открыто провозглашали, что их государство служит делу охраны рабовладельческой и феодальной собственности, т. е. в первом случае оно охраняло земли рабовладельцев и их собственность на рабов, а во втором случае — земли помещиков-феодалов и прикрепление крестьян к помещичьей земле.

«Полноправными могли быть только помещики, крестьяне считались бесправными. Их положение на практике очень слабо отличалось от положения рабов в рабовладельческом государстве»¹.

Какие же изменения внесла в это положение буржуазия после победы над помещиками, когда она стала утверждать новый, капиталистический строй? Она начала свою борьбу против помещичье-крепостнического строя под лозунгом свободы. Ее идеологи, подготавливавшие эту борьбу, поставили в центре своих политических систем идею «свободы всякого человека», равенства всех людей перед законом.

Но буржуазия, состоявшая из купцов, собственников промышленных предприятий, банкиров, боролась не за свободу вообще, а за свободу процветания капитализма. Капитализму была нужна свобода купца, промышленника от всех ограничений цехового строя, существовавшего в средневековом государстве. Эта свобода нужна была для развертывания крупных предприятий, которое цеховой строй ограничивал.

Капиталистам нужно было освобождение рабочего не только от прикрепления к земле, которое мешало рабочему переходить от одного капиталиста к другому: им нужно было и освобождение рабочего от средств производства. Для того чтобы рабочий послушно трудился на капиталиста, подчиняясь всем его требованиям, нужно было, чтобы он располагал только свободой своих рук, только способностью трудиться.

Наконец, буржуазии нужно было освобождение крестьян от крепостной зависимости, от крепостной эксплуатации. Ибо только крестьянин, являющийся свободным товаропроизводителем, мог создавать растущий рынок для капиталистической промышленности и служить объектом эксплуатации для купца и банкира. Буржуазия стремилась на место помещичьей власти, охраняющей феодальную, крепостную, помещичью собственность, поставить не народную власть, а такую власть, которая защищала бы капиталистическую собственность, интересы буржуазии.

Таким образом, действительные стремления буржуазии сильно отличались от тех стремлений, которые защищали ее идеологи, выдвигая требования народной власти, т. е. демократии.

Американская буржуазия и американские помещики, свергая власть феодальной Англии и создавая независимое буржуазное государство, заявляли в своей «Декларации независимости» в 1776 году:

«Мы считаем очевидными следующие истины: что все люди сотворены равными; что они наделены своим творцом некоторыми неотъемлемыми правами, в числе которых — жизнь, свобода и стремление к счастью; что для обеспечения этих прав среди людей устанавливаются правительства, справедливая власть которых проистекает из согласия управляемых».

Но когда дело дошло до создания конституции Соединенных штатов Америки, в 1787 году, то из 4 миллионов населения право голоса получили только 120 тысяч человек. Этого права были лишены не только негры — рабы помещиков Юга, но и белые бедняки.

Когда в 1789 году французский народ пробил первую брешь в броне королевской феодальной власти, — французская буржуазия поспешила

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 371. 3-е изд.

в «Декларации прав человека и гражданина» выступить на защиту капиталистической собственности:

«Так как собственность есть ненарушимое и священное право, то никто не может быть ее лишаем, кроме тех случаев, когда того очевидно требует общественная надобность, законно засвидетельствованная и под условием справедливого и предварительного вознаграждения».

Для того чтобы оградить свою собственность, французская буржуазия, провозгласив в «Декларации прав человека и гражданина» равенство всех граждан, по конституции 1791 года дала право голоса только так называемым активным гражданам, уплачивающим определенную сумму налога. Слуги целиком были лишены избирательных прав; 3 миллиона бедняков, т. е. половина взрослых мужчин, не получили права голоса. С глубоким возмущением писал по этому поводу защитник народных низов Марат:

«До сих пор новый порядок вещей целиком идет на пользу богачей и интриганов. Отцы-сенаторы, вы якобы радели с особой заботой о равноправии всех граждан в пользовании общественными благами...

Только что успели вы признать, что все люди, равные по своей природе, должны без всякого различия призываться на должности, которые они способны достойно отправлять, теперь вы доходите до того, что объявляете нас неспособными назначать тех, кто должен отправлять эти должности, наконец, просто лишаете нас самого звания граждан. Знаменитая ваша «Декларация прав» была, следовательно, лишь пустой приманкой на потеху дуракам, пока вы боялись их раздражать, ибо в конечном итоге она сводится к передаче в руки богатых всех преимуществ, всех почестей нового порядка; значит, славная революция произошла на пользу только одним счастливым».

Опираясь на созданную ею власть, французская буржуазия в союзе с частью помещиков расстреливала парижских рабочих, ремесленников, бедняков, борющихся за действительную демократию, а сама обогащалась, скупая земли, конфискованные у духовенства. Понадобились новые революционные восстания в августе 1792 года, в мае 1793 года, чтобы издана была новая «Декларация прав человека и гражданина» и конституция 1793 года, признающая право голоса за всеми взрослыми мужчинами. Но и тогда не было даже речи об уравнивании в политических правах мужчин и женщин.

Мелкобуржуазная демократия, возглавляемая партией якобинцев, опиралась на народные массы для борьбы с помещичьей Европой, подготовлявшей интервенцию против революционной Франции. Но эта демократия не могла прыгнуть выше своей головы. Она боялась господства богачей, спекулянтов, но должна была охранять капиталистическую собственность, ибо и мелкий буржуа, ремесленник, мелкий купец, а тем более кулак видели в своей частной собственности основу своей жизни и хотели эту основу укрепить, мечтая со временем выбиться «в люди» и приумножить свою частную собственность.

Даже самая демократическая из всех буржуазных конституций, французская конституция 1793 года, заявляла в 19-м параграфе:

«Никто не может быть лишен малейшей части своей собственности помимо своего согласия, кроме случаев, когда это требует законно установленная общественная необходимость, и под условием справедливого и предварительного вознаграждения».

И именно то, что мелкая буржуазия Франции не могла отказаться от защиты частной собственности, связывало якобинцев по рукам и по ногам

в их борьбе со спекулянтами, наживавшимися на революции и вызывавшими глубочайшее возмущение народных масс, что выразилось в движении так называемых «бешеных» и впоследствии в революционных боях Парижской коммуны.

Мы знаем, как печально кончилась борьба мелкобуржуазных революционеров-якобинцев, показавших чудеса мужества в борьбе с помещичьей контрреволюцией, но защищавших капиталистическую собственность против народных масс, не удовлетворенных признанием равенства перед законом и требовавших права на хлеб и права на труд. Подавив народные массы, якобинцы повисли в воздухе и, лишенные опоры слева, пали под ударами термидорианцев, представлявших крупную буржуазию и кулачество.

Победившая контрреволюция, в свою очередь, отняла у народных масс и избирательные права, оставив их только за зажиточными слоями. Для того чтобы вновь отвоевать эти права, французскому пролетариату пришлось в феврале 1848 года снова взяться за оружие и строить баррикады.

Уже великий современник французской буржуазной революции, философ рождающейся германской буржуазии, Гегель, подводя итоги французской революции, указал, что демократия и имущественное неравенство несовместимы, что должно уступить или одно или другое.

Мы не станем сейчас подробно рассказывать историю борьбы за демократические права в других странах. Крупная буржуазия везде была противником предоставления народным массам не только избирательных прав, но и свободы печати, свободы собраний. Она великолепно понимала, что народные массы могут использовать эти свободы для борьбы за свои интересы, противоположные интересам буржуазии.

В Англии буржуазия давала бешеный отпор рабочим, добивавшимся избирательных прав: десятки лет пришлось бороться английским рабочим за свободу организаций, за свободу прессы, за избирательные права. Английская буржуазия расстреливала демонстрации, сотни вождей рабочих томились в каторжных тюрьмах. В 60-х годах XIX века из 20 миллионов населения Англии право голоса имели только 1350 тысяч человек. Маркс писал, что подлинную конституцию британской палаты общин можно выразить в одном слове «подкуп».

Буржуазия видела свой идеал в цензовой демократии, т. е. в предоставлении прав только собственникам, уплачивающим значительные налоги. Она хотела демократии для богатых.

Капитализм рождался в тяжких революционных боях, без которых нельзя было сломить власти феодалов. Эти буржуазно-демократические революции поднимали на ноги, мобилизовали широчайшие народные массы, и в первую очередь молодой рабочий класс. Буржуазно-демократические революции вызывали в этих массах сознание собственных интересов, и сколько бы раз ни наносила потом буржуазия тяжелые поражения пролетариату, — однажды разбуженное стремление к политической свободе как к средству защиты собственных интересов росло и крепло в трудящихся массах.

Даже в тех странах, которые не пережили великих революционных потрясений, капитализм, отрывая рабочего от земли, разоряя крестьянина и ремесленника, концентрируя громадные массы трудящихся в городах, против своей воли облегчал организацию и просвещение этих масс. Капиталисту нужен был грамотный рабочий для обслуживания машин, а грамотный рабочий даже из буржуазной прессы и литературы черпал сведения о том, каким целям служит государственная власть, и добивался демократии для себя, демократии для народных масс. Рабочий класс добивался свободы организаций, свободы прессы, свободы слова, чтобы при их помощи повести ата-

ку на капиталистическую собственность и капиталистическую хозяйственную систему.

Буржуазии пришлось маневрировать. Она признала избирательные права за городской мелкой буржуазией и за крестьянством, чтобы не допустить их смычки с рабочим классом. Позже буржуазия дала избирательные права верхушке рабочих, которую пыталась отделить от рабочей массы и прибрать к рукам. Она ограничивала свободу печати налогами на газеты, чтобы поднять их цену и уменьшить таким образом их распространение, закрывала газеты, пишущие правду о положении народных масс, чтобы запугать представителей рабочего класса. Она допускала рабочие собрания только с разрешения полиции и под ее контролем, причем полиция разгоняла все собрания, где слышалось смелое революционное слово, и арестовывала революционных ораторов.

Одним словом, буржуазия делала все, чтобы не допустить уравнивания пролетариата и бедного крестьянства в правах с буржуазией.

Растущая роль пролетариата в производстве, растущее сознание своих классовых интересов, являвшееся результатом и наглядных уроков, которые буржуазия давала пролетариату, и пропаганды I интернационала, основанного Марксом, и дальнейшего развития революционного движения, заставили буржуазию признать за пролетариатом и избирательные права, и право организации, и свободу слова. Возникла так называемая буржуазная демократия. Она была результатом не демократических стремлений буржуазии, а борьбы пролетариата и идущих за ним народных масс.

Эта борьба была необходима, ибо только в борьбе за демократические права пролетариат спланивался, осознавал свои силы, и только на почве буржуазной демократии он организовался в массовую силу.

Призывая пролетариат к борьбе за советскую власть и резко критикуя буржуазную демократию, Ленин одновременно подчеркивал ее историческое значение. В своем докладе «О государстве» в Свердловском университете, 11 июля 1919 года, Ленин говорил:

«Демократическая республика и всеобщее избирательное право по сравнению с крепостническим строем были громадным прогрессом: они дали возможность пролетариату достигнуть того объединения, того сплочения, которое он имеет, образовать те стройные, дисциплинированные ряды, которые ведут систематическую борьбу с капиталом. Ничего подобного даже приблизительно не было у крепостного крестьянина, не говоря уже о рабах. Рабы, как мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов. Буржуазная республика, парламент, всеобщее избирательное право, — все это с точки зрения всемирного развития общества представляет громадный прогресс. Человечество шло к капитализму, и только капитализм, благодаря городской культуре, дал возможность угнетенному классу пролетариев осознать себя и создать то всемирное рабочее движение, те миллионы рабочих, которые организованы по всему миру в партии, — те социалистические партии, которые сознательно руководят борьбой масс. Без парламентаризма, без выборности это разви-

тие рабочего класса было бы невозможно. Вот почему все это в глазах самых широких масс людей получило такое большое значение»¹.

Эти слова Ленина надо крепко запомнить, чтобы не впасть в огульное антиисторическое отрицание буржуазной демократии.

Ленинскую оценку буржуазной демократии должны особенно помнить народные массы в тех странах, где фашизм пытается ее ликвидировать и отнять все политические права у пролетариата.

Но еще крепче надо запомнить ту оценку, которую Ленин давал итогам развития буржуазной демократии в своих классических трудах: «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», и в своих тезисах о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата к I конгрессу Коминтерна, а также ту оценку, которую давал буржуазной демократии товарищ Сталин в «Вопросах ленинизма».

Мы не будем здесь приводить обширных цитат из этих классических трудов современного коммунизма, ставших настольной книгой каждого сознательного рабочего. Достаточно напомнить основное содержание той исторической оценки буржуазной демократии, которую дали наши учителя.

Буржуазная демократия является одной из форм господства буржуазии. Буржуазия, опираясь на капиталистическую собственность, держа в своих руках основные богатства страны, вынужденная на бумаге предоставить пролетариату политическое равенство, на деле сделала все, чтобы пролетариат лишь в самых минимальных размерах пользовался предоставленными ему формально правами, ибо иначе буржуазная демократия, которая должна служить защите капиталистической собственности, повернулась бы острием против буржуазии.

Своей цели — сохранения демократии только для богатых — буржуазия достигает, во-первых, в результате господства капиталистической собственности, в результате того, что пролетариат и большинство крестьянства не владеют собственностью или собственность их весьма незначительна.

Формально буржуазия признала свободу печати. Но все крупные типографии и запасы бумаги находятся в руках буржуазии; она в состоянии покупать наиболее талантливых журналистов и писателей, делая их орудием защиты капиталистической собственности, орудием обмана народных масс. Рабочая пресса, при капитализме доступная только незначительной части пролетариата, не может выдержать конкуренции с капиталистической прессой.

Демократические буржуазные конституции признают за пролетариатом право на собрания. Но потребные для этих собраний помещения находятся в руках буржуазии. Рабочие могут собираться только в прокуренных пивнушках.

Буржуазные демократические конституции предоставляют рабочим право голосования в парламенты. Но миллионы избирателей в капиталистических государствах боятся голосовать за рабочих-кандидатов, ибо буржуазия, озлобленная избранием рабочего-кандидата, может выбросить их на улицу и взять на их место безработных.

Сотни тысяч рабочих находятся под влиянием капиталистической печати и церкви и голосуют против своих собственных интересов.

Демократические буржуазные конституции признают за рабочими право организации, но ни в одной капиталистической стране орга-

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 375.

низации рабочего класса, в результате политического гнета и преследований, не охватили большинства пролетариата.

В буржуазных парламентах большинство депутатов — представители буржуазии. И к скольким бы партиям эти депутаты ни принадлежали, они выполняют приказы картелей, трестов, банков.

Характеризуя основные черты буржуазной демократии, товарищ Сталин указал:

«Не бывает и не может быть при капитализме действительных «свобод» для эксплуатируемых, хотя бы потому, что помещения, типографии, склады бумаги и т. д., необходимые для использования «свобод», являются привилегией эксплуататоров. Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной, хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганями. Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства»¹.

Основоположники научного социализма, Маркс и Энгельс, всегда подчеркивали, что для разрушения капиталистического строя, для завоевания социализма недостаточно буржуазной демократии, что перед лицом опасности пролетарской революции буржуазия уничтожит все демократические права и попытается нанести пролетариату поражение, прибегая к любым средствам принуждения, к оружию, и что для победы над капитализмом нужна диктатура пролетариата.

Маркс писал:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»².

На примере Парижской коммуны Маркс показал, что диктатура пролетариата представляет одновременно пролетарскую демократию. Ленин и Сталин, развивая учение Маркса и Энгельса, призывали пролетариат еще во время борьбы за буржуазную демократию, используя все завоеванные свободы, готовиться к борьбе за пролетарскую демократию, за пролетарское государство, за построение бесклассового, социалистического общества.

Социалистическая демократия

Пролетариат возглавил движение крестьянства против царизма, помещиков и войны, завоевал в 1917 году власть и установил свою диктатуру в нашей стране.

Почему советская власть является диктатурой, и почему она является диктатурой рабочего класса?

«Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами, — писал Ленин в своей книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский». — Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая наси-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 29, 10-е изд.

² Маркс «Критика Готской программы», стр. 43, Партиздат. 1932.

лием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»¹.

Советская власть является диктатурой, ибо нельзя вырвать землю из рук помещиков, нельзя вырвать фабрики, заводы и банки из рук буржуазии иначе, как насильем. Советская власть могла утвердиться и осуществить свои цели (разгром всех попыток сопротивления буржуазии, конфискацию собственности буржуазии и помещиков) только в бою, в гражданской войне, считаясь лишь с обстановкой борьбы, с необходимостью разбить врага. Никогда имущие классы не отдавали своей собственности народным массам иначе, как уступая насилью.

Советская власть — это диктатура пролетариата не только потому, что пролетариат — наиболее сильный, наилучше организованный класс, класс, руководящий народными массами, поднявшимися на бой против помещиков и капиталистов, не только потому, что пролетариат дал из своей среды основную массу организаторов революции, — но и потому, что только промышленный пролетариат неуклонно стремился к уничтожению классов и созданию бесклассового, социалистического общества.

«Диктатура пролетариата есть: 1) неограниченное законом насилье в отношении капиталистов и помещиков, 2) руководство пролетариата в отношении крестьянства и 3) строительство социализма в отношении всего общества. Ни одна из этих трех сторон диктатуры не может быть исключена без ущерба исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата»², — указывал товарищ Сталин.

Крестьянство пошло с пролетариатом в 1917 году, ибо его коренные интересы совпадали с интересами пролетариата. Оно пошло с пролетариатом во имя уничтожения помещичьей собственности и окончания войны. Оно поддерживало рабочих в гражданской войне во имя охраны завоеванной у помещиков земли и во имя сохранения советской власти, которая являлась стражем завоеваний революции.

Крестьянские массы втягивались в борьбу за построение социалистического общества. Они убедились на деле, что только на основе союза рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата, можно строить лучшую жизнь, убедились, что, развивая социалистическую промышленность, пролетариат в состоянии дать крестьянству новые, мощные средства развития хозяйства: трактор, комбайн и другие сельскохозяйственные машины, химические удобрения и т. д.

Советская власть — это диктатура, направленная против капиталистов, помещиков и их слуг, но одновременно она является демократией для рабочих и крестьян.

Чтобы это стало ясным, достаточно спросить себя: существовало ли когда-нибудь в мире другое государство, сделавшее так много для распространения знания среди рабочих, среди крестьян, среди самых отсталых народов? На это не может пойти ни одно правительство буржуазной демократии. Правда, правительства буржуазной демократии создали начальные школы, ибо неграмотный рабочий непригоден для обслуживания сложных машин ни на фабрике, ни в армии. Но все буржуазные правительства, даже в самых демократических странах, закрывали для рабочих и крестьян доступ в средние и высшие школы, взимая высокую плату за учение. Кроме

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 341.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 164, 9-е изд.

того рабочий и бедняк-крестьянин не имели средств, чтобы в продолжение многих лет посылать своих детей в школу.

Буржуазия делала все, чтобы не допустить трудящихся к науке, чтобы держать их в темноте и невежестве.

Советская власть открыла все школы для детей пролетариата и крестьянства. Советская власть выделила специальные средства, дающие массам трудящихся возможность учиться. Советская власть делает все для развития науки, для того чтобы продвинуть ее в самые широкие массы.

Это не только вопрос о культурности, но это характеризует демократичность советской власти.

Развитие науки означает создание той предпосылки, без овладения которой народной массы не могут овладеть государственным аппаратом и управлять государством. Диктатура пролетариата с самого начала подготавливала условия для того, чтобы устранить необходимость особого слоя людей, так сказать, «специалистов» по управлению государством. Диктатура пролетариата с самого начала подготавливала народные массы к тому, чтобы они стали способными управлять государством, и вовлекала их в это управление.

Диктатура пролетариата с самого начала вовлекала в управление государством — от низового сельского и городского совета до Совета народных комиссаров и Президиума ВЦИК — рабочих и крестьян, обучая их управлению государством.

Диктатура пролетариата выдвинула из рабочих и крестьянских масс наиболее талантливых людей, обучила их руководству хозяйством, обучила их технике, дабы пролетариат и крестьянство сами руководили построением социализма в СССР.

Диктатура пролетариата выдвинула наиболее энергичных и мужественных представителей рабочих и крестьян и обучила их военному делу, дабы Рабоче-крестьянская Красная армия возглавлялась сынами пролетариата и крестьянства.

Диктатура пролетариата организовала десятки миллионов рабочих и крестьян в кооперативы, профсоюзы, спортивные организации, научные общества, охватывая этими организациями такие массы рабочих и крестьян, которые никогда не могли быть организованы при капитализме.

Лучшие из лучших сынов рабочего класса и трудящегося крестьянства организованы в коммунистическую партию.

Таким образом, диктатура пролетариата была одновременно со дня своего создания наиболее демократической властью в мире, ибо она учила народные массы и вовлекала их в управление государством.

Именно потому, что советская власть всегда была диктатурой пролетариата, строящего социализм, она всегда представляла собой самую демократическую власть в мире, служащую интересам не только рабочих, но и трудящихся крестьян. Нельзя построить социализм только в городе, только для пролетариата: социалистическая организация хозяйства должна охватывать и город, и деревню, и промышленность, и сельское хозяйство, ибо карликовое, единоличное сельское хозяйство не может, даже в лучших условиях, дать быстро растущей социалистической промышленности необходимое количество продовольствия и сырья.

Именно потому, что советская власть — это демократическая власть рабочих и крестьян, в миллион раз более демократичная чем самая развитая буржуазная демократия, она могла совершить такие чу-

деса, как превращение отсталой, аграрной страны в передовую индустриальную державу в течение нескольких лет, как создание крупной социалистической промышленности, создание совхозов и коллективизация 90% крестьянских хозяйств.

Величайшее историческое дело уничтожения эксплуататорских классов, ликвидации капиталистического хозяйства и создания социалистического хозяйства, дело построения социалистического, бесклассового общества могло быть достигнуто так быстро и решительно только благодаря тому, что сами народные массы — не только рабочие, но и громадное большинство крестьян — целиком поддерживали политику советского правительства, с энтузиазмом проводили его планы, не жалея труда и материальных жертв.

Если бы советская власть была диктатурой не только над буржуазией, но и над народными массами или хотя бы над крестьянством, как утверждали наши враги, никогда нам не удалось бы построить социалистическое общество, тем более в первоначально отсталой стране, окруженной со всех сторон империалистическими врагами.

Победа социализма в нашей стране, построение социалистического хозяйства и социалистического общества, ликвидация эксплуататорских классов позволяют нам поднять на новую высоту советскую демократию, эту демократию трудящихся, эту действительно народную власть, позволяют осуществить социалистическую демократию до конца.

Каковы основные изменения, позволяющие нам сделать этот громадный исторический шаг вперед? За последние восемь лет на основе социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства мы сделали социалистическую собственность на орудия и средства производства экономической основой СССР: социалистическая система хозяйства безраздельно господствует в СССР.

Колхозник, работающий на государственной земле, переданной колхозам навечно, пользующийся орудиями труда, принадлежащими колхозу и государству, строит социализм рука об руку с рабочим.

В СССР создано хозяйство, все части которого работают в одном направлении, для удовлетворения потребностей всего общества; создана социалистическая хозяйственная система, приводящая к сглаживанию остатков классовых различий между рабочим и крестьянином. Основой экономики СССР является социалистическая собственность, в укреплении которой одинаково заинтересованы все трудящиеся.

На почве роста и развития социалистического общества будут изживаться остатки частнособственнической психологии, будут исчезать «родимые пятна» капитализма. Рост социалистического общества открывает необозримые перспективы для всего народа СССР. И интеллигенция, раньше поддерживавшая капитализм, не верившая в возможность построения социализма и поэтому часто проводившая политику, враждебную делу социализма, в своей основной массе примкнула к трудящимся, строящим социализм. Кроме того с каждым годом ей все больше идет на смену новая, советская интеллигенция, для которой строительство социализма является кровным делом.

Создание социалистической собственности и социалистической системы хозяйства как основы экономической жизни СССР позволяет нам отказаться от лишения политических прав выходцев из ранее господствовавших классов, если они не нарушают законов социалистического государства и не пытаются срывать дело разви-

тия и укрепления социалистического общества. Исчезла и необходимость различия в избирательных правах рабочих и крестьян. Крестьяне, почти поголовно вступившие в колхозы, являются труженниками социалистического общества.

Советская власть, которая до этого времени боролась за уничтожение капитализма и ликвидацию эксплуататорских классов, за выкорчевывание корней капитализма, за построение фундамента социализма, ныне построила социализм в нашей стране, и теперь ее цель — защищая и развивая социалистическую собственность, социалистическую систему хозяйства, социалистическое общество, идти дальше вперед, к построению полного коммунизма.

Теперь это уже власть, существующая на твердой основе социалистического общества. Власть социалистического общества есть социалистическая демократия. Это социалистическая демократия, ибо социалистическим обществом управляет народ. Социалистическая демократия не только дает всему народу в миллион раз больше демократических прав, но она гарантирует народу такие права, которых никогда не могла гарантировать самая передовая буржуазная демократия. Достаточно указать право на труд.

В своей статье, посвященной проекту новой Конституции СССР, австрийский социал-демократ Отто Бауэр вынужден признать:

«В то время как в капиталистическом мире все еще имеется 15 миллионов безработных (эта цифра значительно преуменьшена: только в Соединенных штатах Америки не менее 10 миллионов безработных. — К. Р.), самое большое впечатление производит тот факт, что СССР может гарантировать своим гражданам право на труд. Этим осуществляется старая мечта, которую лелеяли рабочие всех капиталистических стран, находящиеся под угрозой безработицы. Право на труд было, как говорил Маркс, «первой беспомощной формой, в которой пролетариат выразил свои революционные требования». Требование права на труд возникло в бурях великой французской революции. В Учредительном собрании 1789 года Малюет и Торже предложили включить право на труд в список «прав человека и гражданина». Буржуазное Учредительное собрание отклонило это предложение. Требование права на труд выдвигается снова во время экономических кризисов первой половины XIX столетия, вызвавших громадную, длительную безработицу. Это право защищали социалисты-утописты старых времен — Фурье и Консидеран.

Когда парижский рабочий класс на февральских баррикадах 1848 года уничтожил королевскую власть, он заставил прокламировать право на труд. 25 февраля 1848 года рабочий Марше диктовал временному правительству декрет: «Временное правительство Французской республики обязуется гарантировать существование рабочего трудом. Оно обязуется всем гражданам предоставить право на труд». Но право на труд в капиталистическом обществе свелось к мизерному эксперименту с национальными мастерскими. Борьба за осуществление этого права окончилась кровавой гражданской войной, июньской битвой. Когда восстание рабочего класса было затоплено в крови, буржуазное правительство вычеркнуло право на труд из свода законов республики.

На деле капиталистическое общество не может осуществить право на труд. Поскольку средства производства являются частной собственностью капиталистов, поскольку товары производятся ради прибыли и

колебания нормы прибыли решают вопрос о расширении и ограничении производства, капитализм не может отказаться от резервной армии безработных, которую он привлекает к производству в момент падения нормы прибыли, дабы поднять эту норму прибыли.

Только с того момента, когда средства производства не принадлежат больше частным лицам, а принадлежат всему обществу, только тогда, когда производство уже не служит целям присвоения прибыли и не зависит от колебаний нормы прибыли, когда оно устанавливается общественным планом, — только тогда общество может всем своим членам гарантировать право на труд. Провозглашение права на труд в Конституции Советского союза является простым следствием происшедшего в СССР социалистического преобразования общества, следствием установления социалистической собственности»¹.

Это должен признать австрийский социал-демократ Отто Бауэр! И этого признания достаточно, чтобы показать самому отсталому рабочему в капиталистических странах громадное превосходство социалистической демократии над демократией буржуазной.

К праву на труд в СССР присоединяется право на отдых, право на образование, равенство женщины и мужчины, равенство всех граждан независимо от расы, национальности и вероисповедания.

Все эти права являются следствием победы социалистической системы хозяйства и ею гарантированы. Нет поэтому ничего удивительного, что честные мелкобуржуазные политики, как например известный историк Эмиль Людвиг, вынуждены заявить:

«Полтора столетия прошло с того дня, когда французское Национальное собрание 26 августа 1789 года приняло «Декларацию прав человека и гражданина». В политической истории этих 150 лет нет ничего, что бы было бы равно по значению проекту новой советской Конституции».

Именно потому, что так обстоит дело, что новая сталинская Конституция есть основной закон устройства социалистического общества, основной закон социалистической демократии, она должна предусматривать защиту этого социалистического общества, его хозяйственной системы, охрану социалистической собственности, защиту безопасности СССР. Народные массы Советской страны будут грудью защищать свою социалистическую Конституцию против всех врагов — внешних и внутренних.

Пока социалистическое общество окружено империалистическими государствами, мировой империализм пытается и будет пытаться насаждать у нас врагов, с которыми мы будем бороться всеми средствами, какие понадобятся. Социалистическая демократия для строителей социализма, диктаторские меры в борьбе с врагами народа!

Поэтому смешно звучит вопрос, почему социалистическая демократия не допускает существования других партий, кроме коммунистической, и других организаций кроме строящих социализм. На этот вопрос прекрасно ответил товарищ Сталин в своей беседе с г-ном Рой Говардом, председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард»: «Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса». Раз мы уничтожили эксплуататорские классы, раз мы построили социалистическое общество, в СССР есть место только для одной партии, которая работает над укреплением социализма, и только для тех органи-

¹ Журнал «Кампф» № 7 за июль 1936 года, стр. 262.

заций, которые мобилизуют народные массы для этой цели. Ту же мысль очень ярко выразил английский рабочий Оуэн в своем письме в редакцию «Дейли геральд», органа английской рабочей партии. «Зачем другие партии, — спрашивает он, — чтобы они мешали социалистическому хозяйству, чтобы добивались безработицы?»

Те, кто ставит вопрос о допущении нескольких партий в СССР, — подходят к социалистической демократии с меркой буржуазной демократии. В капиталистическом обществе, в том числе и в странах буржуазной демократии, происходит непрерывная борьба между разными классами и прослойками одного и того же класса за долю в прибылях, за ренту, за заработную плату. Буржуазная демократия добровольно открыла ворота существованию буржуазных партий и под напором пролетариата была принуждена допустить существование рабочих партий. Но задача буржуазной демократии — сохранить строй эксплуатации, частную собственность на орудия и средства производства.

Социалистическая демократия есть политическое устройство бесклассового, социалистического общества, и поэтому в СССР нет экономической и социальной базы для существования других партий кроме коммунистической. Откуда в социалистическом обществе может взяться, например, партия черносотенцев, которая защищала интересы реакционных русских помещиков, или партия октябристов, которая защищала интересы помещиков и фабрикантов, или партия кадетов, которая защищала интересы либеральствующих помещиков и фабрикантов, или партия эсеров, которая защищала интересы кулака и сопротивлялась передаче помещичьей земли крестьянству, или предательская партия меньшевиков, которая в блоке со всеми этими партиями сопротивлялась передаче фабрик рабочим и поддерживала буржуазную контрреволюцию?

Эти партии в СССР вырваны с корнем, как вырваны с корнем помещики, буржуазия. Мировой империализм хотел бы под видом «других партий», пользующихся финансовой поддержкой фашистов и их разведок, но не имеющих в нашей стране никакой поддержки в массах, насаждать в Советском союзе группы диверсантов и вредителей.

* * *

Проект сталинской Конституции, являющийся громадным шагом вперед по сравнению с предыдущими нашими Конституциями, представляет самую демократическую конституцию из всех существующих в мире, ибо это есть Конституция социалистического государства рабочих и крестьян, а только при социализме возможна действительная власть народа.

Создание этой Конституции в момент, когда в ряде крупных капиталистических держав победил фашизм, отнимающий все права у трудящихся масс, делающий капиталистическое общество обществом рабовладельцев, показывает, что действительный прогресс человечества в области экономической, политической и культурной возможен только на пути диктатуры рабочего класса, на который страна наша вступила в октябре 1917 года.

Дело, которое начал Ленин, наша партия завершает под руководством его лучшего ученика, вернейшего сына рабочего класса и вождя трудящихся всего мира — Сталина. Сталинская Конституция — это осуществление заветов Ленина, осуществление мечты лучших сынов рабочего класса.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ К ЗАЯВЛЕНИЯМ И ЖАЛОБАМ ТРУДЯЩИХСЯ

М. Ульянова

Проект новой, сталинской Конституции СССР, переданный на всенародное обсуждение, — самый яркий документ счастливой и радостной эпохи победившего социализма, величайшее торжество партии Ленина — Сталина.

«...Активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионов масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества»¹, явились одной из основных сил, обеспечивших нам историческую победу — досрочное выполнение первого пятилетнего плана великих работ. И та же сила, которую товарищ Сталин зажег пафосом освоения новых заводов и новой техники, показывает в стахановском движении образцы высокой производительности труда, которую может дать только социализм.

Небывалые сдвиги произошли и происходят в нашей стране. Изменениям в области народного хозяйства не могли не сопутствовать изменения в классовой структуре нашего общества. В настоящее время оно «состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» (Сталин). Развертывание советской демократии сопровождается ростом советского патриотизма широких трудящихся масс. Преданность социалистической родине, любовь к своему советскому заводу и колхозу, рост сознательного отношения к любому порученному делу, небывалый подъем трудового энтузиазма, огромный рост политической активности масс, невиданное сплочение их вокруг партии и ее великого вождя товарища Сталина — этим характерно переживаемое нами время.

В огромной степени возрастает роль государственного аппарата, который под руководством партии должен еще выполнить огромные задачи по воспитанию трудящихся, должен стоять на страже интересов нашей страны против остатков разгромленного классового врага, должен укреплять мощь и обороноспособность страны победившего социализма. И именно потому, что на базе полной победы социализма расцветает советская демократия, мы обязаны решительно улучшить работу советского аппарата путем полного преодоления бюрократических «нравов и обычаев», приблизить советский аппарат к массам, привлечь к делу управления новые и новые слои трудящихся.

В постановлении III пленума Комиссии советского контроля при СНК СССР говорится:

«Успехи социалистического строительства и рост общественной активности трудящихся ставят с особой остротой вопрос об усилении борьбы с недостатками и бюрократическими извращениями в советском аппарате, а также с фактами нарушения революционной законности. Это требует действительно внимательного и чуткого отношения со стороны всех советских и хозяйственных организаций к заявлениям

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 511. 10-е изд.

и жалобам трудящихся, указывающих на эти недостатки и извращения, устранение которых поможет дальнейшему росту наших успехов».

Рост сознательности и активности трудящихся сказывается и на заявлениях и жалобах, поступающих в Бюро жалоб Комиссии советского контроля, к ее уполномоченным и в другие организации. Эти заявления и жалобы носят иной характер чем несколько лет назад: они показывают, что трудящиеся все более привыкают по-хозяйски относиться к своему государству, требования к советскому аппарату возрастают, в своих заявлениях трудящиеся более резко реагируют на отдельные бюрократические извращения и в ряде случаев ставят перед советскими органами вопросы большого общественного значения.

Так например в октябре 1935 года председатель СНК СССР тов. В. М. Молотов получил образчик недоброкачественной бязи, посланной в Западную Сибирь в хлебозакупочный фонд. Проверкой, проведенной Комиссией советского контроля, было установлено, что такой недоброкачественной бязи было отправлено на хлебозакупки свыше 500 тысяч метров. Засылка брака была следствием бюрократического и халатного отношения к своим обязанностям заведующего текстильным отделом Центросоюза т. Хрусталева; постановлением Комиссии советского контроля он снят с работы, со смещением на низшую должность.

Жалобы колхозников сигнализировали о бесхозяйственности, злоупотреблениях и засоренности правлений ряда колхозов. Проверка на месте жалобы селькора А. А. Артемова о преследовании его за самокритику вскрыла большие безобразия в колхозе имени Карла Маркса (Ново-Оскольский район Курской области). Правление колхоза проводило кулацкую линию и не считалось с колхозным уставом. Были случаи исключения колхозников правлением, без обсуждения вопроса на общем собрании колхозников. Расходы в сумме до 1000 — 1500 рублей производились правлением или председателем колхоза единолично, без постановления общего собрания. У кладовщика обнаружено незаприходованными около 100 центнеров зерна и 127 килограммов меда. Правление организовало для себя столовку, куда отпускались колхозные продукты без всякого учета и записей. Оказалось, далее, что полевод, кладовщик, счетовод, председатель ревизионной комиссии и другие работники были подобраны из числа кулаков или их родственников. Самокритика в колхозе была зажата. Райком партии после проверки, проведенной Комиссией советского контроля, разогнал кулацкую верхушку колхоза.

Проверка заявления о ненормальностях в работе Коллегии защитников Западной области вскрыла многочисленные злоупотребления и засоренность аппарата Коллегии защитников не только в Западной, но и в ряде других областей.

Заявления и жалобы трудящихся дают ценнейший материал для устранения недочетов в работе учреждений, для борьбы с бюрократами и канцеляристами, помогают рационализации и улучшению работы аппарата и установлению живой связи с широкими массами населения, представляя собой тем самым одну из важнейших форм развития советской демократии.

* * *

Партия учит нас чуткому отношению к трудящимся, их нуждам и запросам, она требует внимания к людям, которые являются «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом» (Сталин).

Всем известно, как относился Владимир Ильич к направляемому ему жалобам рабочих и крестьян, как быстро и чутко реагировал он на всякое, казалось бы незначительное, нарушение прав трудящихся. Особенно харак-

терно в этом отношении его письмо по поводу обращения красноармейца-коммуниста, продовольственного работника, тов. Семенникова. В 1921 году, когда Ленин был уже болен, тов. Семенников приехал в Москву из Донской области со специальной целью осведомить Ленина о случаях превышения власти, хищений, бесхозяйственности продовольственных работников и ответственных коммунистов Донской области.

Как реагировал на обращение тов. Семенникова Ленин? Вот его записка к т. Фотиевой:

«1) Разыщите автора СПЕШНО, примите, успокойте, скажите, что я болен, но дело его двину.

2) письмо его дайте переписать на машинке в нескольких экземплярах

1. Молотову
2. Сольцу ЦКК

3) при посылке письма Молотову добавьте от меня: предлагаю послать Контрольную комиссию на Дон из члена ВЦИК + 10 (или 20) свердловцов (автора взять с собой) и РАССТРЕЛЯТЬ НА МЕСТЕ тех, кого изобличат в грабежах»¹.

Многочисленные примеры работы секретариата товарища Сталина наглядно показывают его отношение к жалобам трудящихся. У всех еще в памяти ростовское дело, дело старого члена партии, который обходил все учреждения в Ростове на Дону, чтобы добиться защиты своих прав и наказания виновных — работников ростовского горсовета, которые выгнали его из квартиры. В конце концов он обратился с письмом к товарищу Сталину, и в Ростов на Дону был направлен тов. Постышев, чтобы расследовать это дело. В результате было опубликовано специальное постановление ЦК нашей партии, сурово покарвавшее нарушителей революционной законности.

В большинстве случаев жалобы, касающиеся даже узко личных вопросов, указывают на те или иные нарушения постановлений партии и правительства. Изучение и обобщение однородных жалоб дает возможность вышестоящим органам вносить коррективы в законодательство и отдельные мероприятия правительства.

Комиссия советского контроля при СНК СССР — не законодательный орган: это орган, контролирующий выполнение важнейших постановлений правительства. Решения ее III пленума по одному из важнейших вопросов, касающихся подбора и воспитания кадров, основывались на заявлениях и жалобах трудящихся, указывавших на наличие искривлений партийных и советских директив в этом ответственном деле.

Одной из основных задач второй пятилетки является «преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей», превращение всего трудящегося населения нашей страны в «сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества». Воспитание и перевоспитание людей надо сочетать, согласно указаниям товарища Сталина, с подлинно большевистской бдительностью по отношению к остаткам классового врага.

Заявления трудящихся указывают, однако, на большое пока еще количество фактов административного произвола и безответственности со стороны ряда руководителей учреждений и организаций, на формально-бюрократический подход их к делу подбора кадров. Подлинная большевистская бдительность к замаскированному классовому врагу, постоянная проверка аппарата на деле путем повседневного наблюдения за производственной и общественной работой сотрудников, упорная работа по воспитанию и перевоспи-

¹ Ленинский сборник XX, стр. 333.

танию отсталых нередко подменялись в целях самостраховки формальным подходом к подбору кадров. Руководители ряда учреждений предоставляли сплошь и рядом работу только лицам, могущим предъявить о себе безукоризненные формальные справки, и совершенно устраняли от работы людей, «опороченных» их социальным происхождением, прежней судимостью, осуждением родителей или родственников и т. д.

Чтобы избежать обвинения в засоренности аппарата, некоторые руководители при увольнении и отказе в работе не принимали во внимание того, что многие опороченные своим социальным происхождением работники выросли, воспитались и перевоспитались при советской власти, что если они и имели взыскания по судебной и административной линии, то они порвали со своим прошлым, обладают необходимой квалификацией, умением и желанием работать на пользу родины и искренно преданы советской власти. При этом часто, если один руководитель учреждения изгонял из своего аппарата сына попа, дочь торговца и т. д., то и другой по тем же причинам отказывался принять их на работу.

Такие факты имели место и по отношению к нашим молодым кадрам, вопреки указанию товарища Сталина, что «сын за отца не отвечает».

Вот несколько примеров: Никольская М. А., 1906 года рождения, дочь служителя культа, работала по найму с 1926 года, в 1932 году поступила на работу на консервный завод, сначала делопроизводителем, затем продвигалась последовательно: счетоводом, помощником бухгалтера, бухгалтером; неоднократно премирована за свою работу на заводе, а в ноябре 1935 года снята с работы «как социально-чуждый элемент». Характерно при этом, что завод, выдавая ей справку об увольнении, записал: «За время работы относилась к своим обязанностям добросовестно и никаким дисциплинарным взысканиям не подвергалась. Снята с работы как социально-чуждый элемент».

В Суворовской районной инспекции народнохозяйственного учета (Северокавказский край) работала статистиком Лафишева Н. А. — дочь бывшего военного врача, пенсионера. Райинспектор Кожемякин 28 декабря 1935 года издает такой приказ:

«В связи с существующим сомнением в классовой принадлежности гр. Лафишевой Н. А. и отсутствием письменного подтверждения Суворовского НКВД о возможности использования гр. Лафишевой Н. А. на работе в качестве статистика в аппарате Нархозучета считать с 28 декабря 1935 года гр. Лафишеву с занимаемой должности уволенной.

Райинспектор нархозучета — Кожемякин».

Что это, как не фальшивая самостраховка?

Профсоюзные органы не проявляли достаточной решительности в борьбе с подобными искривлениями директив партии и правительства. Больше того: они, по существу, как правило, самоустраивались от рассмотрения дел об увольнении в связи с политическими мотивами (социальное происхождение и т. п.). Есть немало случаев, когда жалобы или сами представители ЦК союзов обращаются в Бюро жалоб Комиссии советского контроля с просьбой воздействовать на хозяйственников и понудить их выполнять решения профсоюзных органов.

Комиссия советского контроля в своем постановлении «О рассмотрении жалоб трудящихся», утвержденном СНК Союза ССР, указывает:

«Прекратить увольнения и отказ в приеме на работу советскими, хозяйственными и другими организациями по таким мотивам, как социальное происхождение, судимость в прошлом, осуждение родителей или родственников и т. п., поскольку это не предусмотрено специальными законами».

* * *

Большие трудности к устройству на работу представляли и «секретные характеристики», посылаемые в то учреждение, где работник оформлялся на работу. Иногда увольняемый не знал, что за ним вслед идет характеристика, и терялся в догадках, почему его несмотря на хорошую работу увольняют через несколько недель с одного и другого места. А если ему и было известно, что получена «секретная характеристика», то, не зная, что ему ставилось в вину, он не мог оправдаться. Между тем «секретные характеристики» сплошь и рядом неправильно оценивали работника, основывались на непроверенных сведениях или являлись актом сведения личных счетов.

Вот пример: у гр. Щекотовой-Наумовой, лаборантки Теплотехнического института, где она работала с 1929 года, испортились отношения с администрацией из-за ее отказа переехать из хорошей комнаты в барак, за что на нее необоснованно сыпалась выговоры, в свое время по предложению НК РКИ снятые. При первом же удобном случае, в 1935 году, Щекотову уволили по сокращению штатов. Она поступила лаборанткой в Мосэнерго, но из-за порочащей характеристики, посланной администрацией Теплотехнического института, была из Мосэнерго уволена. В характеристике было указано, что Щекотова «группируется с чуждыми элементами, находится под влиянием мужа, антисоветски настроенного, от участия в общественной работе отказывалась». Все эти обвинения оказались совершенно необоснованными, и после вмешательства Бюро жалоб Комиссии советского контроля треугольник Теплотехнического института выдал гр. Щекотовой новую характеристику, указав, что «свою прежнюю характеристику треугольник считает ошибочной в связи с тем, что обвинения, выдвинутые против Наумовой, не подтвердились».

Поводом к снятию с работы и отказу в приеме на работу служили нередко справки сельсоветов и районных исполнительных комитетов о социальном происхождении работников, иногда уже в течение ряда лет не связанных с данной местностью. Учреждения и организации требуют полного описания экономической мощности хозяйства крестьян-родителей жалобщика за прошлые годы, по годам, т. е. перечисления количества земли, мертвого и жилого инвентаря, наличия наемной силы, сельскохозяйственных машин и т. п. При отсутствии в сельсоветах каких-либо архивов с похозяйственными картами населения, а следовательно, невозможности документально установить мощность хозяйства справки основывались в ряде случаев на устных преданиях, на опросе граждан.

Один председатель сельсовета, при проверке порядка выдачи такого рода справок в Курской области, откровенно сознался, что при отсутствии указанных документов он составляет справки по отзывам односельчан, выводя затем среднюю цифру. Такого рода справки не могут быть объективными, оставляя место для личной мести, кумовства и пр., и нередко являются ложными. Между тем учреждение или предприятие, получив такого рода справку, увольняет работника, и проходят долгие месяцы, пока он получит возможность реабилитироваться. А иногда уволенный работник имеет на руках несколько противоречивых справок, подписанных зачастую одними и теми же лицами. Из-за неправильных справок сельсоветов и районных исполнительных комитетов страдают сплошь и рядом не столько родители, сколько дети, наши молодые советские кадры.

Решение III пленума Комиссии советского контроля — «привлекать к строгой ответственности, вплоть до судебной, руководителей советских, хозяйственных и других организаций (сельсоветы, райки, учреждения, предприятия) за выдачу неправильных фактических справок о трудящихся» —

является, как и запрещение «секретных характеристик», мероприятием большого общественного значения.

* * *

Задачу воспитания работников, выработки у них добросовестного отношения к делу, аккуратности, исполнительности, социалистической дисциплины настоящий руководитель должен осуществлять разными способами: словом, примером, действием.

Предоставление руководителям предприятий и учреждений права наложения административных взысканий должно служить исправлению работников, допустивших служебный проступок, нарушивших трудовую дисциплину, если проступки эти не носят злонамеренного характера и не содержат признаков враждебного отношения к государственным интересам или других элементов уголовного преступления.

Между тем сплошь и рядом вместо подлинного воспитания работников руководители ряда учреждений страхуют себя наложением большого количества часто необоснованных взысканий, допуская опять-таки сугубо формальный, бюрократический подход к работникам. В результате работники начинают относиться к взысканиям безразлично, как к чему-то привычному.

Особо недопустимо применение взысканий заочно, не заслушав объяснений провинившегося, не разъяснив ему его ошибки. Всякое воспитательное значение выговора при его заочном вынесении утрачивается не только по отношению к наказываемому, но и ко всему коллективу, который на основании ошибки своего товарища по работе должен сделать соответствующий вывод и для себя. И не меньшее воспитательное значение опять-таки не только для наказанного, но и для всего коллектива имеет соблюдение максимальной гласности при снятии взыскания, когда наказанный исправился, загладил свою ошибку добросовестной работой.

Между тем в ряде случаев выговора годами висят на работниках.

Телеграфистка-юзистка Корзенко К. В. была уволена с Центрального телеграфа в Москве «по сокращению штата». В органах связи она работала 20 лет, с 1920 по 1923 год работала в Красной армии по связи. По 1926 год никаких взысканий не имела. В 1927 году в порядке повышения квалификации окончила профшколу связи и была направлена на Центральный телеграф. С 1927 года по март 1936 года при беспрестанных переводах с одной работы на другую (рассылная, машинистка, сортировщица, телеграфистка на разных аппаратах и др.), получила 53 различных взыскания и была уволена.

На Центральном телеграфе немало аналогичных случаев, указывающих на бюрократическое и бездушное отношение к работникам. Лишь за последние 4 месяца общее количество взысканий и наказаний составляло 1279. Из просмотренных в личном столе карточек видно, что 5 — 6 и 7 взысканий и наказаний у работников Центрального телеграфа — обычное явление. Такое массовое применение взысканий сводится к механической их регистрации и, разумеется, никакого воспитательного значения они оказывать не могут. Проявление бюрократизма зашло настолько далеко, что на Центральном телеграфе имеется специальный штатный человек, вроде бухгалтера, для разноски взысканий на карточки и в личные дела и для записи их в особую книгу («Журнал взысканий»).

По Куйбышевскому тресту Главмаслопрома директор Губин за период с 1 января по 15 сентября 1935 года при штате треста в 72 человека уволил и снял с работы 78 человек и наложил 103 взыскания.

Иногда руководители учреждений уклоняются от обязанности самим, в порядке наказания, налагать административные взыскания, передоверяя

это профсоюзным и партийным организациям или передавая дело в судебные органы, хотя никаких признаков уголовного преступления нет.

Решения III пленума Комиссии советского контроля должны положить конец безответственности в вопросе о подборе и воспитании кадров.

* * *

Задача воспитания и перевоспитания трудящихся в неменьшей степени относится и к колхозникам. В пункте 17-м сталинского устава сельскохозяйственной артели предусмотрено применение различных мер воспитательного воздействия за недобросовестную работу, нарушение правил внутреннего распорядка и т. д. Например:

«Переделать недоброкачественную работу без начисления трудовых, предупреждение, выговор, порицание на общем собрании, занесение на черную доску, штраф в размере до 5 трудовых, перемещение на низшую работу, временное отстранение от работы».

Исключение из колхоза предусматривается лишь в тех случаях, когда «все принятые артелью меры воспитания и наказания оказываются недействительными, в отношении неисправимых членов артели». Но и тогда оно, согласно п. 8-му устава,

«может быть произведено только по решению общего собрания членов артели, на котором присутствует не менее $\frac{2}{3}$ общего числа членов артели. В протоколе общего собрания членов артели обязательно указывается число колхозников, присутствовавших на собрании, и число голосовавших за исключение».

Окончательно вопрос решается президиумом районного исполнительного комитета в присутствии председателя правления артели и жалобщика.

Несмотря на эти вполне четкие указания устава, исключения из членов колхоза за малозажные проступки, на почве личных счетов и притом в нарушение указания, что исключать может лишь большинство собрания членов артели, производятся очень широко.

В колхозе имени Шевченко села Антоновки, Каргальковского района, был исключен член колхоза с 1929 года Остролуцкий как бывший кулак, ведущий разлагающую работу. Вслед за исключением из колхоза 18 сентября 1935 года сельсовет обложил Остролуцкого по объектам 1929 года налогом в 1427 рублей и в погашение налога продал имущество, корову и свинью Остролуцкого. Протест прокурора, установившего, что Остролуцкий исключен из колхоза по личным счетам, районный исполком отклонил. 59 раз ходил Остролуцкий во все районные учреждения и не мог добиться результата.

Киевский областной исполком, куда областное земельное управление направило жалобу на неправильное решение райисполкома по делу Остролуцкого, не разобрал заявления, и дело было положено в архив.

Только после вмешательства уполномоченного Комиссии советского контроля Остролуцкий был восстановлен в колхозе, ему вернули имущество и т. д., а виновников привлекли к ответственности.

Жалобы на исключение из колхозов в ряде случаев разрешались не на президиуме, так, как этого требует устав сельскохозяйственной артели, а отдельными работниками районного исполкома и районного земельного отдела, подтвердившими без проверки на месте правильность исключения из колхозов. Так, по жалобе гр. Астафьева на заочное исключение его из колхоза «Восток», секретарь районного исполкома тов. Рябин и инструктор

по жалобам тов. Иванов, продержав жалобу 5 месяцев и не проверив правильность исключения, самолично, без решения президиума районного исполкома, подтвердили исключение гр. Астафьева из колхоза.

Общим собранием колхоза «Грай», Постышевского района, Донецкой области, в марте 1936 года за невыход на работу исключено 20 человек; количество присутствовавших на общем собрании неизвестно, результаты голосования не указаны. Большинство исключенных имело в 1935 году по 300 и больше трудодней (Парамонов — 320 трудодней, Зверя П. — 361, Зверя Е. — 282 трудодня и т. д.).

В колхозе «Завет Ильича», Ленинского района, Сталинградского края, в протоколе общего собрания от 29 февраля 1936 года, где фактически присутствовало 67 человек из 105 членов колхоза) записано: «На основании изданного постановления правительства исключить из списков самовольно выбывших из колхоза, числящихся как балласт в колхозе», по списку, в котором оказалось 89 колхозников. Таким образом, 67 колхозников незаконно исключили из членов колхоза 89 человек.

Не менее вредна и практика огульного наложения штрафов.

В колхозе села Великая Бушинка (Немировский район, Винницкой области) на трех заседаниях правления оштрафованы заочно, по спискам бригадиров, 94 колхозника. Прокурор внес протест, который разбирался на президиуме районного исполкома 12 мая 1936 года без вызова оштрафованных и даже бригадиров. Был только председатель колхоза, в отношении которого в постановлении районного исполкома ничего не сказано.

В колхозе села Б. Ремезенки, Чамзинского района, Куйбышевского края (председатель Адайкин), широко практиковались штрафы; колхозников штрафовали на 5—25 трудодней группами, даже без указания фамилий (например: «Оштрафовать всех конюхов 6-й бригады по 5 трудодней за выпас лошадей около ометов»).

Третий пленум Комиссии советского контроля предложил уполномоченным Комиссии советского контроля и органам прокуратуры усилить борьбу с нарушениями сталинского устава сельскохозяйственной артели, привлекая виновных к суровой ответственности.

* * *

«Ленин говорил, что без аппарата мы давно бы погибли, а без систематической упорной борьбы за улучшение аппарата — мы наверняка погибнем», — писал товарищ Сталин к пятидневнику проверки работы бюро жалоб в 1932 году. И дальше он указывал:

«Это значит, что решительная и систематическая борьба с косностью, бюрократизмом, волокитой в наших аппаратах является одной из существенных задач партии, рабочего класса и всех трудящихся нашей страны.

Громадное значение Бюро Жалоб состоит в том, что они являются одним из серьезных средств проведения в жизнь завета Ленина о борьбе за улучшение аппарата»¹.

Характерно, что еще в первые годы существования советской власти, когда наша страна, измученная долгой мировой войной, доведенная до крайней степени разрухи, голода и холода, напрягала все силы на борьбу с белыми бандами и поддерживавшими их интервентами, орудия которых гремели на юговостоке и севере нашей родины, Комиссариат государственного контроля разработал меры о порядке рассмотрения жалоб трудящихся.

¹ О значении и задачах Бюро жалоб. «Правда» от 7 апреля 1932 года.

В мае 1919 года за подписью товарища Сталина, наркома Государственного контроля, появились постановления Госконтроля «О Центральном бюро жалоб и заявлений при Народном комиссариате государственного контроля» и «О местных отделениях Центрального бюро жалоб и заявлений». В этих документах были даны четкие указания о необходимости «давать без промедления самые точные и определенные ответы» на запросы жалобщиков о положении их дела, немедленно извещать заявителя о получении его жалобы по почте и выдавать ему соответствующую квитанцию при передаче жалобы непосредственно. Предусматривались и случаи, когда сам жалобщик не может письменно изложить своего заявления: «Словесные жалобы по записи прочитываются заявителем и подписываются им, если он грамотен». Постановление «О местных отделениях Центрального бюро жалоб и заявлений» указывало: «Во всех случаях расследования жалоб и заявлений на местах лица, производящие расследования, непременно привлекают принятых из рядов трудящихся масс».

Несмотря на неоднократные директивы партии и правительства о внимательном и чутком отношении к жалобам и заявлениям трудящихся, положение с разбором жалоб в ряде мест остается еще не удовлетворительным. Между тем работа с жалобами трудящихся является важнейшей, неразрывной частью проверки исполнения директив партии и правительства. Эту работу, как и подбор кадров, XVII партс'езд поставил во главу угла всей нашей организационной работы. Указания XVII с'езда ВКП(б) и товарища Сталина по вопросу о проверке исполнения, а также о том, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к работникам, и «малым» и «большим», в какой бы области они ни работали, обязывают руководителей советских, хозяйственных, профсоюзных и кооперативных органов лично заниматься и руководить рассмотрением жалоб трудящихся, организовать личный прием жалобщиков, упорядочить это дело в своих местных органах. Постановление президиума ЦИК СССР от 14 декабря 1935 года «О положении дел с разбором жалоб трудящихся», конкретно и четко определяющее формы и методы работы с жалобами в соответствии с указаниями партии и товарища Сталина, возлагает персональную ответственность за постановку этого дела на председателей исполкомов и советов, обязывая их систематически заслушивать на заседаниях президиумов советов и исполкомов отчеты о работе с жалобами «во всех отделах и организациях».

Однако, как показывают проверки, проведенные Бюро жалоб Комиссии советского контроля и уполномоченными КСК на местах, политическое значение работы с жалобами во многих учреждениях еще недооценивается.

Из ведомственных бюро жалоб, проверенных Бюро жалоб Комиссии советского контроля и уполномоченными, наиболее плохо работали: бюро жалоб сектора массовых платежей Наркомфина СССР и РСФСР, Наркомзема СССР, приемные Западного областного исполкома, Сталинградского крайисполкома, Центрального совета профсоюзов БССР и др.

Основные недостатки этих учреждений в работе с жалобами присущи в той или иной степени и многим другим ведомствам.

Для Наркомфина СССР, как, между прочим, и для большинства его местных органов, характерно то, что жалобы механически пересылались на периферию без должного контроля за их расследованием и разрешением; жалобы колхозников, красноармейцев и т. п. не выделялись; материалы по жалобам не обобщались; по сигналам жалоб не проверялась работа соответствующих низовых звеньев. При очередных обследованиях республиканских, краевых, областных и т. д. финансовых органов зачастую не проверялась их работа с жалобами. Не налажена проверка исполнения принятых по жалобам решений.

После проверки, проведенной Бюро жалоб Комиссии советского кон-

троля, Наркомфин СССР проверял работу с жалобами в финансовых органах ЗСФСР, Азербайджанской ССР, ССР Грузии и Армении, в Харьковской, Московской и других областях. Однако эта работа еще недостаточна; недисциплинированность местных органов нередко еще велика. По отдельным жалобам Наркомфин делает по 5—8 напоминаний, не получая ответов.

В Наркомземе СССР не было даже элементарного порядка в учете и хранении жалоб, и они нередко бесследно пропадали или подолгу путешествовали от управления к управлению, не получая разрешения по 6—8 месяцев и более. Иногда по одному и тому же делу разные управления давали жалобщику различные, противоречащие одно другому, разъяснения и ответы. Жалобы не использовались для постановки общих вопросов (нарушение колхозного устава и т. п.).

При проверке Западного областного исполкома в октябре 1935 года были выявлены:

а) безобразная волокита по многим делам, в частности по жалобам красноармейцев и колхозников, крупные ошибки при разборе заявлений лишенцев;

б) санкционирование областным исполкомом в ряде случаев нарушений колхозного устава, допущенных районными исполкомами.

Отмеченные недостатки, исправлявшиеся руководством после проверок, присущи, как уже указывалось, многим ведомственным и советским организациям.

Вот несколько примеров.

Учет поступающих жалоб в Саратовском горсовете отсутствует. 19 жалоб из 95 пересланных для проверки крайисполкомом и 54 газетные заметки, поступившие из редакции краевой газеты «Коммунист», утеряны.

В Воскресенском районном исполкоме и районном финансовом отделе (Воронежская область) жалобы лежали нерассмотренными в течение 6 месяцев и более. Заявления, как правило, рассматривались без проверки и без вызова заявителей, вследствие чего постановления выносились неправильно.

В школьном управлении Наркомпроса Крымской АССР был установлен факт утери 13 жалоб.

В Ленинградском областном финансовом отделе жалобы не рассматриваются по несколько месяцев. Из 868 жалоб, имевшихся к моменту проверки, 412 лежали нерассмотренными более месяца. Жалобы, пересланные в районы, не рассматривались по 6—8 месяцев. Из 290 жалоб, «рассмотренных» районными исполкомами, только 4 проверены с выездом на места.

Проверка Областного земельного управления Челябинской области выявила, что работниками аппарата за 1935 год разобрана всего одна жалоба. Учета жалоб нет. Жалобы и заявления механически пересылаются в те организации, на которые указывают жалобы, без последующего контроля и учета. Масса жалоб колхозников лежит в Областном земельном управлении нерасосланная в низовые организации для проверки и неразобранная. При этом характерно, что повторная проверка в 1936 году вскрыла те же недочеты, что и в 1935 году. Ответственный дежурный тов. Кириллов отказывался выслушивать жалобщиков на приеме. Попастъ в помещение Областного земельного управления жалобщикам было почти невозможно.

В таком же положении находится и рассмотрение жалоб в районных исполкомах Челябинской области. Так, в Багрянском районном исполкоме жалобы не разбираются по 8 месяцев и больше. Жалоба колхозника Говорухина о зажиме самокритики, хищениях, бесхозяйственности и других безобразиях в колхозе оказалась подшитой без расследования и рассмотрения в папку исполненных дел.

Проверка Сталинского горсовета выявила, что на заседании президиума горсовета жалобы почти не рассматривались. Из поступивших 1583 жалоб рассмотрено на президиуме лишь 27. Учет и контроль за прохождением жалоб отсутствовали. Из 112 жалоб, посланных на места, напоминания были сделаны лишь по 18. В столах у работников приемной обнаружено 137 нерассмотренных жалоб со сроком давности до 3 месяцев. Дежурство членов президиума не было налажено. Жалобы в большинстве случаев направлялись в те организации и тем лицам, на кого поступали жалобы.

В областном земельном управлении Харьковской области вскрыто формально-бюрократическое отношение к жалобам колхозников, сигнализирующим о нарушениях сталинского устава и о злоупотреблениях со стороны правлений колхозов.

Вспоминаются слова Ленина:

«А к суду за волокиту привлекали? Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный четыре или пять раз придти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а по сути издевательство? Ведь вы же коммунисты, почему же вы не организуете ловушки этим господам бюрократам и потом не потащите их в народный суд и в тюрьму за эту волокиту? Сколько вы посадили их в тюрьму за волокиту? Это штука хлопотливая, конечно, скажет всякий... Пожалуй, такой-то обидится»¹.

Не лучше, а скорее хуже обстоит дело с рассмотрением жалоб трудящихся и в профсоюзных организациях. Так например в Облпрофсовете Харьковской области даже жалобы, присланные из дерективных органов в большинстве случаев не рассматривались. Облпрофсовет никак не реагировал на эти жалобы трудящихся.

Неблагополучно обстояло дело с рассмотрением жалоб в профорганизациях БССР, а контроль за этой работой со стороны Центрального совета профсоюзов Белоруссии совершенно отсутствовал. Председатель Центрального совета профсоюзов Белоруссии тов. Ковальчук и ответственный секретарь тов. Геравкер не привлекли к ответственности ни одного волокитчика, маринующего жалобы трудящихся. Получая жалобы о нарушении трудового законодательства, президиум Центрального совета профсоюзов БССР не обобщал их, не изучал причин нарушения трудового законодательства и не принимал мер к устранению этих нарушений.

ЦК союза медработников БССР рассмотрение ряда жалоб тянул 4—8 месяцев.

Третий пленум Комиссии советского контроля дал в соответствии с постановлением ЦИК СССР четкие директивы о сроках прохождения дел и о контроле за рассмотрением жалоб, а также за исполнением решений, принятых по ним, предложив «привлекать к строгой ответственности работников учреждений, виновных в утере жалоб трудящихся». В то же время III пленум КСК обязал руководителей учреждений «систематически проверять постановку работы по жалобам в низовых звеньях своей системы» (разрядка моя.— М. У.).

III пленум КСК указал, что Бюро жалоб и уполномоченные Комиссии советского контроля должны сосредоточить «основное свое внимание на контроле за правильной организацией разбора жалоб ведомствами, учреждениями, профсоюзами, путем проведения систематических, а не от случая

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 406—407. 3-е изд.

к случаю, проверок правильности расследования жалоб по существу и своевременного устранения имеющихся недостатков».

Вынося такое постановление, III пленум Комиссии советского контроля руководствовался директивами партии и правительства, возлагающими на самих руководителей учреждений и организаций проверку исполнения, а следовательно, и разбор жалоб трудящихся, указывающих на недочеты в их системе.

Необходимо самих трудящихся воспитывать в указанном смысле, направляя их в первую голову для разрешения их жалоб в те организации, к компетенции которых относится расследование их заявления, приучая их самих вскрывать и сигнализировать вышестоящим организациям о неблагоприятии на этом участке работы (волокита с расследованием, бюрократически формальное отношение к приему людей и т. п.).

* * *

Работа по расследованию заявлений и жалоб трудящихся является действенным способом вовлечения их в дело управления государством, на что неоднократно указывал Ленин.

В своих решениях III пленум Комиссии советского контроля подчеркнул необходимость «привлекать к работе по разбору жалоб и к проведению массовых проверок хорошо проверенный актив рабочих, колхозников, рабкоров и специалистов, тщательно инструктируя их и помогая им в работе», обсуждая жалобы, имеющие общественное значение, на собраниях рабочих и колхозников.

Директива XVII съезда партии о том, чтобы «организовать массовый контроль работы органов управления и поставить под жесткую критику масс бюрократические язвы и недостатки аппарата», должна быть выполнена, а в связи с этим необходимо добиться решительного перелома в отношении к жалобам трудящихся, быстрого и правильного их разрешения и контроля за выполнением вынесенных по ним решений.

ПОЛЬША В НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛОСЕ

М. Зарецкий

В мае 1936 года минуло 10 лет со дня переворота Пилсудского и установления в Польше фашистского режима. Эту знаменательную для него дату правящий фашистский лагерь в Польше обошел полным молчанием. Ни одна из правительственных газет, ни один из руководящих политических деятелей правительственного лагеря не подводили итогов этого десятилетия. Секрет этой чрезмерной скромности раскрывается очень просто; политические итоги военно-фашистского режима были подведены на улицах Кракова и Львова за несколько недель до официального юбилея и два месяца спустя, во время расстрелов в деревнях Галиции.

Краковские и львовские расстрелы, расстрелы в Кшечовицах и других деревнях Галиции показали, какая непроходимая стена выросла между широкими народными массами и фашистскими властями в итоге 10 лет господства фашизма. За эти годы в широчайших массах рабочих, истощенных безработицей, нищетой и полуголодным прозябанием, измученных политикой террора и несправия, накопилось столько недовольства, горечи и ненависти к фашистским властям, что оружейные залпы и концентрационные лагеря уже не в состоянии предупредить частые и бурные взрывы возмущения трудящихся.

Краковские и львовские пролетарии, отражая натиск полиции, проявили необычайное бесстрашие, самоотверженность и стойкость. Небольшие экономические стачки и отдельные столкновения безработных с полицией с поразительной быстротой перерастают в серьезные политические бои. Этот рост боевой политической активности рабочего класса уже послужил толчком к большому подъему политической борьбы крестьянства.

Выступления рабочих оказали также значительное влияние на мелкобуржуазные слои города. И в Кракове и во Львове рабочие демонстрации были окружены сочувствием широких слоев мелкой буржуазии; фашизм не мог противопоставить этим демонстрациям никакой политической силы, кроме полиции и солдатских штыков.

Обнажив действительное положение вещей, галицийские расстрелы подорвали у широких народных масс, а также и в рядах мелкой буржуазии веру в прочность существующего режима, подорвали его престиж и тем самым нанесли правящему фашистскому лагерю непоправимый удар.

За год, истекший после смерти Пилсудского, — это уже второй сильный удар, полученный правящей верхушкой. Первым ударом был исход выборов в сейм осенью 1935 года. Выборы в сейм, проводившиеся на основе нового фашистского избирательного закона, превратились против воли правящей верхушки в своеобразный плебисцит за или против правительства. Страна в своем подавляющем большинстве, бойкотирова выборы, недвусмысленно высказалась против.

Поражение правящего лагеря на выборах сделалось исходным пунктом для политической активизации оппозиционных правительству сил. Эти силы в Польше далеко не однородны: против правящего лагеря ведут борьбу не только антифашистские партии и группы, но также и вторая, конкурирую-

пая с пилсудчиками фашистская партия эндеков, пытающаяся при помощи антисемитских лозунгов отвести недовольство разоренных масс польской мелкой буржуазии в русло крайнего национализма, чтобы придти к власти и осуществить фашистский курс гитлеровского типа.

Огромное значение краковских и львовских событий в том, что выход пролетарской массы на арену активной политической борьбы послужил серьезным толчком к сплачиванию всех антифашистских сил и нанес политический удар не только правящему лагерю, но и второму грозному врагу пролетарского движения — партии эндеков.

Влиятельные круги польской крупной буржуазии сознают большое значение последних поражений фашизма. Орган помещичьей верхушки, призывающей к правящему фашистскому лагерю, краковский «Час», подводя итоги первому году после смерти Пилсудского, писал 17 мая 1936 года:

«Первый год без маршала был для нас тяжелым годом... Внешним осложнениям сопутствуют внутренние трудности: хозяйственные трудности... социальные трудности и, наконец, внутривластные трудности. Эти последние не были еще чувствительными в первые месяцы после смерти маршала... Но уже с осени положение стало изменяться к худшему... Ослабела вера в прочность отношений, появилось все возрастающее опасение, что все может измениться, рухнуть».

Ту же мысль высказывает Стипчинский — редактор «Курьера Поранного», одной из самых крупных газет правящего лагеря:

«В стране ширится беспокойство... ширится дезориентация, а вместе с ней и состояние нервности. Пришел момент, когда под натиском голода и неуверенности в завтрашнем дне начала разрываться цепь гражданского единства» («Курьер Поранны» от 30 апреля 1936 года).

События последних месяцев подтвердили со всей отчетливостью, что устои фашистского режима в Польше к десятилетию его существования оказываются серьезно подорванными и фашистское здание дает трещины по всем направлениям.

* * *

Почвой, на которой развились политические процессы, глубоко подрывающие устои фашистского режима в Польше, является беспросветная нищета почти всего населения Польши за исключением крайне узкого крупнокапиталистического и крупнопомещичьего слоя и верхушечных групп бюрократии и офицерства.

Этой нищете масс соответствует их полное политическое бесправие, при котором фашистские «держиморды» бесконтрольно творят суд и расправу над народом и разговаривают с ним языком оружейных залпов.

Количество безработных в польских городах, по исчислениям буржуазных экономистов, превышает миллион. Свыше миллиона безработных в условиях, когда в крупной и средней промышленности занято всего около 600 тысяч человек, — это такое соотношение, которого не знает никакая другая капиталистическая страна!

Безработица ложится тяжелым бременем на всех занятых рабочих, ибо почти нет рабочей семьи, в которой не было бы безработных.

Положение кустарей, мелких лавочников, низших слоев интеллигенции, большей частью лишенной работы, часто не лучше положения обнищавшего рабочего.

Разорение широких масс польского крестьянства достигло таких размеров, что его не пытаются скрыть даже руководящие деятели правящего фашистского лагеря. Министр земледелия Понятовский заявил, например,

что «польская деревня посылает в школу голодного ребенка, а в армию — изможденного солдата».

В польской деревне обнищал не только бедняк, обнищал середняк, а часто и зажиточный прежде середняк. Разорена деревня не только в отсталых районах Польши, но и в ее наиболее богатых областях, как Познанская и др.

Польский крестьянин страдает и от особенно сильного падения цен на сельскохозяйственные продукты, и от очень высокого уровня промышленных цен, и от чрезвычайно высоких налогов. Но наибольшим бичом для польской деревни является чрезвычайная перенаселенность — прямой продукт сохранения земли в руках помещиков и загнивания капиталистической промышленности, закрывающими для разоренного крестьянина путь в город. По подсчетам буржуазных специалистов, из общего количества деревенского населения около 9 миллионов человек (т. е. свыше 40%) являются «избыточными» и обречены на пауперизацию. В отдельных областях Польши перенаселенность деревни наивысшая в Европе.

Перенаселенность польской деревни наиболее ярко показывает, как глубоко зашло загнивание всей экономики Польши, где болезни капиталистического способа производства, свойственные периоду его загнивания, дополняются недугами, вытекающими из недоразвития польского капитализма и его отсталости.

Рассасывание «избыточного» населения деревни становится для капиталистической Польши неразрешимой проблемой. До войны несколько сот тысяч польских крестьян ежегодно уходило в эмиграцию. Эмиграция, хотя значительно сократившаяся, продолжалась до последних лет. Теперь она совсем приостановилась. «Излишнее» население деревни не может сейчас мечтать о получении работы в польской промышленности, которая не в состоянии обеспечить работу хотя бы части безработного населения города. Создается перспектива постоянного увеличения количества избыточного и безработного населения деревни, а для молодого поколения трудящихся исчезает всякая возможность получить работу.

Орган буржуазной партии эндеков «Дзенник народов», подводя итоги 1935 года и анализируя перспективы будущего, писал 2 января 1936 года:

«Нищета жесткой рукой схватила за горло огромное большинство общества, сводя положение пролетариата, мелкой буржуазии и независимой интеллигенции до уровня, о котором в Западной Европе давно уже не слыхали. Но этим дело не кончается. Перед нами еще более отчетливо встает вопрос: что будет с подрастающими миллионами нашей молодежи, с молодежью, рожденной в послевоенные годы, которая нам будет ежегодно давать около полумиллиона взрослых людей, ищущих работы и хлеба?»

Не только оппозиционные буржуазные политики, но и отцы католической церкви и фашистские генералы, отнюдь не склонные к изобличению капитализма и существующего политического строя, с тревогой говорят о «польской нищете». Краковский архиепископ в одном из своих последних обращений к верующим пишет:

«В стране ширится ужасная нищета. Рабочий и крестьянин, безработный интеллигент и обедневший ремесленник терпят нужду и голод»¹.

Недавно погибший руководитель польской авиации генерал Орлич-Дрешер в одной из своих последних речей, предаваясь мрачным мыслям, восклицал:

¹ «Час» от 29 марта 1936 года.

«Нищета становится у нас прямо беспримерной! Только где-нибудь в Индии или в Бразилии можно найти равную ей. Наша нищета достигла таких размеров, что лишает нас права назваться культурной страной... Мы идем к такому маразму и такому обнищанию и вырождению расы и народа, что станем физическими и моральными париями среди других народов»¹.

Крайняя нищета масс, политическое бесправие и полная безнадежность создали почву для роста политической активности трудящихся масс. В последние месяцы в Польше произошел значительный подъем рабочего движения.

Волна экономических стачек была довольно высока и в период 1932—1935 годов. Значительное число стачек в тяжелых условиях кризисных лет говорило о большом упорстве польских рабочих в борьбе с наступлением капитала. В 1936 году стачечная борьба дает новый большой скачок вверх. В начале года произошла большая стачка лодзинских текстильщиков, в которой приняли участие около 130 тысяч рабочих, боровшихся против нового снижения заработной платы, за возврат к коллективному договору, который фабриканты ликвидировали в первые годы кризиса. Под влиянием успеха лодзинской стачки, длившейся несколько недель и отличавшейся большой солидарностью бастующих, по всей стране прокатилась волна стачек.

Характерным в стачечном движении за последние годы является рост стачек, сопровождающихся занятием рабочими фабричных помещений. Волна этих стачек, получивших название «польских стачек», очень высоко поднялась в 1935—1936 году, свидетельствуя о нарастающем упорстве и стойкости рабочих в борьбе против наступления капитала.

Слабостью стачек, происходивших в Польше в период 1934—1935 годов, была их разрозненность и чисто экономический характер. Поэтому они не накладывали тогда большого отпечатка на политическую жизнь страны. Положение изменилось в 1936 году, когда разразились крупные стачки в больших промышленных и политических центрах. Однако рабочее движение оказало решающее влияние на все политическое положение страны лишь тогда, когда наряду с этими крупными стачками произошли крупные демонстрации в Кракове и Львове, превратившиеся в битвы между рабочими и полицией.

Краковские и львовские выступления рабочих отличались в первую очередь решительным сопротивлением, которое массы оказывали полиции. Эти демонстрации показали, что массы перестали бояться фашистских властей.

Два крупных буржуазных политических деятеля, находившиеся во Львове во время событий: бывший премьер первых правительств пилсудчиков профессор Бартель и бывший лидер партии эндеков профессор Станислав Грабский — подчеркивают бесстрашие львовских рабочих в борьбе с полицией. Бартель указывает, что польская печать недооценила значение львовских событий:

«Это были гораздо более серьезные события. Если в людей стреляют, а они не разбегаются и идут вперед, не боясь смерти, то это уже не беспорядки. Это пахнет революцией».

А Станислав Грабский пишет:

«Каждый, кто видел отчаяние и презрение к смерти, массы в несколько тысяч человек, двигавшейся через весь Львов на Яновское кладбище, несмотря на то, что от залпов пало, по официальным данным, 10 убитых и около 100 раненых, — тот не может не понять, что таких настроений толпы не создает искусственная агитация, что их рождает

¹ «Иллюстрированы Курьер, Цодзенны» от 22 июля 1936 года.

только глубокие, трагические переживания в течение долгих месяцев безнадежности.

Терпению масс населения, измученного нищетой на почве безработицы, приходит конец. И этого терпения не возродят ни самые жестокие полицейские репрессии, ни самые красноречивые воззвания и резолюции».

В этих высказываниях руководящих представителей буржуазии схвачена политическая суть последних рабочих выступлений, то основное новое, что имеется во всей ситуации в Польше.

Причина последних бурных выступлений рабочих кроется не только в крайней нищете пролетарских масс, но и в исчезновении каких бы то ни было надежд на то, что положение изменится. Такие иллюзии появились было после прихода к власти, осенью 1935 года правительства Косцялковского, возвестившего новую эру «сотрудничества с обществом». Но после 6 месяцев пребывания у власти этого правительства, сохранившего в силе весь режим политического бесправия, эти иллюзии рассеялись, и произошел взрыв народного возмущения.

После смерти Пилсудского и поражения правящего лагеря на выборах, вызвавшего колебания в политике правительства, среди рабочих усилилась политическая активность, ведущая к решительной борьбе с правительством.

Перед лицом этих событий правящая верхушка взяла курс на устрашение масс, на восстановление политики «сильной руки». Для этих целей было создано правительство генерала Славой-Складковского, снискавшего в прошлом лавры в борьбе с парламентской оппозицией. Однако при теперешних настроениях широких рабочих масс, такой курс лишь усиливает их ненависть к господствующему режиму. Учитывая эти настроения, «Бунт молодых» — орган архиреакционных групп молодежи правящего лагеря — после прихода к власти нового правительства писал 25 мая 1936 года:

«Политика разрушения связи между массами и оппозицией путем восстановления авторитета власти и террора, сама по себе ни к чему не ведет, она только откладывает вопрос на некоторое время, после чего происходит еще более ужасный кризис».

Ряд боевых выступлений рабочих в первые месяцы пребывания у власти правительства Складковского показывает, что его «твердый курс» не в состоянии уже вернуть рабочие массы в состояние пассивности, не в состоянии предупредить взрывы негодования и удержать массы от борьбы с ненавистным для них режимом.

Даже желтая правительственная газета «Курьер Цодзенны» вынуждена это признать. Газета пишет 4 июля 1936 года:

«Лилась кровь при власти премьера Косцялковского, сльвущего либералом, льется кровь и при власти солдатской «сильной руки» премьера Складковского».

В рабочем движении последних месяцев особо выделяется волна одночасовых стачек солидарности с жертвами краковских расстрелов, прокатившихся по всей Польше — самая широкая волна стачек солидарности, какую знала послевоенная Польша. Эти стачки носили сугубо политический характер, напоминая движение после ленских расстрелов в царской России. Для оценки значения этого движения следует помнить, что оно происходит в фашистской стране, в условиях кровавого террора.

Показателями подъема рабочего движения являются также первомайские стачки и демонстрации этого года. Они были более многочисленными, чем в прошлые годы, и носили более боевой характер.

* * *

Подъем рабочего движения привел к эволюции влево в рядах польской социалистической партии. Еще год назад ППС занимала резко враждебную позицию по отношению к единому фронту с коммунистами. За этот год тяга к единому фронту с коммунистами в рядах ППС значительно усилилась.

Усилилась также активность ППС в борьбе с внешнеполитическим курсом Бека и политикой сближения с гитлеровской Германией. Эта эволюция ППС происходит при большом сопротивлении реакционного крыла пепеэсовских лидеров, которые высказываются за развертывание массового движения против фашистского режима, но в то же время тормозят это движение, мечтая о компромиссе с генералом Рыдз-Смиглы.

Это отражается на отношении реакционной части руководства ППС к созданию народного антифашистского фронта: оно выступает сейчас за создание народного фронта, но против участия в нем компартии. По отношению к компартии реакционная верхушка ППС предлагает ограничиться «пактом о ненападении», т. е. ослаблением взаимной борьбы, без сотрудничества в организации политических выступлений.

Суть политических требований ППС сводится к ликвидации фашистского избирательного закона, возврату к парламенту, избранному на основе «пятихвостки». Руководство ППС надеется на сотрудничество в этой борьбе не только с «крестьянской партией», но и с левыми группами пилсудчиков. Правые лидеры ППС продолжают надеяться, что в борьбе с «полковничьей группой» и партией эндеков генерал Рыдз-Смиглы, желая обеспечить себе поддержку в народе, пойдет под нажимом ППС и «крестьянской партии» на некоторую демократизацию режима.

Попытки правого крыла пепеэсовского руководства добиться отмены фашистского избирательного закона путем компромисса с частью правящего лагеря не имеют в данной обстановке шансов на успех. Назначение правительства Славой-Складковского, получившего полную поддержку руководителя армии — генерала Рыдз-Смиглы, — показывает, как иллюзорны мечты правых пепеэсовских лидеров о возможности демократизации режима путем сделок с правящей верхушкой.

Это сознают широкие рабочие массы, это сознают и низовые организации ППС, и в их среде растут стремления к созданию единого антифашистского фронта, и сотрудничеству с компартией в борьбе за демократические свободы. На этой почве растет влияние компартии, выступающей как застрельщик создания народного антифашистского фронта. Первомайские демонстрации этого года были очень характерны преобладанием в них антифашистских лозунгов, выдвигаемых коммунистами.

Подъем рабочего движения оказал большое воздействие на политическую борьбу крестьянства. В апреле и мае текущего года наиболее высоко поднялась волна рабочих выступлений. И уже июнь и июль дали большой взлет политической борьбы крестьянства.

Корреспондент буржуазной газеты «Наш Пшеглонд» под впечатлением больших крестьянских демонстраций 1 июня 1936 года писал в номере от 5 июня:

«Крестьян охватило желание маршировать, двигаться с места, выдвигать лозунги, слушать ораторов, выражать свою волю... Ритм Кракова, Львова, Ченстохова сделал свое».

За годы кризиса и обнищания широких крестьянских масс сильно выросла их ненависть к представителям фашистской власти. Это нашло свое выражение в 1932—1935 годах в большой волне стихийных крестьянских вы-

ступлений и стычек с полицией, особенно при взимании налогов. Во второй половине 1935 года и особенно в 1936 году борьба с фашистским режимом вступила в новую полосу. Движение вышло за рамки отдельных стихийных и в основном локальных выступлений. Оно приобрело общеполитический характер, усилился интерес крестьянина к общеполитическим вопросам, его кругозор сильно расширился, и в центре движения стала борьба за политические права, борьба против режима, лишившего крестьянина всяких гражданских прав и свобод. Наряду с этим в крестьянских массах растут стремления к совместной с рабочим классом борьбе.

Влияние компартии Польши в среде польской крестьянской бедноты, в полупролетарских слоях деревни значительно усилилось; радикализация более широких слоев крестьянства отразилась в появлении «крестьянской партии», оппозиционной к фашистскому правительству, в ее активизации и росте ее влияния.

«Крестьянская партия» («Страництво людове») создавалась в результате слияния нескольких крестьянских организаций: партии Витоса «Пяст», где задавали тон кулацкие элементы, партий «Вызвольенье» и «Страництво хлопске», где были больше представлены середняцкие элементы и более сильные радикальные настроения.

За последние годы «крестьянская партия» пережила серьезную эволюцию. Аграрный кризис, принесший разорение и зажиточным прослойкам середняков, значительно ослабил политический вес и без того довольно узкой в Польше кулацкой прослойки. Тем самым в «крестьянской партии» были ослаблены консервативные и клерикальные влияния. Отъезд Витоса в эмиграцию подорвал нити, связывающие эту партию с реакционной буржуазной партией эндеков. Теряют свое влияние в «крестьянской партии» и пилсудчики, ибо их ставленники вынуждены были проводить очень непопулярную в крестьянстве политику, а осенью 1935 года, когда бывший премьер Славек заставил их выступить на защиту участия в выборах в фашистский сейм, большая группа пилсудчиков очутилась вне рядов «крестьянской партии».

«Крестьянская партия» эволюционировала влево. Она выдвинула в своей программе лозунг конфискации помещичьей земли без выкупа, чему прежде решительно сопротивлялись кулацкие лидеры «Пяста». «Крестьянская партия» вступила на путь сотрудничества с рабочими организациями и начала сближаться с ППС.

Особенно сильны тенденции сотрудничества с рабочими организациями среди молодежи, примыкающей к «крестьянской партии». В 1936 году группы крестьян, входящих в эту партию, впервые приняли участие в первомайских рабочих демонстрациях в ряде городов. Лидеры «крестьянской партии» сопротивлялись этому, но крестьяне, ломая полицейские преграды, шли в город. Об этом пишет корреспондент буржуазной газеты «Наш Пшеглонд»:

«1 мая в разных областях Польши крестьяне стихийно принимали участие в рабочих демонстрациях, рвались в города, шли на рабочие митинги, и если бы не технические препятствия и другие очень неприятные запреты, иначе выглядели бы первомайские демонстрации в городах и местечках. Что-то двинулось с места; желание подать друг другу руки глубоко бродило в низах и сдерживалось некоторыми инстанциями, а часто даже двумя политическими партиями» (имеются в виду ППС и «крестьянская партия». — М. З.).

В низовых организациях «крестьянской партии» появились сильные тенденции к сотрудничеству с коммунистами. Руководство «крестьянской

партии» борется с этими тенденциями. В последнем циркуляре оно заявляет о недопустимости сотрудничества с партией эндеков, называя их фашистской партией, и с правящим лагерем. В то же время циркуляр говорит о недопустимости сотрудничества с коммунистами и подчеркивает необходимость сотрудничества с ППС.

Выступление руководства «крестьянской партии» против создания действительного народного антифашистского фронта свидетельствует о боязни реакционного крыла ее лидеров стать на путь развернутой, энергичной борьбы с фашизмом.

Но сам факт признания необходимости сотрудничества с рабочими организациями и особенно рост стремлений низовых организаций «крестьянской партии» к сотрудничеству с коммунистами наглядно показывает, что в Польше происходит сближение между крестьянским и рабочим движением, а это накладывает свой отпечаток на всю политическую обстановку.

Уступая напору низов и желая показать свою силу правящей верхушке, чтобы вынудить ее к уступкам, руководство «крестьянской партии» 1 мая организовало по всей стране крестьянские митинги. Массовость этих митингов показала, что крестьянское движение находится на большом подъеме. Количество крестьян, участвовавших во всей Польше в этих митингах, исчисляется в полтора миллиона. Эти митинги проходили под лозунгом борьбы с фашистским бесправием, за восстановление демократических прав, против внешнеполитического курса Бека. Большой популярностью пользовалось также требование возвращения из эмиграции лидера «крестьянской партии» Витоса, осужденного фашистским судом.

Настроения крестьян, проявившиеся во время этих митингов, показывают, что массы, идущие за «крестьянской партией», стремятся к решительной борьбе с фашизмом. Характерен эпизод, о котором сообщает 5 июня буржуазный корреспондент газеты «Наш Пшеглонд»:

«На большом митинге выступал лидер «крестьянской партии» Ратай. Он говорил: «Я верю, что вашему терпению настал конец». Раздаются голоса: «Терпенье лопнуло! Мы пойдем всюду!». Но тотчас раздается голос Ратая: «Вы должны и впредь терпеливо ждать, ибо вы ответственны за государство». «Не будем дальше ждать», — отвечает толпа».

Боевые настроения крестьянства ярко проявились во время последних сельскохозяйственных стачек в Галиции. После ареста руководителей стачки многотысячная толпа, состоящая не только из стачечников, но и из крестьян окружающих деревень, направилась к полицейскому участку с требованием освободить арестованных. Крестьяне проявляли большую настойчивость в борьбе за эти требования. Полиция ответила ружейным залпом, в результате которого пало 7 убитых и 42 раненых. Эти расстрелы оставили глубокий след в политических настроениях крестьянских масс Польши, еще больше укрепляя в низах «крестьянской партии», вопреки воле реакционного крыла ее лидеров, тенденции к созданию широкого народного антифашистского фронта.

* * *

Особенностью Польши является существование наряду с правящим лагерем конкурирующей с ним фашистской партии эндеков, пытающейся в своих фашистских целях использовать растущее недовольство масс. Эндеки—старая реакционная буржуазная партия. До войны она представляла значительные круги польской промышленной буржуазии и помещиков, имела тесные связи с католическим духовенством и при помощи националисти-

ческой антисемитской агитации завоевала влияние в самых отсталых слоях польской городской мелкой буржуазии.

От пилсудчиков эту партию отделяла в первую очередь иная внешне-политическая ориентация. До создания самостоятельного польского государства эндеки ориентировались на сотрудничество с царской Россией, в годы империалистической войны они выступали на стороне Антанты, тогда как пилсудчики ориентировались на Австрию, а затем на Германию. После создания самостоятельного польского государства эндеки стали наиболее влиятельной буржуазной партией в Польше.

Они были в основном парламентской партией, хотя в части их руководства и в первую очередь у их лидера Дмовского вырабатывались фашистские концепции. После майского переворота Пилсудского и установления в Польше фашистской диктатуры, возглавляемой пилсудчиками, эндеки потеряли поддержку крупной буржуазии, которая все больше спланивалась вокруг правительства Пилсудского. В те годы ослабло и влияние эндеков в массах.

Эндеки снова сильно активизировались в годы кризиса и особенно после прихода к власти в Германии Гитлера, что оказало большое влияние на развитие партии эндеков. Эта старая буржуазная партия стала энергично перестраиваться на фашистский лад, копируя крайнюю националистическую агитацию гитлеровцев.

Основным бранием эндеков в борьбе за влияние среди разоренной польской мелкой буржуазии стал антисемитизм. Антисемитские настроения за последние годы выросли в значительных прослойках польской городской мелкой буржуазии. Польскому лавочнику и ремесленнику, разоренному кризисом, кажется, что, уничтожив еврейского конкурента, он сможет преодолеть экономические трудности. Многие польские студенты надеются, что путем лишения работы еврейских адвокатов и врачей они смогут выйти из бесперспективного положения, в котором оказываются сразу после окончания университета.

Спекулируя на этих предрассудках, эндеки завоевали серьезное влияние среди студенческой молодежи, а также среди польских мелких торговцев и ремесленников, особенно в небольших городах.

Львовские события показали, что влияние пролетариата начинает проникать в широкие слои польской городской мелкой буржуазии, парализуя влияние эндеков. Вся буржуазная печать отмечала, что в Львове не только правительственный лагерь, но и эндеки, которые издавна имели в этом городе большое влияние, не могли во время рабочих выступлений мобилизовать против них даже небольшие слои мелкой буржуазии. Поддерживающий правительство «Иллюстрированы Курьер Цодзенны» писал 24 апреля, после львовских событий:

«Общество было пассивным и выжидало... Оно потеряло голову... Не было противовеса, не было общественных контрдействий».

Однако в небольших городах и местечках влияние эндеков среди разоренных польских ремесленников и лавочников продолжает расти.

В 1934—1935 годах эндеки пытались активизироваться и в рабочих районах. Пока рабочее движение не выходило на арену широкой политической борьбы, в некоторых прослойках рабочего класса выросло мелкобуржуазное влияние, и эндекам на этой почве удалось добиться больших политических успехов в крупном польском промышленном центре—Лодзи. Однако последняя успешная стачка лодзинских текстильщиков значительно ослабила влияние эндеков и среди тех групп лодзинских рабочих, которые поддались прежде на удочку этой фашистской партии.

За последний год эндеки особенно пытаются активизировать свою дея-

тельность в деревне. Они стремятся повести за собой разоренных крестьян, натравливая их против еврейских лавочников, преобладающих в польских местечках. Кое-где эндекам удалось вовлечь небольшие группы крестьян в погромные выступления против евреев. Организуя еврейские погромы, наиболее фанатичные элементы партии эндеков доходят до создания вооруженных отрядов и нападений на полицию, как это было в местечке Мысленице под Краковом, где эндековский отряд в течение ночи был хозяином положения.

Однако эндеки несмотря на все свои усилия не превратились в деревне в более или менее серьезную политическую силу. Ослабление консервативных тенденций в «крестьянской партии» является для эндеков серьезным ударом и ослабляет их политическую роль в деревне. Эндеки, будучи в значительной степени партией помещиков средней руки, выступают за сохранение помещичьей собственности, и это создает серьезную преграду для укрепления их влияния в польской деревне.

В последнее время эндеки очень активно стали добиваться поддержки влиятельных кругов крупной буржуазии, а также искать путей к сближению с руководящей верхушкой армии. Для этой цели они, развивая бешеную кампанию против народного фронта, пытаются выдать себя за единственных защитников страны от растущей «коммунистической опасности». Такая тактика эндеков прокладывает им путь к сближению с консервативными элементами правящего лагеря. Эти круги хотели бы, приблизив эндеков к власти, укрепить свою расшатывшуюся массовую базу, но в то же время они боятся эндеков. В Польше, где евреи составляют 10% населения страны и около одной трети всего городского населения, где еврейские народные массы оказывают при погромах серьезное сопротивление,—политика гитлеровского типа в еврейском вопросе и волна погромов привели бы страну к своему рода национальной войне. Крупная буржуазия, учитывая эту опасность, а также враждебное отношение широких масс польского пролетариата к фашистской политике эндеков, пока еще боится делать ставку на эндеков, которые, так же как и пилсудчики, не смогут обеспечить стабильной фашистской власти.

Эндеки остаются серьезным врагом антифашистского движения в Польше. Только выступая застрельщиком в борьбе против фашистского режима, против политического и экономического гнета, становясь центром притяжения для разоренных и недовольных масс мелкой буржуазии, польский пролетариат сможет нанести решающий удар политическому влиянию эндеков.

* * *

В этих условиях растущий политический интерес приобретают процессы, происходящие в правящем лагере. Они в первую очередь сводятся к дальнейшему ослаблению его влияния на массы и обострению борьбы между отдельными группами в правящем лагере.

Экономические и политические итоги десяти лет фашистского режима все больше отталкивают народные массы от правящего лагеря. Массы осознают, что причина их нищеты и глубокого загнивания польской экономики кроется не только в структуре польского капитализма, но и во всей политике фашистского правительства.

Сохраняя землю в руках крупных помещиков, фашистское правительство Пилсудского обостряло земельный голод основных масс крестьянства, ускоряя их разорение. Насаждая картели, проводя политику демпинга на внешних рынках и высоких цен на внутреннем рынке, фашистское правительство способствовало разорению народных масс и сужению внутреннего рынка. Своей великодержавной политикой, огромными военными расходами,

непосильными для слабого хозяйственного организма страны, раздутым военно-бюрократическим государственным аппаратом, оно высасывает последние соки из народного хозяйства. Вся экономическая и социальная политика правящего лагеря все больше отождествляет его в глазах народных масс с эксплуататорской верхушкой. Бывший премьер-министр Владислав Грабский, один из самых вдумчивых политиков буржуазной Польши, пишет в своей последней книге:

«Для польского народа Польша легионов (подразумевается Польша, управляемая пилсудчиками. — М. З.) все больше становится Польшей небольшой группки панов»¹.

Изоляции правящей верхушки от народных масс способствует весь внутривластный и внешнеполитический курс, который проводится фашистской диктатурой. Отстранение народных масс от какого бы то ни было влияния на государственную жизнь все больше усиливает враждебность политически активизирующихся масс к господствующему режиму.

К злоключениям правящего фашистского лагеря присоединяется его исключительно непопулярная внешняя политика. Внешняя политика Пилсудского — Бека — политика сотрудничества с гитлеровской Германией и борьбы против Советского союза — вызывает сильное недовольство не только в рядах пролетариата, но и в среде крестьянства и значительных слоев польской городской мелкой буржуазии с их традиционной ненавистью к германскому гнету.

Слабость массовой базы польского фашизма в значительной мере predetermined тем, что в Польше основной массой мелкой буржуазии является трудящееся эксплуатируемое крестьянство, а наличие сильных пережитков феодально-крепостнических отношений делает центральным для этого крестьянства вопрос о земле. Это создает огромное препятствие для фашистской демагогии.

Слабость влияния правящего лагеря в рабочих и крестьянских массах ярко выявилась на выборах 1936 года. О слабости политического влияния пилсудчиков среди мелкобуржуазной молодежи пишет вся правительственная печать.

В последнее время резко упало влияние правящего лагеря среди интеллигенции и низших категорий государственных служащих, которые раньше находились под влиянием пилсудчиков. Успехи СССР производят огромное впечатление на польскую интеллигенцию. В этих кругах усиливается стремление к сотрудничеству с рабочим движением. Сближение работников умственного труда и государственных служащих с рабочими профессиональными союзами, участие значительных групп государственных служащих в стачках солидарности с жертвами краковских расстрелов, сплочение радикальных писателей, выступающих под антифашистскими лозунгами, показывают силу этой тенденции.

На ослабление влияния польского правящего лагеря в массах с тревогой указывает и германская фашистская печать. Варшавский корреспондент берлинской газеты «Германия» пишет 1 мая 1936 года:

«Бои между рабочими и местной властью произвели колоссальное впечатление на польское общественное мнение. Правительство находится в тем более неприятном положении, что оно, очевидно, не в состоянии противопоставить движению, развивающемуся на широкой основе, какую-либо мощную политическую силу, кроме полиции и войск».

¹ Wladislaw Grabski «Idea Polski», стр. 68.

Украинская газета «Дило», представляющая те круги украинской буржуазии, которые пошли на компромисс с польским правительством, так оценивает положение в номере от 2 мая:

«В Польше создался тот глубокий разрыв между правительством и собственным обществом, который был так характерен для политической жизни царской России».

Основной опорой режима остается армия. Однако изолировать армию, являющуюся по своему составу прежде всего крестьянской, от настроений, которые господствуют в широких слоях населения, крайне трудно.

В этой обстановке борьба групп внутри правящего лагеря неизбежно принимает все более острые формы. Хотя борющиеся группы пока еще не выкристаллизовались окончательно, борьба между ними уже вырывается за рамки правящего лагеря.

В последнее время активизировалась группа «левых» пилсудчиков — «Направа». Деятели этой группы связаны со всеми массовыми организациями пилсудчиков (организация сельскохозяйственных коопераций, организации государственных служащих и т. д.). Работа в массовых организациях научила этих демагогов жонглировать радикальными фразами. Они пытаются спасти правящий лагерь, выставляя требования социальных реформ. Они выдвинули в последнее время два лозунга: «Перестройка аграрных отношений» и «Индустриализация Польши». Но хотя на словах группа «Направа» выступает очень «радикально», она на деле поддерживает политику фашистского правительства, даже тогда, когда оно проводит курс «сильной руки».

Правящей группой в лагере пилсудчиков является в настоящее время верхушка армии, объединяющаяся вокруг генерала Рыдз-Смиглы.

Сразу после смерти Пилсудского и своего назначения на пост генерального инспектора армии Рыдз-Смиглы, имея за собой основную опору режима — офицерский корпус — начал прибираться к рукам всю фактическую власть в стране. Чтобы ослабить своих противников в правящем лагере, генерал Рыдз-Смиглы оформил свою руководящую роль в государстве. Это было сделано в весьма своеобразном приказе, где премьер Славой-Складковский об'явил, не заботясь о соблюдении параграфов конституции, что генерал Рыдз-Смиглы «является первым сотрудником президента в управлении государством».

Политические позиции генерала Рыдз-Смиглы и сплотившейся вокруг него группы полностью еще не выкристаллизовались. Судя по ряду политических выступлений генерала Рыдз-Смиглы, он понимает, что старая политическая верхушка пилсудчиков («полковничья группа») неспособна ликвидировать изоляцию правящего лагеря от масс. Он пытается создать новую политическую верхушку, которая пользовалась бы большим влиянием среди населения. Но он боится политических реформ, чтобы окончательно не расшатать правящий лагерь и не дать массам возможности влиять на политику государства.

Политика Рыдз-Смиглы попадает в густую сеть внутренних противоречий. Генерал Рыдз-Смиглы улыбается, когда на стотысячном крестьянском митинге представители оппозиционной «крестьянской партии» вручают ему свои требования о восстановлении парламентского режима, а через пять дней полиция премьера Складковского в том же районе расстреливает крестьянские демонстрации и арестовывает ряд деятелей «крестьянской партии». В речах генерала Рыдз-Смиглы сильны националистические нотки, и это обнадеживает эндеков, но в то же время премьер Славой-Складковский, его ставленник, в своем программном выступлении резко обрушивается на эндеков.

В результате нынешняя политика Рыдз-Смиглы является политикой сохранения всех устоев фашистского режима; он обещает социальные реформы, но в то же время проводит курс «сильной руки» по отношению к революционному движению масс.

Единственный политический лозунг, выдвинутый генералом Рыдз-Смиглы в его выступлениях,—это лозунг обороны Польши. Но этот лозунг не может укрепить влияния правящего лагеря в массах. Польше угрожает извне только нападение гитлеровской Германии, которая несмотря на сотрудничество с Польшей не отказалась от плана полного ее подчинения. Никакая другая внешняя опасность Польше не угрожает. Это понимают народные массы, и поэтому так сильны среди них антигитлеровские настроения. Но как раз самый большой вред обороне Польши от гитлеровской агрессии наносит нынешний внешнеполитический курс правящей верхушки, оказывающей всемерную поддержку гитлеровской агрессии.

После крестьянских выступлений окружение генерала Рыдз-Смиглы начало усиленно муссировать слух о подготавливаемой «аграрной реформе». Эта реформа должна, по мысли политических друзей генерального инспектора, явиться «спасательным кругом» для правящего лагеря, должна укрепить его влияние в крестьянских массах и ослабить революционное брожение и оппозиционные партии. Но первые сообщения о характере этой намечающейся реформы говорят, что она должна быть еще более куцой чем аграрная реформа столыпинского типа, осуществлявшаяся Пилсудским в 1926—1929 годах. Эта «реформа» в лучшем случае предоставит небольшие участки земли, и притом по высокой цене, крайней узкой зажиточной верхушке деревни, а для крестьянских масс, особенно в условиях аграрного кризиса, она сможет стать лишь источником добавочных тягот. Политические планы, связанные с этой реформой, в теперешних условиях обречены на неудачу.

В последнее время несколько ослабели позиции так называемой «полковничьей группы», осуществлявшей при Пилсудском курс «сильной руки» и возглавлявшей борьбу с оппозиционными партиями. Опорой этой группы является верхушка государственного административного аппарата. Ее возглавляют бывшие военные, которых Пилсудский поставил у руководства государственной административной машиной (Славек, Пристор, Матушевский, Медзинский, Бек и др.). В группе «полковников» наметились разные тенденции по отношению к генералу Рыдз-Смиглы: полковники Коц и частично Медзинский и Бек стали на путь сотрудничества с ним; другие не сложили оружия. Руководство политикой государства ускользнуло из рук «полковничьей группы», хотя она продолжает сохранять ряд важных позиций в государственном административном аппарате и в руководстве печатью. В настоящий момент «полковники» не имеют шансов восстановить свои прежние политические позиции, и поэтому среди них усиливается тенденция к компромиссу с генералом Рыдз-Смиглы.

На крайнем правом фланге правящего лагеря остается помещичья группа консерваторов. Она сильно обеспокоена ходом политического развития Польши за последний год и опасается, как бы ослабление позиций правящего лагеря не привело к большим политическим и социальным потрясениям.

В помещичьем «Слове» от 15 июля 1936 года Мацкевич пишет об «актуальной угрозе полного разложения правящего лагеря», а неизвестный Студницкий говорит о «грозном положении не только для развития, но и для существования нашего государства».

В органе молодых консерваторов «Бунт молодых» от 15 июля 1936 года читаем:

«Если нынешнее положение вещей будет сохранено еще в течение нескольких лет, — судьба системы, установленной в мае 1926 года,

заранее решена. С одной стороны, сила оппозиции, с другой — прорывающиеся время от времени революционные стремления масс к радикальной перемене должны будут выбить из седла теперешний режим, если он не сможет привлечь к себе или ликвидировать значительную часть враждебных ему элементов».

Консерваторы добиваются поэтому сближения правящего лагеря с эндеками и даже с некоторыми более консервативными группами «крестьянской партии», и в то же время встречают в штыки всякую мысль о самой куцой аграрной реформе.

* * *

После 10 лет фашистского режима Польша все больше приближается к положению, когда «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-старому.

В низах растут настроения, которые красочно описывает желтая буржуазная варшавская газета «Курьер Цодзенны». В передовой от 10 июля 1936 года «Курьер Цодзенны» пишет:

«Недорого стоит человеческая жизнь в Польше. Мы стали обществом отчаявшихся людей, готовых на все и рискующих собственной кровью. Тысячам граждан нечего терять; им безразлично, что с ними произойдет: работы они не имеют, пухнут с голоду, не могут жить по-человечески на нищенские заработки или пособия. Они выходят на улицу, демонстрируют, не слушаются властей, не отступают перед полицией, ведут себя вызывающе, охваченные мыслью: «Пусть грянут выстрелы, наша жизнь и так недорого стоит, может, другим поможем...» Краков, Львов, Хшаков, Гдыня, Кшечовицы — в примерах нет недостатка».

Подъем борьбы пролетариата, глубокое брожение крестьянства и разрывание его политической активности в борьбе с режимом бесправия и рост антифашистских настроений в массах — все это открывает перспективу создания мощного антифашистского народного движения. Разброд в правящем лагере и обострение оппозиции к нему второй фашистской партии — эндеков — усиливают кризис верхов.

Все это говорит о том, что Польша вступает в новую полосу своего политического развития, которая характеризуется обострением политической борьбы и чревата большими взрывами народного возмущения.

О СОБИРАНИИ МАТЕРИАЛОВ К 20-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Н. Крупская

Приближается 20-летие существования советской власти. К 20-летию необходимо дать в ряде статей не только достижения — их, несомненно, надо дать, — но не менее важно осветить пройденный путь, дать конкретный показ того, что достижения явились результатом упорной работы партии, советской власти, самих трудящихся. Достижения выковались в результате целого ряда начинаний, преследовавших великую цель, часто не удававшихся, терпевших крах, но не проходивших бесследно; они создавали кадры новых борцов, устремляли внимание на создание необходимых предпосылок для победы. К социалистической стройке примыкают все более широкие слои трудящихся нашей великой родины. Им важно знать во всех деталях, какие трудности приходилось преодолевать, за что и как шла борьба. Все это в неменьшей мере надо знать широким массам трудящихся капиталистических стран. Опыт нашей борьбы за социализм особенно важно учесть, ибо это неотъемлемая часть международного движения, показывающая, как в труднейших условиях удалось достигнуть того, что 20 лет тому назад казалось многим недостижимой мечтой.

Музей Ленина является одним из мощных очагов пропаганды марксизма-ленинизма путем конкретного живого показа работы, проделанной Лениным, партией, рабочим классом. Музей сумел перекинуть мост между прошлым и настоящим. В этом одно из крупных его достижений. Все товарищи отмечают только, что Музею предстоит еще громадная работа по углублению поданного материала. Особенно хочется всем это видеть в отношении советского периода.

Думая на эту тему, разговаривая с тов. Рабичевым, с другими товарищами, я пришла к заключению, что особенно важно осветить конкретную связь Ильича с рабочими массами на разных этапах его работы, думала о том, что надо создать ряд альбомов, отражающих эту связь, показать тех рабочих, на которых влиял Ильич, и их жизненный путь.

Необходимо, например, создать альбом, где были бы фото и жизнеописания рабочих, с которыми занимался Ильич в Питере, за Невской заставой, в 1895 году.

Немного было этих рабочих, но удельный вес их влияния был очень велик. Многие из этих учеников Ленина погибли потом на фронте революционной борьбы. Бабушкин погиб в 1905 г., был захвачен в Сибири с оружием и расстрелян с группой товарищей у открытой могилы. Теперь товарищи Бабушкина присылают воспоминания о его революционной работе. Видно, как велика и важна была эта работа. Другой ученик — Артемий Бодров — был убит в гражданскую войну белыми в Мариуполе; красные выстроили погибшим товарищам памятник, вделали в него портреты погибших, а потом пришли опять белые, разорили памятник, уничтожили, изорвали портреты. Петр Грибакин — ученик Владимира Ильича — принимал активное участие в революции 1905 г. и был замучен царским правительством в тюрьме, в 1909 году. О Грибакине я долго ничего не знала и лишь

в 1926 году получила письмо от жены его брата, Лидии Алексеевны Грибакиной, которая подробно сообщила мне о Петре Грибакине, его товарище Евгении Онуфриеве и о его брате Василии Грибакине.

Оказалось, что ближайший товарищ Петра Грибакина — Евгений Онуфриев — был активным революционером, в 1912 г. был делегатом на Пражской конференции — кличка его была «Степан». Большинство участников Пражской конференции и не знало, что «Степан» — товарищ Грибакина. Вероятно, не знал этого и Ильич.

В 1895 г. я занималась с рабочими за Невской заставой в вечерне-воскресной школе, в так называемой «повторительной» группе, куда входили более развитые рабочие, имевшие образование уже в объеме начальной школы. В этой группе были и ученики Ильича: Бабушкин, Артемий Бодров, Петр Грибакин. Ни они мне не рассказывали, что они ходят в кружок, ни я их никогда ни о чем не спрашивала, но знали они, что я знаю Владимира Ильича, и после ареста В. И., 9 декабря 1895 г., Бабушкин пришел и принес мне листовку, написанную рабочими в связи с арестами. Грибакин тоже догадывался о моей связи с В. И. У меня осталось впечатление о Грибакине как об очень революционно настроенном парне. Мы часто говорили в то время с Ильичем о его учениках. Письмо жены брата Петра Грибакина произвело на меня громадное впечатление; в нем подробно описывалась судьба Василия Грибакина, младшего брата Петра Грибакина, на которого очень сильное влияние имел Петр. Василий Грибакин был одним из организаторов первой пролетарской коммуны, организованной обуховцами в 1918 году около Семипалатинска, был председателем этой коммуны и погиб от руки колчаковцев. Замечательна история этой коммуны.

Когда хоронили мы недавно Алексея Максимовича, когда слушала я горячую, близкую такую речь Вячеслава Михайловича Молотова, активно стоявшего все время в ведущих рядах социалистической стройки, передо мной пронеслись картины пройденного пути. Думала я об «истории заводов» — идее, выдвинутой Алексеем Максимовичем и начавшей осуществляться под его руководством. Думала об «истории колхозов», которую также начала собирать комиссия по «истории заводов».

В 1917 году, когда вернулся в Россию Ленин, он в первых же своих выступлениях заговорил о необходимости организации коммун. Выступая 27(14) апреля 1917 г., он говорил:

«С национализацией земли буржуазия может помириться, если крестьяне возьмут землю. Мы, как пролетарская партия, должны сказать, что земля еще не накормит. Для обработки ее нужно будет, следовательно, устроить коммуну. Мы должны быть централистами, но есть моменты, когда эта задача передвигается на места, мы должны допускать максимум инициативы на местах. Кадеты уже действуют, как чиновники. Говорят крестьянству: «жди Учредительного Собрания». Только наша партия дает лозунги, действительно двигающие революцию вперед. Советы Рабочих Депутатов вполне могут на местах установить коммуны. Вопрос, хватит-ли у пролетариата организованности, но этого нельзя заранее подсчитать, надо на деле учиться»¹.

Надо сказать, что авторитет Ильича за Невской заставой был исключительно велик. К какой бы партии ни принадлежали те или иные рабочие, они с особым вниманием прислушивались к высказываниям Ильича. И вот группа рабочих Невской заставы — обуховцев и семянниковцев — задумала проявить пролетарский почин в деле организации образцовых коммун. Когда организовалась советская власть, послали они к Ильичу делегацию,

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 181—182.

во главе которой был тов. Кринкевич (партиец). Долго толковали. Ильич поддержал инициативу, советовал только где-нибудь поближе устроиться, под Лугой, например, но среди обуховцев и семянниковцев было много рабочих, побывавших в Сибирской ссылке, они знали, какая там богатая земля, сколько там неподнятой целины, и они настаивали на поездке в Семипалатинск. Ленин распорядился дать им 200 военных палаток, 6 военных кухонь, хлебопекарню. Тов. Быкова вспоминает, как вместе с комендантом Смольного тов. Мальковым они отбирали в бельевых Смольного простыни и белье для коммунаров. Коммунары просили оружия. Ильич знал, что нужно им будет оружие для защиты от кулачья, дал 50 винтовок и патронов, обеспечил перевозку, распорядился дать коммунарам 28 пульмановских вагонов. Фарфоровый завод дал посуду, Обуховский — 2 кузнечных набора, станки, запасли аптеку, материал для издания газеты. Не удалось закупить семена; сельскохозяйственные орудия собирались закупить на месте.

1 апреля 1918 г. двинулась в Семипалатинск 1-я коммуна общества землеробов-коммунаров — 145 семей обуховцев.

Л. А. Грибакина приводит сложенную тогда обуховцами песню:

«В Петрограде, за Невской заставой,
От аптеки версты полторы,
Собирались в Обуховской школе
Коммунары Российской земли.
Собирались они не случайно,
Но об'яты идеей одной,
Чтобы жить трудовой коммуной,
Вместе жить пролетарской семьей.
Сам Ильич одобрял начинанье,
Скоро, скоро вагоны он дал...»

Дальше она не помнит.

Ехали обуховцы до Семипалатинска недели две с лишним. Семянниковцы выехали несколько позже. Место для коммуны намечено было вверх по Иртышу. Задержались порядочное время в Семипалатинске, пока там выделяли для них землю; надо было закупить семена, орудия обработки, лошадей.

История обуховской и семянниковской коммун — одна из ярчайших страниц героической борьбы пролетариата за новый уклад.

Обработка земли была трудна, главное — не хватало тягловой силы, было только 18 лошадей. Коммунары впрягались другой раз сами, даже женщины, которые особо горячо взялись за организацию коммун. Несколько десятин пришлось вскапывать лопатами. Семена были плохи. Навыки сельскохозяйственного труда были у очень немногих. Часть приехавших сразу ушла в Красную гвардию. Часть стала заниматься кузнечным делом, часть разбрелась. Крестьяне с удивлением смотрели на приехавших петроградцев. Их поражали их вид, повадки, городская одежда. Богатые крестьяне стали их сразу же травить, утверждать, что они приехали грабить крестьянство, и т. д., и т. п. Бедняки почувствовали, что кулачье врет, помогли немного коммунарам в деле вспашки. Коммунары сразу занялись пропагандой, но слишком одиночки они были. Кулачье находило крепкую поддержку со стороны казачества, сплошь жившего по одну сторону Иртыша. 1918—1919 годы были годами острой гражданской войны. Коммунары подвергались постоянным погромам, нападениям. Наконец, 15 сентября 1919 года колчаковцы захватили 28 коммунаров, в том числе Василия Грибакина (председателя обуховской коммуны) и Петрова (председателя коммуны семянниковцев), увезли их, а потом изрубили в куски.

Не удалось первым «коммунарам Российской земли» осуществить коммуны рабочих-коммунаров. Но перед уходом на смерть говорил Василий Грибакин своим сыновьям-подросткам, что единственная настоящая рабочая партия — это партия большевиков, завещал им начатое дело доводить до конца. Сейчас сыновья Василия Грибакина — герои-летчики; младший — бортмеханик, спасавший челюскинцев.

Материал не весь еще собран, многое уже собрано комиссией по «истории заводов», часть вошла в «историю 16 заводов». Но хорошо было бы, если бы написал ряд товарищей, знающих что-либо об обуховской коммуне, то, что они о ней знают и помнят. Часть коммунаров рассеялась по Уралу. Влияла ли эта первая коммуна на возникновение уральских коммун или еще каких? Какую роль сыграли коммуны, возникшие в период гражданской войны, на ход коллективизации?

Обуховская коммуна — одно из звеньев социалистической стройки в период военного коммунизма. Без таких начинаний, без инициативы масс не могла бы разгореться во-всю пролетарская революция. Коммуны имели и свой интереснейший культурный опыт. Взять хотя бы опыт коммун Краснополянского района Урала. Замечательный там был Дом культуры, рабочий университет, целый ряд интереснейших детучреждений (вроде «политехнических изб»), и нельзя давать всему этому зарастать быльем...

Участок культурной социалистической стройки — тоже один из интереснейших, и к 20-летию Октября надо бы показать, что делалось на нем, что и почему осталось недоделанным, надо осветить и в этой области пройденный путь.

Право на труд

В важнейших статьях проекта сталинской Конституции записано осуществление принципа социализма в СССР: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Государство обязывает всех трудиться, и каждый имеет право на труд, гарантированное всем строем нашей социалистической жизни. Это права и обязанности, о которых трудящееся человечество мечтало и за которое оно боролось в течение многих столетий.

«Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест», — говорится в 12-й статье проекта новой Конституции.

В течение всей человеческой истории народные массы вынуждены были своим потом и кровью увеличивать богатство господствующих классов: рабовладельцев, помещиков и капиталистов. Подвергаясь нещадной эксплуатации, они трудились без меры во имя обогащения кучки эксплуататоров. Будучи лишены всякого права трудиться на себя и распоряжаться результатами своего труда, народные массы прозябали в нищете, а когда они не находили работы у эксплуататоров — они должны были умирать голодной смертью. Социализм впервые в истории осуществил право на труд, осуществил принцип оплаты в зависимости от количества и качества труда. Социализм осуществил принцип «не трудящийся да не ест».

Ленин писал в 1918 году:

«Кто не работает, тот да не ест» — это понятно всякому трудящемуся. С этим согласны все рабочие, все беднейшие и даже средние крестьяне, все, кто видал в жизни нужду, все, кто жил когда-либо своим заработком. Девять десятых населения России согласны с этой истиной. В этой простой, простейшей и очевиднейшей истине — основа социализма, неискоренимый источник его силы, неистребимый залог его окончательной победы»¹.

Проведение принципа «не трудящийся да не ест» означает уничтожение паразитических элементов, живущих за счет чужого труда. В то же время оно означает, что каждому трудящемуся обеспечена возможность «есть», т. е. трудиться и получать по труду. Следовательно, реализация лозунга «не трудящийся да не ест» означает создание таких общественных условий, когда каждый имеет возможность приложить свой труд, свои знания и способности.

Ленин еще в 1918 году говорил об этом лозунге как об основе социализма, но этот лозунг тогда еще не мог быть реализован до конца. Характер и способы его проведения на том этапе отражали обстановку осажденной крепости. «Не трудящийся да не ест» означало только то, что паразитические элементы устранены от участия в распределении тех небольших запасов предметов первой необходимости, которые находились в рас-

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 26. 3-е изд.

поряжении социалистической республики, героически отбивавшейся от окружавших ее врагов. На том этапе этот принцип означал лишь строжайший учет хлебных ресурсов, запрещение частной торговли хлебом и правильное распределение продовольственных продуктов под контролем пролетарского государства, чтобы обеспечить успешную борьбу с голодом, военную защиту и разгром буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Но от лишения буржуазии пайка до ликвидации капиталистических классов надо было пройти целую эпоху борьбы и побед.

Однако пролетариат и его партия все время ставили своей задачей в борьбе за социализм полную реализацию лозунга «не трудящийся да не ест». Все мероприятия коммунистической партии и советской власти всегда имели в виду эту цель — построение социализма.

В первый период новой экономической политики были допущены капиталистические элементы, их известный рост, происходила борьба элементов капиталистических и социалистических. Но большевистская партия и рабочий класс упорно и настойчиво, имея в своих руках командные высоты, вели борьбу за возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, за победу социалистических элементов над капиталистическими, — вели борьбу, рассчитанную на уничтожение классов и построение социалистической экономики в нашей стране.

В кратчайший исторический срок на путях новой экономической политики рабочему классу СССР удалось осуществить задачи ликвидации эксплуататорских классов и построить социалистическое общество, состоящее из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Необходимо было пройти героический путь, прежде чем удалось осуществить эти задачи.

Только тогда, когда оказалось возможным значительно развить темпы социалистической индустриализации, удалось полностью вытеснить частную промышленность. На основе сплошной коллективизации кулачество было ликвидировано как класс. Развитие советской торговли на основе успехов индустриализации и коллективизации уничтожило частного посредника. Успехи первой пятилетки привели к невиданным победам индустриализации и коллективизации нашей страны.

Во второй пятилетке коммунистическая партия могла поставить перед собой в качестве основной политической задачи окончательную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, «полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества». Ныне лозунг «не трудящийся да не ест» реализован полностью. Это — не простое устранение паразитических классов от «общественного пирога» — это ликвидация их в корне как эксплуататорских классов. Вот почему наряду с этим успешно разрешена и вторая сторона этой задачи, заключающаяся в том, чтобы обеспечить право на труд и зажиточную жизнь всему народу.

«Не кучка богатеет, а все трудящиеся должны пользоваться плодами общей работы, — указывал Ленин. — Машины и другие усовершенствования должны облегчать работу всех, а не обогащать немногих за счет миллионов и десятков миллионов народа. Это новое, лучшее общество называется социалистическим обществом»¹.

Мы добились этого. Сталинская Конституция выражает в статье 118 то, что уже реализовано, уже достигнуто в нашей стране. Статья 118 проекта Конституции гласит:

¹ Ленин, Соч. Т. V, стр. 265—266.

«Граждане СССР имеют право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

* * *

Победа социализма, отсутствие кризисов и безработицы, плановая система хозяйства гарантируют всем гражданам СССР возможность трудиться и получать оплату по своему труду.

В феодально-крепостническом хозяйстве крестьяне обязаны были безвозмездно отдавать свой труд эксплуататору-помещику, крестьяне были лишены права распоряжаться своим трудом и даже сами собой. Не раз крестьянская масса подымалась на восстания, истекая кровью в неравной борьбе за право свободно трудиться.

Капитализм раскрепостил широкие массы трудящегося населения от власти феодала-помещика, но победоносное шествие капитализма открылось разорением огромной массы трудящегося крестьянства, превращением широких слоев трудящихся в бездомных пролетариев, вынужденных «свободно» продавать свою рабочую силу капиталисту.

Уже первые шаги капитализма означали лишение широких масс крестьянства их средств производства, лишение возможности прилагать свой труд и обусловили смену помещичьей кабалы кабалой капиталистической.

Капитализм не мог и не может дать массам гарантии работы, даже работы на капиталиста. Капитализм требует наличия постоянной резервной рабочей армии; без этого нет капитализма. Природе капитализма противоречит действительное, реальное право на труд, ибо капитализм постоянно нуждается в свободных рабочих руках, готовых под угрозой голода пойти на любые условия оплаты своего труда.

Маркс учит:

«...Относительное перенаселение есть тот базис, на котором движется закон спроса и предложения труда. Оно втискивает поле действия этого закона в границы, абсолютно согласные с жадной эксплуатацией и стремлением к господству, свойственными капиталу»¹.

Само капиталистическое развитие создает эту резервную рабочую армию. Чем больше растет богатство капиталистов, богатство буржуазии, тем больше безработица, тем ужаснее нищета масс. Это основной закон развития капитализма.

Буржуазии неоднократно удавалось обманывать массы, сеять призрачные иллюзии о том, что захват чужих стран, завоевание колоний избавят народ от нищеты, уничтожат безработицу, гарантируют работу. Но войны кончались, усугубляя нищету народных масс, несущих на себе всю тяжесть послевоенной разрухи.

Империалистическая война 1914—1918 годов вызвала небывалую разруху и безработицу как в странах побежденных, так и в странах-победительницах. Безработица в послевоенном капитализме постоянно держится на чрезвычайно высоком уровне. Ни война, ни «процветание», ни фашизм, ни Гувер, ни Рузвельт не могут гарантировать работы трудящимся. По несомненно преуменьшенным данным отчета Лиги наций за 1934 год, 2400 тысяч человек во всем мире умерли от голода, 1200 тысяч покончили с собой из-за невозможности заработать на жизнь.

¹ Маркс. «Капитал». Т. I, стр. 732. Партиздат. 1934.

Такое положение является результатом непримиримых противоречий самого капиталистического строя, результатом того, что капиталистический строй не может существовать и развиваться без резервной рабочей армии — постоянного источника свободных рабочих рук, поддерживающего заработную плату на низком уровне, позволяющем капиталистам загребать колоссальную прибыль.

И все же буржуазия вынуждена прибегать к демагогическим фразам о праве на труд. Еще на заре капитализма, в 1793 году, когда буржуазия была революционной, когда она стремилась втянуть в борьбу против феодализма широкие массы разоренных слоев населения, бездомных пролетариев и полупролетариев, она должна была учесть требования трудящихся масс, разоряемых победоносно шествующим капитализмом, и должна была обещать право на труд. Якобинская «Декларация прав человека и гражданина» 1793 года прокламировала право на труд.

Но буржуазия использовала массы, а об'явленное ею право на труд осталось пустой фразой. Французская буржуазная революция не могла обеспечить интересов трудящихся масс. «Право на труд» на деле означало право на свободную эксплуатацию труда буржуазией. Право на труд осталось на бумаге, а на деле осталась безработица, до сих пор угнетающая трудящиеся массы. И сейчас еще рабочие в той же Франции борются в конечном итоге за реальное право на труд, которое может быть осуществлено только социализмом.

Когда надо обмануть массы, буржуазия не прочь использовать теории различных мелкобуржуазных политиков, уверяющих, что при капитализме можно обеспечить право на труд.

Ленин так же, как и Маркс и Энгельс, не раз отмечал, что такого рода «теории» являются худшим предательством дела рабочего класса. В период французской революции 1848 года проводником таких теорий являлся Луи Блан. «Луиблановщина» до сих пор служит нарицательным именем для действий мелкобуржуазных политиков, предающих интересы рабочего класса.

Луи Блан предлагал, не уничтожая капитализма, создать государственные «национальные мастерские», которые дадут работу всем безработным. К участию в этих мастерских он считал необходимым привлечь капиталистов, уплачивая им известный процент на вложенный капитал. Эти «государственные мастерские» могли якобы уничтожить частные предприятия и гарантировать рабочим право на труд. Луи Блан полагал, что буржуазное правительство способно все это реализовать! Это было убаюкивание масс возможностью получить право на труд в условиях капитализма. Пока Луи Блан уговаривал массы организовать «государственные мастерские» и добиваться права на труд в условиях капитализма, буржуазия готовила военные силы, которые разгромили революцию и чуть не погубили самого Луи Блана. «Луиблановщина» — образец фразерства и предательства, усыпления пролетариата мелкобуржуазными иллюзиями.

«Французский социалист Луи Блан, — писал Ленин, — в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелко-буржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией, якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат. Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия может помочь рабочим в деле «организации труда» — этот неясный термин должен был выражать «социалистические» стремления»¹.

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 91.

«Луиблановщина» — пример того, что действительная «организация труда», действительная гарантия права на труд при капитализме невозможны.

В послевоенный период, когда поколебались самые основы капитализма, Эберты и Шейдеманы — эти палачи германского рабочего класса — также сочли необходимым вписать в выработанную ими веймарскую конституцию «право на труд». Но это было лишь «социалистическим» фразерством, за которым скрывалось стремление расчистить почву для диктатуры буржуазии.

* * *

Некоторые социалистические фразеры болтали и болтают о праве на труд в условиях капитализма. Пока существует капиталистический строй — осуществление этого права немыслимо. Для того чтобы обеспечить это право, надо уничтожить буржуазный строй. В буржуазном строе машина — конкурент человека. Восстания ткачей в ранний период развития капитализма, стремившихся через разрушение машин добиться права на труд, представляли собой утопическое движение.

Пролетариат нашей страны завоевал это великое право иначе: захватив власть и установив свою диктатуру, он взял в свои руки машины, всю ту прекраснейшую технику, которую создал, но не мог полностью использовать капитализм; победивший пролетариат обобществил средства производства, сделав их общественной, священной и неприкосновенной, социалистической собственностью, и тем самым создал незыблемые основы права на труд, гарантировал это право.

Возможность действительной свободы реально обеспечивается только социализмом. Только благодаря упразднению капитализма, благодаря ликвидации эксплуататорских классов, только благодаря победе социализма в нашей стране обеспечено не просто право на труд для всех граждан СССР, но гарантированное право на труд, обеспечено реальное право на труд.

Эта гарантия права на труд дается прежде всего социалистической организацией хозяйства.

Великая пролетарская революция, создавшая социалистическую организацию хозяйства, уничтожила эксплуатацию человека человеком. Не прибыль для отдельных лиц, а благо народа, удовлетворение всех его потребностей, рост зажиточности и культурности всех трудящихся — такова цель социалистического хозяйства. Социалистическое хозяйство осуществляет эти задачи, ибо оно основано не на частной, а на общественной собственности на орудия и средства производства. Общество в целом является хозяином земли, фабрик и заводов, шахт и железных дорог, банков и средств связи. Каждый член социалистического общества является одним из хозяев этой собственности. На этом основана гарантия права на труд.

Ленин писал (в статье «Либеральный профессор о равенстве», направленной против Туган-Барановского):

«Уничтожить классы — это значит поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, это значит — все граждане имеют одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее»¹.

Одинаковое отношение к средствам производства — социалистическая собственность — является основой гарантированного права на труд.

Товарищ Сталин, развивая это положение марксизма-ленинизма, говорил на XVII съезде партии:

¹ Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 243.

«Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (коммунистическое общество)»¹.

Именно отсюда, из этого социалистического равенства, которое ставит всех в одинаковое отношение к средствам производства (ибо средства производства в СССР являются ныне социалистической собственностью: либо государственной, т. е. всенародной, либо кооперативно-колхозной), вытекает прежде всего право на труд, гарантированное всем строем социалистической жизни.

Все права граждан СССР, которые записаны в сталинской Конституции, — это права реальные, материально обеспеченные, гарантированные. Ленин писал в 1906 году в своем «Проекте обращения к избирателям»:

«В социалистическом обществе свобода и равенство не будут обманом; трудящиеся не будут раздроблены мелким обособленным хозяйничаньем; накопленное общим трудом богатство будет служить массе народа, а не угнетать ее; господство трудящихся уничтожит всякое угнетение, какой бы то ни было национальности, религии или одного пола другим»².

Именно то, что капиталистическая организация хозяйства заменена социалистической, явилось основой гарантированного права на труд. Буржуазия может только болтать об этом; рабочий класс, добившись победы социализма, осуществил это великое право.

Все свободы, все права граждан, записанные в советской Конституции, являются материально гарантированными правами. В проекте сталинской Конституции указывается, что действительная свобода слова, печати и собраний обеспечена материальными гарантиями (типографии, бумага, помещения и т. д.). И право на труд гарантируется советским государством: социалистической организации хозяйства свойственна планомерность в развитии всей хозяйственной жизни; непрерывный рост производительных сил и отсутствие кризисов — вот важнейшая материальная гарантия права на труд в СССР.

Капиталистический строй сковывает производительные силы, препятствует их развитию. Периодические кризисы свидетельствуют о том, что границей развития производительных сил в условиях капитализма является сам капитал. Капитализм не может полностью использовать могучие производительные силы, находящиеся в его распоряжении. Эксплуатацией и угнетением рабочих он разрушает важнейшую производительную силу — человека. Загнивание капитализма в период империализма означает, что все больше начинают действовать стихийные силы, мешающие развитию производительных сил. Только пролетарская революция, только диктатура пролетариата и построение социализма окончательно освобождают производительные силы от оков. Непрерывный, бурный рост развития советского хозяйства — лучшее

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 583. 10-е изд.

² Ленин. Соч. Т. X, стр. 154.

свидетельство этого. Непрерывный рост производительных сил — гарантия все большей и большей потребности в рабочих руках, гарантия права на труд.

Ни одна страна в мире не может показать таких быстрых, непрерывных темпов развития производительных сил, как СССР. Быстро растет не только социалистическая промышленность, но и все другие отрасли хозяйства. Народный доход в СССР вырос с 1928 по 1936 год больше чем в 3 раза, причем рост был непрерывным. В то же время в Соединенных штатах Америки народный доход упал в 1935 году до 66,8% против 1928 года, причем в 1932 году он составлял всего 51% к 1928 году. То же самое с народным доходом в других капиталистических странах. Непрерывный рост народного дохода в СССР выражает неуклонный рост производительных сил в результате планового ведения хозяйства.

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (статья 11 проекта Конституции СССР).

В СССР отсутствует безработица и кризисы, отсутствуют такие колебания в движении хозяйства, при которых из производства выбрасываются массы работающих. Если капиталистическому строю свойственна хроническая безработица, вытекающая из анархии капиталистического производства, то социалистическая организация хозяйства исключает возможность существования резервной рабочей армии.

Человек является важнейшей производительной силой. Чем больше людей, тем богаче социалистическое общество. Как часто мы слышим: «Людей не хватает!» Богатства природы неизмеримы, нужны только люди, чтобы их разработать, чтобы ими овладеть. Только нехватка людей может лимитировать быстрейшее освоение всех богатств природы в условиях социализма. Полное использование производительных сил в первую очередь упирается в наличие важнейшей производительной силы — человека.

Социализм означает рост производительности труда одновременно с непрерывным ростом количества занятых рабочих. В то время как при капитализме рост производительности труда часто сопровождается относительным (а на современном этапе часто и абсолютным) уменьшением количества занятых рабочих, социализму свойственно все большее увеличение занятой в общем труде рабочей силы. Этот рост количества рабочих сопровождается гигантским ростом производительности труда, невозможным для капитализма.

Советское хозяйство, все его отрасли непрерывно развиваются. В начале эпохи мы еще имели безработицу в городах. Перенаселение деревни было важнейшей и труднейшей проблемой. Оно вытекало из наличия мелко-товарного хозяйства, из недостаточного развития индустрии. Однако бурное развитие производительных сил социализма на основе правильного проведения генеральной линии ленинско-сталинской партии, развитие социалистической индустриализации и коллективизации страны навсегда уничтожили безработицу в нашей стране, уничтожили эксплуатацию человека человеком.

Социалистическая страна может поглотить какое угодно количество рабочих рук, ибо безграничен рост ее производительных сил. Закон населения буржуазного хозяйства — это закон обнищания и вымирания населения при росте богатства кучки капиталистов и помещиков. Бурный рост населения вместе с бурным ростом общественного богатства — таков закон населения в СССР, закон планомерного развития социалистического хозяйства, осуществляемого диктатурой рабочего класса.

В проекте новой Конституции СССР говорится о преобразовании Казахстана в союзную республику. Достаточно взглянуть на огромные пространства, на природные богатства Казахстана, чтобы понять: одна эта союзная республика будет требовать десятки миллионов рабочих рук.

Закон населения Советского союза принципиально противоположен закону населения капиталистического хозяйства. Советская мать спокойна за судьбу своих детей: возможность применения их труда, возможность получения ими образования гарантирована всем строем социалистической жизни.

Вот некоторые данные, характеризующие сравнительные итоги развития СССР, где ликвидирована безработица, и стран капитализма:

Среднегодовая численность рабочих и служащих СССР (в миллионах человек)

Годы:	
1924—25	8,5
1925—26	10,2
1926—27	10,9
1928	11,6
1929	12,2
1930	14,5
1931	19,0
1932	22,9
1934	23,7
1935	24,8

Число безработных (в миллионах человек)¹

	США	Германия	Англия
1929	—	1,9	0,9
1930	3,9	3,1	1,4
1931	7,4	4,5	2,0
1932	11,4	5,5	2,2

И в настоящее время капиталистические страны охвачены хронической безработицей, достигающей, по преуменьшенным данным буржуазной статистики, 15 миллионов человек.

Капитализм стихийно рождает безработицу. СССР планомерно увеличивает количество занятых рабочих. Два мира, два различных итога, две различных перспективы для рабочего класса!

* * *

Только правильная линия большевистской партии, генеральная линия, намеченная Сталиным, позволила превратить возможность построения социализма в действительность, завоевать право на труд для всего народа.

Правые, возражавшие против колхозов и совхозов, против быстрых темпов индустриализации страны, по сути дела вели курс на увековечение мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства. Курс правых заключался не в завоевании права на труд, а в маниловских мечтах о социализме, к которому самотеком придет вся деревня вместе с кулачеством, «мирно врастающим в социализм». Не право на труд, а кабала у деревенского кулака ждала бы нашего крестьянина, если бы партия и страна пошли за правыми.

К капитуляции перед капитализмом вели дело и троцкисты-зиновьевцы — этот авангард международной контрреволюции. Колониальная эксплуатация крестьянства, которую предлагали троцкисты, означала бы нищенство, вымирание деревни и господство кулака.

¹ Данные по конъюнктурному бюллетеню № 2 журнала «Мировое хозяйство» за 1936 год.

Путь капитуляции, путь реставрации капитализма, путь безработицы и нищеты, свобода капиталистической эксплуатации труда — вот что означали на деле предложения троцкистов и зиновьевцев. Партия под руководством товарища Сталина разгромила троцкистов и правых, разоблачила их кулацкое и мелкобуржуазное прожектерство и завоевала для народа действительное право на труд.

Одинаковое право трудиться предоставлено в СССР всем гражданам любой расы и национальности, как мужчинам, так и женщинам. Всякая попытка нарушения равноправия граждан независимо от их национальности, религии и пола сурово карается законом.

Проект Конституции СССР в статье о праве на труд по сути дела записывает уже завоеванное.

Труд в СССР — дело общественное. Социалистическое общество высоко ценит каждого труженика, в особенности овладевшего техникой своего дела. Сталинская забота о кадрах — это выражение подлинно социалистической заботы об участниках общего, коллективного труда. И передовики трудящихся масс отвечают на эту заботу тем, что стремятся дать обществу еще больше своего труда, работать еще лучше. Право на труд — это не индивидуальное, личное дело: это забота всего общества о том, чтобы каждому из тружеников жилось лучше, веселей, чтобы работа спорилась.

Гарантированное право на труд означает, что рабочий не думает с тревогой о завтрашнем дне; он может посвятить свое время всецело работе, своему культурному развитию и нормальному отдыху. Товарищ Сталин на совещании стахановцев указывал на отсутствие эксплуатации, как на один из источников стахановского движения:

«Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим, — ступай в ряды безработных и прозябай, как знаешь, — найдем других, более стоворчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение».

Эти мудрые слова товарища Сталина прекрасно характеризуют положение труженика в обществе, где существует гарантированное право на труд, где труд не является частным, личным делом.

Без гарантированного права на труд, при безработице, при слабом развитии техники не могли бы появиться новые люди, овладевшие техникой, стремящиеся к созданию небывалого подъема производительности труда.

Гарантированное право на труд означает, что рабочий может поднимать свой культурный уровень. Забота о завтрашнем дне не давит его мозг, не душит его свободу. А высокий культурный уровень гарантирует дальнейший

рост производительности труда, систематически усиливая материальные гарантии права на труд и повышение его оплаты.

Проект Конституции СССР выдвигает не только право на труд, но и обязанность гражданина трудиться. Принцип «кто не работает, — тот не ест» выражает волю и желание многомиллионных масс честным трудом зарабатывать себе средства существования. Он направлен в то же время против остатков разгромленных паразитических элементов, против тех, кто развращен условиями капиталистического хозяйства и не понимает разницы между работой на капиталиста и работой на социалистическое общество. Он направлен против тех отдельных лиц, которые воровскими махинациями пытаются жить за счет общества.

«Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налажения», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества, — писал Ленин. — Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну» (т. е. по труду. — Г. К.)¹.

Кто не понимает необходимости трудиться и жить на заработок от своего труда, — того государство заставит трудиться.

* * *

Право на труд и обязанность трудиться составляют принципиальную основу социалистического общества. Это право неразрывно связано с важнейшим принципом социализма: оплата за труд по его количеству и качеству.

Товарищ Сталин на совещании стахановцев указывал:

«Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества».

Следовательно, пока в СССР осуществлены лишь социалистические принципы отношений между людьми. Ленин писал, имея в виду бесклассовое, социалистическое общество:

«Кто не работает, тот не должен есть», этот социалистический принцип уже осуществлен; «за равное количество труда равное количество продукта» — и этот социалистический принцип уже осуществлен. Однако это еще не коммунизм, и это еще не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта»².

Только при коммунизме, когда высоко разовьются производительные силы на основе социализма, когда труд станет первой жизненной потреб-

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 440.

² Там же, стр. 435.

ностью людей, — трудясь по своим способностям, люди будут получать по своим потребностям.

Важнейшее содержание всей нашей государственной работы — охранять принцип оплаты по труду, ибо этот принцип направлен и против паразитических элементов и против мелкобуржуазной уравниловки. Контроль над мерой труда и потребления — важнейшая функция социалистического государства. Оплата по труду и реализация лозунга «не трудящийся да не ест» теснейшим образом связаны друг с другом.

«Не трудящийся да не ест» означает, что никто не должен получать от социалистического общества больше, чем полагается за его труд. «Не трудящийся да не ест» означает борьбу против всех тех, кто стремится дать государству поменьше, а получить от него побольше. «Каждому по его труду» означает участие трудящегося в произведенном общественном богатстве в соответствии с вложенным трудом, означает необходимость серьезнейшего регулирования всей системы заработной платы. Заработная плата должна соответствовать вложенному труду и поощрять применение всех способностей человека на пользу социалистического общества.

Гарантия оплаты по труду включает в себя и вопросы правильного нормирования труда и вопрос о правильной системе заработной платы. Гарантия оплаты по труду — это повседневная забота о росте реального значения денежной заработной платы (укрепление рубля, снижение цен), это забота о развитии советской торговли в соответствии с ростом доходов трудящихся, это забота об обеспечении систематического роста потребления в соответствии с ростом богатства общества. Действительная гарантия оплаты по труду — важнейшая часть всей государственной работы.

Приведем цифры, убедительно показывающие, как гарантируется реальная оплата труда в СССР:

Головой фонд заработной платы		Розничный товарооборот.	
Годы	В миллиардах рублей.	Годы	В миллиардах рублей.
1928	8,1	1928	12,1
1929	9,7	1929	15,1
1930	13,6	1930	18,8
1931	21,4	1931	27,4
1932	32,7	1932	40,3
1933	35,0	1933	49,2
1934	44,0	1934	60,8
1935	56,2	1935	81,0
		1936 (план)	100

Оплата по труду означает, что каждый трудящийся получает заработную плату в зависимости от своей квалификации.

Право на образование для всех граждан СССР означает возможность для каждого в соответствии со своими способностями достигнуть наивысших ступеней квалификации. В нашей стране квалифицированный труд не есть привилегия какой-нибудь социальной группы: самые высокие ступени квалификации, а, следовательно, и самая высокая оплата труда могут быть достигнуты рабочими и крестьянами. Систематический подъем культурно-технического уровня рабочего класса подрывает противоположность между умственным и физическим трудом, как указал товарищ Сталин в своей речи на совещании стахановцев:

«Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны».

Гарантированное право на труд, право на образование, право на отдых, на обеспечение в старости означает действительную личную свободу.

Буржуазные конституции говорят о свободе личности. Но как и все «свободы» при капитализме,— это фикция.

Личность действительно свободна только в стране социализма, там, где нет угнетающей заботы, неуверенности в завтрашнем дне, где право на труд и отдых действительно обеспечено. Товарищ Сталин указывал в беседе с г-ном Рой Говардом:

«...Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация; где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода».

* * *

Социалистический строй обеспечил право на труд—это записано в проекте новой Конституции СССР. И в этом пункте советской Конституции, как и во всех других, пролетариат всего мира видит то основное, что отличает социализм от капитализма, видит цель своей борьбы, видит осуществление принципа социалистического равенства, обеспечивающего зажиточную жизнь всем трудящимся, избавляющего массы от голода, нищеты и вымирания.

Г. КОЗЛОВ,

Борьба за неделимый мир

М. М. ЛИТВИНОВ. *Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927—1935 годов.*
Соцгиз. Москва. 1935. 364 стр. 6 руб.

17 июля Страна советов отмечала шестидесятилетие со дня рождения одного из старейших деятелей большевистской партии, члена ЦК ВКП(б), народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. Литвинова. Этот юбилей почти совпал с сорокалетием партийной работы тов. Литвинова и с двадцатилетием его дипломатической работы. Заслуги этого старого большевика, крупного государственного деятеля были отмечены в приветствии Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), подписанном товарищами Сталиным и Молотовым, и в решении Центрального исполнительного комитета Союза ССР о награждении тов. Литвинова орденом Ленина за выдающиеся заслуги в борьбе за мир.

Юбилей тов. М. М. Литвинова был отмечен всей страной как крупная веха в истории внешней политики Страны советов. Чествуя одного из старейших деятелей партии Ленина—Сталина, одного из блестящих сталинских наркомов, советская общественность в то же время подводила итог колоссального роста внешнеполитического влияния Советского союза, итог борьбы СССР за величайшее благо всего человечества — за мир.

Октябрьская революция родилась под знаменем борьбы за мир. Лозунг «Хлеб, мир и свобода!» был лозунгом, под которым пролетариат и трудящиеся массы тогдашней России шли на Октябрьский штурм.

Уже на второй день Великой октябрьской социалистической революции этот лозунг был проведен в жизнь победившим пролетариатом. 8 ноября 1917 года II всероссийский съезд советов единогласно принял декрет о мире; в нем рабоче-крестьянское правительство предлагало всем воюющим народам немедленное прекращение войны.

Победа Великой пролетарской революции — этот, по выражению товарища Сталина, «коренной перелом в истории человечества» — вырвала Россию из ада империалистической войны. Однако вскоре молодому советскому государству пришлось выдержать упорную кровавую борьбу против иностранных интервентов и поддерживаемой капиталистическим окружением внутренней контрреволюции. Но уже с первых месяцев своего существования советское правительство не прекращало попыток установить мирные отношения между советской республикой и другими странами, ведя упорную, настойчивую борьбу за мир.

Об этой борьбе рассказывает сборник речей и заявлений тов. Литвинова. Казалось бы, что может быть суше и официальнее сборника речей дипломата? А между тем книга «Внешняя политика СССР» пропитана духом напряженной, острой борьбы, полна драматических моментов, изобилует яркими примерами того, как талантливо и блестяще проводил тов. Литвинов внешнюю политику нашего правительства на различных исторических этапах, в разнообразной международной обстановке, мастерски применяя основы марксистской диалектики.

Дипломатическая деятельность тов. Литвинова началась раньше, чем о том свидетельствуют документы, собранные в книге. Еще в 1919 году

в качестве члена коллегии Народного комиссариата по иностранным делам тов. Литвинов был командирован в Стокгольм. Там он обратился ко всем воюющим державам с предложением мира. Ответом на это выступление была высылка тов. Литвинова из Швеции. В 1920 году тов. Литвинов в составе мирной делегации РСФСР вел переговоры с Эстонией, которые закончились подписанием мирного договора. Этот договор послужил образцом для аналогичных договоров между республикой советов и ее западными соседями.

Продолжая борьбу за мир, советское правительство в декабре 1922 года пригласило на конференцию в Москву представителей лимитрофных государств. Декларация, оглашенная тов. Литвиновым на этой московской конференции 2 декабря 1922 года, является первым по времени документом, который мы находим в сборнике. В своей декларации тов. Литвинов от имени советского правительства предложил конференции установить точный план взаимного сокращения вооруженных сил, причем выражал готовность советского правительства сократить в течение ближайших полутора—двух лет численность Красной армии до одной четверти ее тогдашнего состава при условии соответствующего сокращения численного состава армий государств, граничащих с нами на Западе. Представленные на конференции государства отказались принять советский проект. Этот отказ не мог, однако, приостановить дальнейшей борьбы Советского союза за разоружение или даже частичное сокращение вооружений, за обеспечение дела мира.

В последующие годы советская республика выступала с предложениями о заключении договоров о нейтралитете и о ненападении. Такие договоры советская дипломатия под непосредственным руководством и при ближайшем участии тов. Литвинова заключила сначала с малыми, пограничными с СССР государствами, а затем и с такими крупными европейскими державами, как Германия, Италия и Франция.

С 1927 года Советский союз перенес свою борьбу за разоружение на широкую международную арену: советская делегация приняла участие в работах 4-й сессии подготовительной комиссии Лиги наций по разоружению.

В своей декларации на заседании подготовительной комиссии Лиги наций по разоружению 30 ноября 1927 года тов. Литвинов ясно определил принципиальную позицию советского правительства в вопросе о разоружении:

«Прежде всего правительство СССР считает, как и всегда считало, что в условиях капиталистического строя нет основания рассчитывать устранить причины, порождающие вооруженные конфликты. милитаризм и маринизм являются по существу естественным следствием капиталистической системы. Самым фактом их собственного роста они углубляют существующие противоречия, гигантски ускоряют потенциально скрытые конфликты и неизбежно превращают их в вооруженные столкновения.

Но народы всех стран, ослабленные и обнищавшие в результате мировой империалистической войны 1914—1918 гг., преисполнены готовности бороться против империалистических войн и за обеспечение мира между народами» (стр. 106—107).

Широкие массы капиталистических стран, пережившие опустошительную империалистическую войну 1914—1918 годов, были встревожены ростом опасности новой войны, ростом вооружений, требовали облегчения бремени милитаризма, требовали гарантий от будущих войн.

Советский союз выступил как международная сила, организующая и возглавляющая борьбу широчайших масс против войны. Эту борьбу

тов. Литвинов вел в 1927 — 1932 годах, на IV, V и VI сессиях подготовительной комиссии по разоружению, затем на пленуме конференции по разоружению и в ее генеральной комиссии. Его речи и заявления, собранные в рецензируемой книге в специальном отделе «СССР в борьбе за разоружение», являются ценнейшими документами, свидетельствующими о настойчивой, упорной, глубоко принципиальной борьбе за мир, которую Советский союз проводил в Лиге наций.

Перечитывая эти страницы, наглядно видишь, как выростала фигура руководителя советской дипломатии, как в изобилующей драматическими моментами обстановке тов. Литвинов с большевистской принципиальностью, энергией и твердостью боролся за гарантии мира.

Советская делегация выступила в Женеве с планом всеобщего и полного разоружения. В своей речи на XV съезде ВКП(б) тов. Литвинов так охарактеризовал внесенное им в Женеве предложение:

«Расплывчатому, путаному, совершенно нереальному проекту конвенции, годному лишь в качестве канвы для бесконечных споров, разногласий и дискуссий, проекту, не сулящему в лучшем случае никакого заметного облегчения бремени милитаризма и не представляющему решительно никакой гарантии против новых войн,— мы противопоставили свой ясный, конкретный, легко осуществимый, конечно, при наличии желания, не наносящий ущерба ни одному из существующих государств план всеобщего и полного разоружения» (стр. 116).

Подготовительная комиссия по разоружению отвергла советский план. Однако тов. Литвинов тотчас внес в комиссию новый проект существенного частичного сокращения вооружений. Борьба сначала за первый, а затем за второй проект характеризовала деятельность советской делегации, возглавлявшейся тов. Литвиновым на конференции по разоружению.

Эта борьба чрезвычайно подняла авторитет Советского союза в глазах широких масс всего мира, доказав на деле, что СССР является подлинным оплотом мира, и серьезно затруднила проведение в жизнь агрессивных планов против Советского союза.

Во всей этой борьбе тов. Литвинов, как свидетельствуют об этом его выступления, всегда оставался знаменосцем сталинской борьбы за мир. С огромной выдержкой и дисциплинированностью старого партийца, талантливо, умно, если нужно—давая резкий отпор, осуществлял тов. Литвинов на международной арене сталинскую политику мира.

Безрезультатность работ конференции по разоружению побудила капиталистические державы предпринять такой дипломатический шаг, который мог бы сгладить глубокое разочарование, вызванное в массах провалом этой конференции. В 1928 году по инициативе Америки и Франции был подписан торжественный договор о запрещении войны, известный под названием парижского договора 1928 года, или пакта Келлога.

Сам по себе этот пакт, торжественно объявлявший войну «вне закона», являлся, конечно, лишь дипломатическим обещанием, не подкрепленным никакими реальными гарантиями. Однако движение, возникшее вокруг пакта Келлога, являлось фактором, могущим затруднить, задержать развязывание войны. Поэтому советское правительство подписало пакт Келлога и предприняло реальные шаги к проведению его в жизнь. Так как этот пакт не мог немедленно войти в действие и должен был быть ратифицирован целым рядом государств, на что требовалось немало времени, Советский союз обратился к пограничным государствам с предложением, не дожидаясь общей ратификации пакта Келлога, немедленно ввести его в жизнь во взаимоотношениях между этими государствами. Благодаря энергичной работе тов. Литвинова 9 февраля 1929 года в Москве был

подписан протокол, в котором СССР, Эстония, Латвия, Польша и Румыния досрочно вводили в действие пакт Келлога.

Подписание этого протокола было чрезвычайно искусным дипломатическим шагом, предпринятым тов. Литвиновым. Московский протокол был своеобразным актом, не имевшим прецедента в истории международных дипломатических отношений. Этот акт не устанавливал для подписавших его стран каких-либо особых обязательств, кроме обязательства досрочно выполнять другой международный акт. Своеобразие положения и дипломатическое искусство тов. Литвинова проявились также и в том, что в числе государств, подписавших московский протокол, были и страны, не установившие тогда еще нормальных дипломатических сношений с СССР (Румыния). Этот дипломатический шаг, предпринятый по инициативе тов. Литвинова, еще раз показал всему миру, что Советский союз не только на словах, но и на деле готов поддержать и укрепить любой международный дипломатический акт, могущий послужить делу мира.

Московский протокол о досрочном введении в действие пакта «об отказе от войны, как орудия национальной политики» вошел в историю международных отношений под названием «Литвиновского протокола».

В конце 1929 года в капиталистическом мире с невиданной силой разразился экономический кризис. Под его ударами чем дальше, тем больше разлеталась в куски та иллюзия «процветания» при капиталистической системе, которую усердно прививали массам в предыдущие годы апологеты капитализма, включая вождей международной социал-демократии.

Годы кризиса в капиталистическом мире были для СССР годами неслыханного экономического роста, победоносного выполнения первой сталинской пятилетки. В то время как буржуазия европейских и некоторых азиатских стран чем дальше, тем больше пыталась найти выход из кризиса на путях войны, Советский союз с еще большей энергией продолжал свою борьбу за мир.

С огромным авторитетом, отражавшим выросшую внутреннюю мощь и расширившееся международное влияние Советского союза, выступал тов. Литвинов на европейской комиссии Лиги наций в мае 1931 года, а затем и на мировой экономической конференции в июне 1933 года. Применяя в области международных экономических отношений ту же мирную политику Советского союза, тов. Литвинов выступил с предложением о заключении «пакта об экономическом ненападении» и об организации «экономического перемирия».

В речи, полной спокойного достоинства и глубокой гордости за свое социалистическое отечество, тов. Литвинов говорил на заседании европейской комиссии Лиги наций 18 мая 1931 года:

«Я нахожусь здесь на особом положении, хотя бы уже потому, что страна, представляемая мной, сама не только не испытывает кризиса, но переживает, наоборот, период неслыханного подъема всей ее хозяйственной жизни» (стр. 221).

«Пора признать, что СССР есть фактор, с которым надо считаться, что Советский союз не исчезнет от заклиний, брани и резолюций отдельных групп и лиц, не желающих отказаться от своей мечты о чудесном избавлении от него» (стр. 229).

В момент, когда в ряде стран уже возобладала политика автаркии, крайнего национализма, советская делегация выступила с предложением отказаться от введения новых мер экономической борьбы и от применения существующих и заявила о готовности советского правительства при соответствующих кредитных и экспортных условиях экономически сотрудничать с другими странами. Советская делегация заявила о готовности

СССР разместить в ближайшее время за границей заказы на сумму примерно в 1 миллиард долларов. Мирная инициатива Советского союза была расширена, таким образом, и на область экономических отношений.

В 1933 году тов. Литвинов от имени Советского союза сделал новый ценный вклад в дело борьбы за мир. В генеральной комиссии конференции по разоружению он выступил с ясным, юридически точным, исключительным всякие кривотолки определением агрессии. Это определение было настолько исчерпывающим и бесспорным, что Женевская комиссия вынуждена была принять формулу тов. Литвинова. В дальнейшем, в июле 1933 года, в Лондоне 13 государствами была подписана конвенция об определении агрессии, основанная на формуле тов. Литвинова. Эта частная конвенция была заключена в ожидании, пока Лига наций в целом сможет принять литвиновскую формулу. Литвиновское определение агрессии, несомненно, еще сыграет свою роль в организации сопротивления агрессору со стороны заинтересованных в сохранении мира государств.

Нарастала угроза войны, выявились два наиболее агрессивных настроенных государства — Япония и Германия. Крайний национализм в экономической политике, обостряя до крайности отношения между капиталистическими странами, создавал почву для военных столкновений. В своем докладе XVII съезду партии 26 января 1934 года товарищ Сталин перечислил все те причины, которые «создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств».

Товарищ Сталин указал, что «война Японии с Китаем, оккупация Манчжурии, выход Японии из Лиги наций и продвижение в Северный Китай — еще больше обострили положение»; «выход Германии из Лиги наций и призраки реванша дали новый толчок к обострению положения и росту вооружений в Европе... Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша. Дело явным образом идет к новой войне».

Изменялись взаимоотношения между СССР и теми государствами, которые по разным причинам не желали новой войны, а также и взаимоотношения между СССР и Лигой наций.

«Несмотря на уход Германии и Японии из Лиги наций — или, может быть, именно поэтому, — говорил товарищ Сталин в беседе с В. Дюранти 25 декабря 1933 года, — Лига может стать некоторым тормозом для того, чтобы задержать возникновение военных действий или помешать им... Лига сможет оказаться неким бугорком на пути к тому, чтобы хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира...»

Советской дипломатии и ее руководителю тов. Литвинову пришлось провести огромную подготовительную работу по вопросу о вступлении СССР в Лигу наций. Это вступление произошло в условиях, полностью отвечавших международному значению Советского союза. Свыше 30 государств направили Советскому союзу приглашение вступить в Лигу; СССР было предоставлено постоянное место в Совете Лиги наций.

Со вступлением СССР в Лигу наций еще больший размах приобрела внешнеполитическая борьба СССР против угрозы войны, еще больше выросла фигура талантливого руководителя советской внешней политики тов. Литвинова. Советский союз выступает в Женеве как главный борец за коллективную организацию безопасности. СССР заключает договора о взаимной помощи с Францией и Чехословакией.

Выступлениями тов. Литвинова по поводу этих двух договоров,

в осуществлении которых ему принадлежит такая большая и почетная роль, заканчивается рецензируемая книга.

В приложениях даны речи тов. Литвинова в Совете Лиги наций и на 16-й ассамблее Лиги наций в сентябре 1935 года.

Сборник речей и заявлений тов. Литвинова, безусловно, заслуживает переиздания в еще более систематизированной форме и с соответствующими примечаниями, дающими исторический фон того или иного выступления. Этот сборник следует также дополнить новыми яркими выступлениями тов. Литвинова на лондонской сессии Совета Лиги наций в марте 1936 года, его выступлением на пленуме Лиги наций 1 июля и, наконец, речью на недавно закончившейся в Монтре конференции о проливах.

Эти последние выступления тов. Литвинова показывают, как в изменившейся политической обстановке, после неудачи Лиги наций в деле применения санкций, в атмосфере проектов «реформы» Лиги наций, сводящихся к тому, чтобы сделать ее безопасной для агрессора, СССР продолжал упорную борьбу за укрепление коллективной безопасности. Тов. Литвинов противопоставил замыслам «реформировать», т. е. обессилить Лигу, предложение уточнить и усилить пакт Лиги наций, сохранив статью 16-ю ее пакта, сделав обязательным для всех членов Лиги наций применение экономических санкций и дополнив пакт Лиги региональными пактами между отдельными группами государств.

Эти последние выступления Литвинова являются новым вкладом в борьбу за мир, применением в новой обстановке сталинской линии внешней политики.

«Наша внешняя политика ясна,— говорил товарищ Сталин в своем докладе XVII съезду партии.— Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны».

Благодаря сталинской внешней политике, талантливо и ярко проводимой таким крупным государственным деятелем, как тов. Литвинов, СССР завоевал себе неоспоримое место как последовательный, принципиальный борец за мир. Мирная политика Советского союза подкрепляется колоссально выросшей мощью нашей великой социалистической державы, силой и технической оснащённостью Красной армии, высокой обороноспособностью народов Советского союза.

Мирная политика СССР является практическим доказательством того, что только диктатура пролетариата, построившая социалистическое общество в нашей стране, сможет спасти человечество от кровавого урагана новой войны. Не даром в европейских странах рабочие выходят на свои демонстрации в защиту мира под лозунгом «Советы — это мир. Да здравствуют Советы!»

Не даром даже враги Советского союза в связи с 60-летием тов. Литвинова вынуждены были признать ту огромную роль, которую играет в международной политике большевик-дипломат. Не даром искренние сторонники мира во всех странах вместе с трудящимися Советского союза горячо приветствовали юбилей этого выдающегося дипломатического деятеля нашей эпохи, борца за неделимый мир, за коллективную безопасность.

Б. МИХАЙЛОВ

Отрывка меньшевистствующего идеализма

М. М. ФУРЩИК «Философия марксизма и современная социал-демократия».
Соцэкиз. 1936. 380 стр. 6 р. 20 к.

Одним из основных требований марксистской критики, в особенности критики реакционных теорий социал-демократии, является выяснение классовой, политической линии этих теорий.

Как обстоит дело с реализацией этого основного требования марксизма в рецензируемой книге Фурщика? Характерно уже самое начало работы: автор начинает свою книгу с Фейербаха и социал-демократических извращений философии Фейербаха, хотя правильнее было бы начать с краткого исторического очерка развития марксизма и его философии, с истории ревизии марксизма оппортунистами из II интернационала и на этой основе развертывать критику «философии» современной социал-демократии.

Отрыв теории (философии) от политики и практики марксизма был главным пороком оппортунистов II интернационала, а также меньшевистствующего идеализма.

Ленин видел основной недостаток весьма ценной во многих отношениях работы Плеханова о Чернышевском в том, что Плеханов главное, почти исключительное внимание обратил на анализ теоретических взглядов, на идеалистическое понимание истории и политики у Чернышевского. В результате такого абстрактно-теоретического подхода к Чернышевскому Плеханов еще в первом издании своей работы (1890—1892 годы) оставил в тени революционно-демократическую, практически-политическую деятельность Чернышевского, его непримиримую борьбу с либерализмом. А в 1910 году, во втором издании своей работы, Плеханов уже по-меньшевистски затушевывал борьбу Чернышевского с либерализмом.

Вскрывая «метод» этого затушевывания, Ленин писал:

«Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически-политическое и классовое различие либерала и демократа»¹.

Это чрезвычайно глубокое, принципиальное положение Ленина игнорирует автор рецензируемой книги.

Товарищ Сталин, говоря об основных требованиях метода ленинизма, указывал, что важнейшие из этих требований сводятся, во-первых, к проверке теоретических догм II интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т. е. к восстановлению нарушенного единства между теорией и практикой, к ликвидации разрыва между ними, ибо только так можно создать действительно пролетарскую партию, вооруженную революционной теорией. Во-вторых, метод ленинизма требует проверки политики партий II интернационала не по их лозунгам и резолюциям (которым нельзя верить), а по их делам, по их действиям, «ибо

¹ Ленинский сборник XXV, стр. 231.

только так можно завоевать и заслужить доверие пролетарских масс» (Сталин).

Но не из этих указаний исходит Фурщик в своей критике современных теорий социал-демократии.

Критикуя философию социал-демократов, он исходит не из анализа их политики; первая глава рецензируемой книги носит название «Философия Людвига Фейербаха и как ее «обрабатывают» социал-демократы». Автор критикует здесь Адлера по вопросу о «единстве субъекта и объекта, или мышления и бытия», разбирает вопрос об отношении чувственности и мышления у Фейербаха, далее, он приводит ленинскую оценку антропологического принципа Фейербаха и разбирает ошибку, допущенную Плехановым в оценке Фейербаха. Во второй главе автор излагает диалектический материализм Маркса и Энгельса и его фальсификацию теоретиками социал-демократии; здесь он критикует фальсификацию материализма К. Каутским и «уничтожение» материи М. Адлером, а также их отношение к Канту и Гегелю. В третьей главе автор снова критикует М. Адлера по вопросам теории познания, объективной реальности электронов. Тут же рассматриваются «теория «знаков» и критика махизма Планком», «Зигфрид Марк и теория отражения». В четвертой главе автор разбирает 1) взгляды Каутского на пространство и время, сопоставляя их со взглядами Спенсера, Маха и Шопенгауера; 2) отношение неокантианства к теории относительности; 3) взгляды Фейербаха, Энгельса, Ленина, с одной стороны, и юмистов — с другой, по вопросу о причинности; 4) знания и воля, теория и практика в понимании Каутского и в понимании марксизма. В пятой главе автор критикует отношение Каутского, Макса Адлера, Зигфрида Марка к диалектике Маркса и Гегеля, а также каутскианское отрицание скачка из царства необходимости в царство свободы и осуществление этого скачка в СССР. И, наконец, в шестой главе дается критика Каутского по вопросам пролетарской диктатуры и демократии, экономики и политики и революционного насилия. В параграфе 4-м этой главы вместе с Каутским подвергается критике Ф. Адлер, де Ман, О. Бауэр.

Таково кратко содержание работы Фурщика. Критика строится здесь по проблемам диалектического материализма: автор комбинирует и связывает критикуемых теоретиков без учета особенностей их политических позиций, их политического развития.

Марксизм-ленинизм утверждает, что теория должна служить практике. Политической борьбе за диктатуру пролетариата подчинены все формы классовой борьбы пролетариата — и экономическая и теоретическая. Философия всегда была подчинена политике, всегда была орудием определенного класса и партии. Философия всегда была партийна, хотя бы она прикрывалась маской «беспартийности», как например у эмпириокритиков и различных позитивистов, в том числе у Каутского, М. Адлера и К^о.

Политика пролетариата, его коренные интересы требуют признания объективной истины познания, исторической правды, вскрытия всех противоречий капитализма, антагонизма классов, эксплуатации, национально-колониального гнета и т. д.

Политика всех реакционных классов, в особенности современной буржуазии и ее лакеев, требует, наоборот, от философии и науки затупевывания всех этих противоречий, антагонизмов, требует оправдания, прикрашивания загнивающего капитализма. Отсюда отрицание объективной истины познания, «современный» агностицизм, мистицизм, подчинение науки религиозным установкам, крикливый эклектизм, превращение философии в мистику, в контрреволюционную софистику и схоластику.

Вот что должен был бы показать автор, если бы он следовал по пути Ленина.

Ленин еще 25 лет назад нанес беспощадный, сокрушительный удар всей буржуазной философии по всем этим вопросам. Буржуазная философия ничего, кроме софизмов, против Ленина выдвинуть не могла.

Продолжая дело Ленина, товарищ Сталин разоблачил троцкизм, правый оппортунизм, рубинщину, вскрыл их контрреволюционное, меньшевистское содержание, разоблачил механицизм, меньшевистствующий идеализм, какими бы схоластическими вывертами, талмудизированными философскими абстракциями, «левыми» фразами они ни прикрывались.

А Фурщик пишет книгу в 380 страниц, разбирая все тонкости «гносеологии» Каутского (конечно, и это нужно), но за этой «гносеологией», за пошлейшим идеализмом, эклектизмом и софистикой автор не вскрывает и не разоблачает реакционной политики ренегатов. Для Фурщика не существует контрреволюционной книжки Каутского «Большевизм в тупике» (1930 год); он ограничивается разбором «ученого» труда Каутского «Материалистическое понимание истории» (1927 год)! Но ведь те высказывания, где подлинная «философия» Каутских и К^о яснее всего выражает их реакционную политику, Фурщик оставляет в стороне.

Фурщик пространно критикует Каутского за неправильное определение основного вопроса философии, за агностицизм, за метафизическое понимание единства теории и практики, знания и воли и т. п.; но Фурщик не счел нужным связать это с тем, как Каутский с бешеной злобой клеветает на коммунизм.

Как можно было оставить все это в стороне, умолчать об этом, вместо того чтобы путем анализа целей, задач, содержания и условий появления «труда» Каутского разоблачить реакционных теоретиков социал-демократии!

Каутский измышлял особенно злобную клевету на Страну советов в тот момент, когда империалисты лихорадочно готовили интервенцию против СССР, протягивая нити к контрреволюционным, вредительским организациям внутри нашей страны — к «Промпартии», к «меньшевистскому центру», который в свою очередь был связан с реакционными лидерами II интернационала.

А наш автор «философически», абстрактно доказывает, что Каутский отступил от марксизма, что он противопоставляет диктатуру и демократию, что марксово понятие диктатуры пролетариата он считает «случайно оброненным словечком», что Каутский, видите ли, представляет мелкобуржуазную оппозицию империализму!

Фурщик критикует Каутского и по вопросам диктатуры пролетариата, но критикует либерально, беззубо; на всем протяжении своей книги он не вскрывает за гносеологической и социологической схоластикой и софизмами Каутского и К^о их ренегатской политики, их классовой линии.

Критика философии превращается в критику политики, писал молодой Маркс еще в 1843 году. Но Фурщик не делает этого в отношении социал-демократии. Вопросов политики, диктатуры пролетариата он касается лишь в конце книги. Однако и здесь Фурщик критикует опять-таки то же «Материалистическое понимание истории» Каутского и некоторые политические статьи из журналов. Фурщик и тут не разоблачает одно из наиболее враждебных контрреволюционных выступлений Каутского против СССР и против коммунизма.

Прочитав в четвертой главе ряд положений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о диктатуре пролетариата, Фурщик правильно пишет, что «социал-демократия, дезорганизуя и раскалывая ряды рабочего класса, расчищала фашизму дорогу к власти» (стр. 344). Но это общее поло-

жение не подтверждено конкретными фактами. Доказывая, что Каутский извращает уроки Парижской коммуны, Фурщик противопоставляет ему цитаты из Маркса и затем глубокомысленно изрекает: «Каутский либо публично солгал, либо он Парижскую коммуну вопреки Энгельсу не считает диктатурой пролетариата» (стр. 334).

Далее, Фурщик критикует каутскианский разрыв политики и экономики, но также абстрактно. «Говоря философски,— пишет автор,— каутскианский отрыв политики от экономики есть формализм, прямо и непосредственно переходящий в идеализм», а «практически политически» это есть «услужение буржуазии, способ успокоения ее» (стр. 347). Но так как это свое положение автор опять не считает нужным подкрепить показом конкретных дел Каутского, то получается крайне неубедительная декларация, словесное препирательство с Каутским, а не разоблачение его.

По вопросам теории познания автор пространно излагает, большей частью при помощи цитат, положения диалектического материализма, противопоставляя это социал-демократическим теоретикам, которых также щедро цитирует.

Нельзя, конечно, сказать, что автор не разбирается в теоретико-познавательной схоластике М. Адлера, Каутского и К^о, не понимает их «софизмов». Отступление от материализма, фальсификацию философских взглядов Маркса и Энгельса теоретиками социал-демократии автор, конечно, показывает, но показывает догматически. Подход автора к реакционным теоретикам социал-демократии не партийно-большевистский, а либеральный, абстрактно-схоластический, оторванный от революционной практики марксизма. Это, по сути, тот же подход, что и у меньшевистствующих идеалистов.

Это далеко не случайно. Автор раньше стоял, в общем, на позициях группы меньшевистствующего идеализма, ставил на одну доску теоретические работы Ленина, Плеханова и Р. Люксембург. В 1930 году он примкнул к группе вульгаризаторов философии марксизма. Эта антипартийная группа (Дмитриев Г., Шабалкин, Новик, Токарев, Адамян, Лепешев, Леонов и др.), большинство участников которой скатилось позднее на контрреволюционный путь, представляла в философском отношении смесь механицизма и меньшевистствующего идеализма наизнанку.

В разбираемой нами работе меньшевистствующе-идеалистический подход автора к вопросам философии и политики сочетается с взглядами, характерными для этой группы вульгаризаторов философии марксизма. Автор пытается взять «левее» Ленина в оценке Плеханова, «довоенного» Каутского, а также в оценке философии Канта и Локка. В отношении Каутского эта «оценка» идет от троцкистского профессора К. Корша, который защищал тезис о том, что Каутский всегда был оппортунистом, что поэтому Ленин был неправ, говоря о ренегатстве Каутского.

Разбирая взгляды Фейербаха и извращение их М. Адлером, Фурщик критикует Плеханова с позиций вульгаризаторов философии марксизма.

«...Плеханов никогда ясно не представлял себе, какое историческое место занимает Фейербах», — пишет Фурщик, и связывает это «прежде всего с его недооценкой роли и значения практики и марксовской теории познания. Эта ограниченность в свою очередь стоит в связи с его политическим оппортунизмом» (стр. 27).

Эту общую формулу автор не раскрывает. Он не проводит различия между двадцатью (1883—1903) годами революционной деятельности Плеханова и периодом 1903—1918 годов, когда Плеханов пошел по оппортунистическому пути и скатился к социал-шовинизму. Он не выясняет, по-

чему это произошло, как связаны философские ошибки Плеханова с его политическим оппортунизмом. Где же тут историзм?

Ленин беспощадно пресекал попытки махистов-богдановцев протаскивать идеалистический хлам под флагом критики политического оппортунизма Плеханова. Товарищ Сталин также подчеркивал, что нельзя упрощенчески подходить к критике Плеханова. Следует еще раз подчеркнуть, что не только Фурщик, но и ряд других философов, например Вандек, редактор книги Фурщика, игнорировали в своих статьях эти указания Ленина и Сталина.

Критикуя каутскианский взгляд на Канта, Фурщик пишет, что «кантовское признание внешнего мира есть, по существу, признание мыслимого мира» (стр. 53). Именно это доказывают неокантианцы, отбрасывая «вещь в себе» из философии Канта или превращая эту «вещь в себе» в «мыслимое понятие». Между тем Ленин доказал неопровержимо, что философия Канта дуалистична, эклектична, что в ней есть элемент материализма — признание внешнего мира в виде «вещи в себе». Кант впадал в эклектизм, доказывая, что «вещь в себе» непознаваема, хотя она и возбуждает («аффицирует») нашу чувственность. Но «вещь в себе» у Канта — не только «мыслимое понятие»!

Материалисты, учил Ленин, должны критиковать Канта слева, отбрасывая не «вещь в себе», а утверждение о ее непознаваемости, априоризм и т. д. Фурщик хотя сам об этом пишет, но отстаивает «свой» неверный, противоречащий Ленину взгляд.

Ленин писал в своем классическом труде «Материализм и эмпириокритицизм», что Каутский в книге «Этика и материалистическое понимание истории» (выпуск 1906 года) «критикует Канта тоже с точки зрения, диаметрально противоположной юмизму и берклеанству!» — с позиций материализма. Фурщик лишь косвенно и с оговорочками признает это, когда пишет, что Каутский здесь пытается «подняться над Спенсером, материалистически исправить его, не покидая почвы спенсеровской теории соответствия, которая по самому существу своему является агностической» (стр. 55).

Вместо этих оговорок следовало показать, как под влиянием революции 1905 года, под влиянием острой, беспощадной большевистской, ленинской критики политического и теоретического оппортунизма (а также под влиянием плехановской критики философского ревизионизма) Каутский высказывался за материализм, стоял в общем на позициях марксизма.

Конечно, Каутский никогда не был таким воинствующим материалистом в философии, каким был в свое время Плеханов. К довоенному Каутскому целиком относятся слова Сталина о той группе марксистов, которые не столько «стоят», сколько «лежат» на точке зрения марксизма. Верно, что в 1898—1909 годах Каутский помещал в «*Neue Zeit*» без малейшей оговорки статьи махистов, в том числе и Богданова, и «замолчал» ленинскую критику эмпириокритицизма.

Но между политической позицией Каутского 1906 года и Каутского-ренегата есть различие. Это различие отражается и в философии, хотя и не так просто: Каутского и его философию нельзя рассматривать оторванно от роста оппортунизма, социал-шовинизма и социал-империализма во II интернационале. Именно этот исторический процесс вскрывает и обнаруживает все филистерство Каутского, о котором говорил еще Маркс, всю его неустойчивость перед оппортунизмом. Центризм довоенного Каутского — не случайность, а продукт противоречий II интернационала, его эволюции к оппортунизму. В результате

этой эволюции Каутский стал идеологом оппортунизма (центристом) и ренегатом, бешеным противником коммунизма.

А Фурщик проходит мимо этого конкретного исторического развития.

Диалектические материалисты вслед за Марксом, Энгельсом, Лениным считают сенсуализм Локка в основном материалистическим. У Локка были элементы идеализма. Развивая эти элементы, Беркли создал систему субъективного идеализма. Но Локк дал материалистическую, в основном, критику идеалистической «теории врожденных идей» Декарта. Поэтому из сенсуализма Локка исходили французские материалисты. А Фурщик одним росчерком пера превратил Локка в «полуматериалиста», позитивиста (стр. 84—85). И это на основании двух—трех фраз из сочинений Локка! Кому, как не идеалистам, выгодна эта «левизна» в оценке Локка?

На стр. 58 Фурщик пишет, что «сущность материализма» заключается в том, чтобы подобно Бэкону рассматривать материю в ее конкретных формах и «чувства как непогрешимые». Фурщик здесь явно упрощает «сущность» материализма вообще, диалектического в особенности. Конечно, последовательный материализм учит, что человек познает мир через ощущения и восприятия, а не помимо их, не посредством «чистого разума» или интуиции.

Ощущения — единственный источник познания мира человеком. Чувства могут давать и дают в общем правильную картину мира. Поэтому Бэкон был прав, воюя со схоластикой за опытное знание. Но отсюда вовсе не вытекает, что «чувства непогрешимы». Если бы это было так, все действительно обстояло бы «просто». Тогда Бэкон не требовал бы рациональной обработки чувственных данных. Тогда незачем искать критерия истинности чувственных данных, незачем вводить практику в теорию познания. Тогда пришлось бы вычеркнуть Спинозу и Демокрита из лагеря материалистов за то, что они не понимали «сущности материализма».

Рационалисты были, конечно, неправы, отрицая истинность чувственного познания. Но и односторонний эмпиризм недостаточен: он не понимает необходимости рациональной переработки чувственных данных, теоретической их обработки и проверки всего познания практикой. «Ползучий эмпиризм», как показал еще Энгельс, частенько приводит прямо к спиритуализму, к вере в чертовщину. А в политике «ползучий эмпиризм» приводит к оппортунизму, а при известных условиях — и к контрреволюции. Пример Каутских, Троцких и К^о говорит об этом яснее всего. Об этом говорит и пример различных оппортунистических уклонов от коммунизма.

Фурщик пишет, что Маркс и Энгельс в 1844 году оперировали с феербаховским понятием гуманизма, правда, иначе чем Фейербах, а затем вообще отбросили это понятие ввиду его абстрактности и неисторичности, ввиду того, что его исказили и опоздали «представители истинного социализма» (стр. 25—26). И на этом Фурщик ставит точку. А развивалось ли в марксистском мировоззрении какое-либо конкретное понятие гуманизма, или в марксизме не осталось места для понятия гуманизма?

Казалось бы, сейчас особенно следовало дать бой М. Адлеру и всей буржуазной философии по этому вопросу, опираясь не только на теорию, но и на великую практику социалистического строительства в СССР.

Надо было сказать о пролетарском гуманизме Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, о самом высоком и подлинном гуманизме, о великой заботе о людях, о трудящихся, о женщине, о детях в СССР. Надо было разоблачить идеалистические фразы М. Адлера и К^о о гуманизме, фразы, прикрывающие буржуазную эксплуатацию, классовый, национально-коло-

виальный гнет и издевательства над личностью трудящихся, фашистский террор и пытки.

Надо было с этой стороны разоблачить реакционную философию «классового сотрудничества» эксплуататоров и эксплуатируемых. Надо было показать, как человеколюбивый, «гуманный» Каутский одобрял и оправдывал террор палачей Носке и Шейдеманов и т. д. против рабочих и коммунистов, как он защищал контрреволюционных вредителей и террористов, как призывал к походу белогвардейцев и интервентов на СССР, и т. д.

Фурщик вообще запутывает читателя в идеалистических, шарлатанских фразах реакционных теорий, беря эти фразы на веру, не проверяя и не сопоставляя их с практикой.

* * *

Книга Фурщика на две трети составлена из цитат, часто донельзя длинных (см., например, стр. 73—84). В книге нет ни политической заостренности против врагов коммунизма, ни внутреннего единства. Часто единственной связью и основанием перехода от одного вопроса, положения, цитаты к другим являются однообразные фразы: «Пойдем далее», «Продолжим исследование вопроса с другой его стороны», «Еще одна выдержка» (см., например, стр. 75, 76, 79, 81 и т. д.).

Не являющиеся украшением книги и тавтологии и пустопорожние формулы, попадающиеся довольно часто. Образец их читатель найдет, например, в рассуждениях о единичном и всеобщем и о формах стоимости (стр. 83), а также о диктатуре пролетариата и плане, о «возвышении» «духа» плановиков (стр. 378), о форме буржуазной демократии (стр. 340) и т. д.

Абстрактность у Фурщика часто доходит до того, что с ним скорее согласится идеалист, чем материалист. Фурщик, например, пишет, что «теория и практика составляют, как мы видели выше, два момента одного и того же процесса познания» (стр. 377). С этой абстрактной фразой будет согласен и любой неогегельянец типа Кронера. Практику нельзя идеалистически отождествлять с процессом познания. Практика есть основа и движущий мотив познания, практика есть критерий истины. Фурщик пишет об этом сам в другом месте, но подозрительная любовь к пустым абстракциям тянет его в сторону от материализма.

Не будем разбирать здесь целого ряда других ошибочных, нечетких и абстрактных формул автора. Самый подход к вопросам философии у него неверный, чуждый марксизму. О чем думали философская редакция Соцэкгиза и редактор книги Вандек, рекомендуя книгу Фурщика как «научно-исследовательскую работу», которая «рассчитана на квалифицированного читателя: партактив, аспирантов, студентов, преподавателей и т. д.»? «Рассчитана» книга, как видим, плохо.

М. КАММАРИ.

Уполномоченный Главлита № Б—24872

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 694

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал слан в набор 28/VII—36 г. Подписан к печати 31/VII—36 г. Зак. 1544

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ГОСПЛАН СССР

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ НА 1936—1937 УЧЕБНЫЙ ГОД во Всесоюзную плановую академию им. Молотова

Всесоюзная Плановая Академия им. Молотова готовит кадры высококвалифицированных, руководящих работников союзных, республиканских и краевых (областных) плановых органов и органов народно-хозяйственного учета: «Нач. и зам. отделов и секторов Госплана СССР и союзных республик, председателей и зам. пред. край (обл.) и Госпланов автономных республик, нач. отделов и секторов Центр. Управл. Народно-Хозяйствен. Учета (ЦУНХУ) СССР и союзных республик, нач. край (обл.) управлений нархозучета и нач. управлений нархозучета автономных республик».

В Плановую академию принимаются члены ВКП(б), имеющие высшее образование, стаж плановой (учетной) работы после окончания вуза не менее 3 лет и возраст до 35 лет.

Отбор кандидатов для приема в Плановую академию производится председателями областных (краевых) и республиканских Плановых комиссий, нач. областных (краевых) и республиканских Управл. Народно-Хозяйств. Учета (УНХУ) и нач. Центр. Управл. Народно-Хозяйств. Учета (ЦУНХУ) СССР.

Документы отобранных кандидатов направляются к директору Академии не позднее 5 августа 1936 года.

Поступающие в Плановую академию подвергаются испытаниям с 7 по 14 августа 1936 года в объеме высшей школы, по следующим дисциплинам:

1. Политэкономию.
2. Экономгеографию.
3. Общая теория статистики.

Прием производится на два факультета:

1. Синтетического планирования.
2. Народно-хозяйственного учета.

СРОК ОБУЧЕНИЯ 2 ГОДА.

При подаче заявлений необходимо приложить следующие документы:

1. Командировку председателя областной (краевой) и республиканской Плановой комиссии или нач. областного (краевого) республиканского Упр. Нар.-хоз. Учета или Центр. Упр. Нар.-хоз. Учета СССР.
2. Характеристику парткома.
3. Заверенную автобиографию.
4. Документ об образовании (в подлиннике).
5. Паспорт (предъявляется лично).
6. Справку об отношении к воинской повинности.

Выезд в Москву производится только по вызову директора Академии. Расходы на поездку по вызову Академии производятся за счет командирующих организаций.

Принятые в Академию лица обеспечиваются общежитием (без семей) и установленной стипендией.

За дополнительными справками обращаться в Плановую академию: Москва, Спартаковская, 2-а, телефон Е-1-87-97.

КО ДНЮ АВИАЦИИ

КОГИЗ
„ПАРТКНИГА“

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ

- Алгасин, А. АВИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ. Воениз. 1935. 200 стр. Цена в перепл. 2 р. 40 к.
- Алексеев, М., Баташев, М., Малиновский, П. СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ВОЗДУШНЫМ СИЛАМ. Изд. 2-е. Воениз. 1935 г. 416 стр. Цена в перепл. 6 руб.
- БУДЬ ГОТОВ К ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ И ПРОТИВОХИМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ. Пособие для подготовки к сдаче норм «готов к ПВХ». Изд. 2-е. Воениз. 1935. 80 стр. Цена в перепл. 60 коп.
- Бурче, Е. и др. ВОЗДУШНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ. История, техника, кадры, современное состояние, возможности. Воениз. 1935. 172 стр. Цена в перепл. 2 р. 40 к.
- КОМСОМОЛ В АВИАЦИИ. Авиационный, парашютный, планерный и аэномодельный спорт к X съезду ВЛКСМ. Под ред. П. Горшенина. Изд-во «Молодая гвардия». 1936. 221 стр. Цена 1 р. 50 к.
- Лебедь, Д. УГРОЗА ВОЙНЫ И ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА. Воениз. 1936. 80 стр. Цена в перепл. 55 коп.
- Леонтьев, Б. ВООРУЖЕННЫЙ НАРОД. О работе Осоавнахим. Осоавнахим. 1936. 128 стр. Цена 1 р. 10 к.

Продажа в книжных магазинах и киосках КОГИЗ и райкультмагах потребкооперации.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ЖУРНАЛ

„ТИХИЙ ОКЕАН“

СОЦЭКГИЗ
КОГИЗ

№ 2(8)

Орган Института Мирового хозяйства и Мировой политики Академии наук СССР. ТИХООКЕАНСКИЙ КАБИНЕТ

СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ

Г. Войтинский — Япония после военного путча. Е. Молк — Японская военщина в борьбе за власть. Н. Терентьев — Февральский путч и международное положение Японии. П. Гриневич — Япония в Северном Китае. А. Розен — Хозяйственная политика кабинета Хирога. Н. Вайнцвайг — «Новые» концерны в Японии.

ОБЗОРЫ

Б. Самолов — Рыболовный вопрос в концессионных водах СССР. Н. Федоров — Февральский путч в Токио и положение в Манчжурии. А. Крючкова — Аграрная политика правительства Хирога. И. Цейтлин — Февральские выборы в Японии. Корреспонденция. Токийский путч и его последствия. (Письмо из Токио).

ОБЗОРЫ ПЕЧАТИ

А. Борисов — События 26—29 февраля и их причины в изображении японской печати. И. Ленин — Переключка Токио — Берлин. В. Масленников — Проблема аренды в Корее.

БИБЛИОГРАФИЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 6 мес. — 6 р. 30 к.

Цена отдельного номера — 3 р. 25 к.

Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОГИЗ, всюду на почте, а также в Главной конторе КОГИЗ. Москва, Маросейка, 7.